Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»

На правах рукописи

Учуватова Валерия Валерьевна

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГАРАНТИЙНОЙ ФУНКЦИИ УСТАВНОГО КАПИТАЛА ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВ

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент
Лаптев Василий Андреевич

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3
ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ 19
§ 1.1. Правовая природа уставного капитала 19
§ 1.2. Функции уставного капитала 42
§ 1.3. Уставный капитал и альтернативные правовые режимы 72
ГЛАВА 2. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К УСТАВНОМУ КАПИТАЛУ 85
§ 2.1. Минимальный размер уставного капитала 87
§ 2.2. Требования к вкладам в уставный капитал 100
§ 2.3. Изменение уставного капитала 127
ГЛАВА 3. ГАРАНТИЙНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УСТАВНОГО КАПИТАЛА: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ 148
§ 3.1. Уставный капитал как инструмент защиты активов и инвестирования 148
§ 3.2. Уставный капитал в условиях цифровизации 162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 174
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ 179

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Правовое регулирование в Российской Федерации продолжает традиции системы континентального права, где фундамент развитого предпринимательства составляют компании с ограниченной ответственностью (или в российском законодательстве – хозяйственные общества), неотъемлемой частью правовой сущности которых является концепция уставного капитала.

Исходя из положений Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы[1], основой цифровой экономики и информационного общества является информация, выраженная в различных формах. Предприниматель – центральное звено процесса развития экономики, действующее в условиях цифровизации и постоянной динамики и трансформации, требующее современного и оптимального регулирования, содействующего достижению социально-экономических целей. Российское законодательство предусматривает для указанных целей различные формы организации предпринимательской деятельности: как уже устоявшиеся в истории (хозяйственные общества, хозяйственные товарищества, индивидуальное предпринимательство), так и новые правовые модели – самозанятость, хозяйственные партнерства.

Как утверждал И. А. Покровский: «Юридическое лицо не есть нечто мертвое и безжизненное, оно является, напротив, некоторой живой клеточкой социального организма»[2].

---

[1] Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

[2] *Покровский И. А*. Основные проблемы гражданского права. Петроград : изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. С. 139.

Превалирующей организационно-правовой формой юридических лиц, согласно данным статистики Федеральной налоговой службы[3], являются хозяйственные общества, составляющие 80 % от общего числа зарегистрированных и действующих в Российской Федерации юридических лиц. Такое положение хозяйственных обществ в системе российских юридических лиц требует повышенного внимания при регулировании вопросов, касающихся существенных признаков хозяйственных обществ, выделяющих их среди иных организационно-правовых форм, а именно – взаимообусловленных положений о формировании уставного капитала и ограничении ответственности участников.

На современном этапе развития корпоративного права наблюдается научная и практическая проблема в концептуальном осмыслении значения института уставного капитала хозяйственных обществ. Несмотря на тенденцию регламентирования уставного капитала как номинальной величины, установленной в учредительном документе общества и отраженной в публичном реестре, а также минимизацию гарантийной функции, российское законодательство (в отдельных случаях и зарубежное) все еще содержит требования к минимальному размеру уставного капитала и его имущественной составляющей (характеру вкладов и динамике достаточности).

Предметом критики института уставного капитала в текущем состоянии правового регулирования является вопрос о его функциональном назначении и об эффективности реализации с его помощью мер защиты для различных субъектов, при условии возможности реализации таких мер с помощью иных правовых средств.

В российском праве с момента реформы гражданского законодательства в части регулирования корпоративных правоотношений, реализованной принятием Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании

---

[3] Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 10.02.2025).

утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»[4], прослеживается последовательный отказ от концепции твердого капитала и связываемой с ней гарантийной функции, имеющей значение для кредиторов общества. Буквальное выражение такого подхода, т. е. условие о том, что «уставный капитал общества определяет минимальный размер имущества общества, гарантирующего интересы его кредиторов» исключено из действующей редакции Гражданского кодекса Российской Федерации[5] (далее – ГК РФ) с принятием статьи 66.2 ГК РФ, регламентирующей положения об уставном капитале хозяйственных обществ. Указанное условие, отмененное также для акционерных обществ, продолжает сохраняться в отношении обществ с ограниченной ответственностью в специальном законе и до сих пор не отменено, в том числе с учетом внесения значительных изменений в специальные законы о хозяйственных обществах в 2024 году[6], что порождает двусмысленность в восприятии позиции законодателя в отношении гарантийной функции уставного капитала.

Ряд рассмотренных в ходе проведенного исследования правовых норм указывает на актуальность более широкого подхода к функциям уставного капитала, в особенности с появлением новых цифровых технологий и инвестиционного потенциала уставного капитала. Предполагается, что указанное исследование позволит оценить практическую значимость традиционной концепции уставного капитала с современных позиций и выработать

---

[4] Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 19. Ст. 2304 (далее – Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений»).

[5] Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая – Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; Гражданский кодекс Российской Федерации: часть вторая – Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410; Гражданский кодекс Российской Федерации: часть четвертая – Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

[6] Федеральный закон от 08 августа 2024 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. № 181. 15.08.2024.

единообразный подход к пониманию места указанного института в системе российского права.

Степень научной разработанности темы. Важные аспекты правового регулирования и теоретического осмысления вопросов, связанных с функциональным назначением уставного капитала хозяйственных обществ, хорошо изучены в науке. В дореволюционный период развития правовой науки в области предпринимательства (торговое право), в рамках которого рассматривались проблемные вопросы о юридических лицах – субъектах предпринимательства, складочные капиталы товариществ и акционерные капиталы акционерных компаний расценивались как гарантии учредителей перед потенциальными кредиторами (А. И. Каминка, Л. И. Петражицкий, П. П. Цитович, И. Т. Тарасов), что сформировало существующий в доктрине до настоящего времени имущественный подход к уставному капиталу (концепция твердого капитала). Последовательную позицию о необходимости поддержания в российском праве данной концепции, связанной с реализацией уставным капиталом гарантийной функции, в современной науке отстаивает в своих исследованиях Е. А. Суханов.

С развитием учений о юридических лицах также сформировался номинальный (формальный) подход к определению уставного капитала как условной величины (Ю. С. Поваров, Д. И. Степанов).

В работах А. А. Глушецкого, в основу которых положена критика стереотипов, связанных с уставным капиталом как экономико-правовой категорией, разработана авторская эмиссионная концепция уставного капитала и выделены его функции.

В ходе написания работы был проведен анализ диссертационных исследований в отношении различных аспектов регулирования уставного капитала в российском праве. Так, диссертационное исследование Д. Ю. Глянцевой (2016), посвященное правовой природе уставного капитала акционерного общества, представляет ценность для настоящей работы с точки зрения актуального анализа функций, присущих уставному капиталу акционерных обществ, в частности вновь

выделенной функции определения максимально возможной величины убытков акционеров общества. Результаты научной работы О. А. Слипченко (2006) о правовом регулировании формирования и оценки составляющих уставного капитала хозяйственных обществ содержат авторский подход к понятию «составляющей» уставного капитала, отграниченному от понятия вклада в уставный капитал и способному удовлетворять требования кредиторов, что отражает традиционное представление о гарантийной функции уставного капитала. В своей диссертации Е. В. Сергеева (2008), исследуя правовое регулирование уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в условиях рыночной экономики, выражает авторское мнение о важном значении уставного капитала общества с ограниченной ответственностью (далее также – ООО) для его участников и выделяет функцию ограничения ответственности участников общества. Указанное положение релевантно для настоящего исследования, поскольку указанная функция рассматривается автором настоящей работы как одно из проявлений правовых гарантий, реализуемых уставным капиталом. Основные аспекты указанных диссертационных исследований демонстрируют актуальность рассматриваемой научной проблемы, а также отражают творческие научные подходы к ней.

Значительный вклад в развитие подходов к определению функций уставного капитала внесен И. С. Шиткиной, Н. В. Козловой и С. Ю. Филипповой.

При всем многообразии научных работ, посвященных институту уставного капитала (в частности, в отношении уставных капиталов конкретных организационно-правовых форм), в настоящее время отсутствуют комплексные исследования, посвященные вопросам гарантий, которые могут быть реализованы с помощью уставного капитала для широкого круга субъектов.

Функциональное назначение уставного капитала также являлось предметом научного интереса иностранных ученых, таких как: Джонатан Рикфорд (Jonathan Rickford), Джаап Винтер (Jaap W. Winter), Маркус Луттер (Marcus Lutter), Тадеуш Дудич (Dudycz T.) и другие. Значимый вклад в понимание и оценку гарантийной

эффективности уставного капитала для защиты прав кредиторов внес Джон Армур (John Armour).

Объектом исследования выступают общественные отношения, связанные с функционированием уставного капитала хозяйственных обществ с позиций обеспечиваемых им гарантий для различных целей.

Предметом исследования являются нормы российского законодательства, а также нормы, выраженные в правовых актах Европейского союза и законодательстве отдельных зарубежных стран (США) в отношении способов регулирования общественно-экономических рисков, связанных с концепцией ограничения ответственности участника корпорации, и уставного капитала как одного из таких способов, доктрина о юридических лицах и правоприменительная практика. В настоящей работе вопросы о правовом регулировании акций и долей в уставном капитале рассматриваются в дискурсе составления из их номинальных величин размера уставного капитала.

Целью диссертационного исследования является решение научной проблемы, заключающееся в формировании теоретических положений, определяющих уставный капитал как правовое средство, выполняющее ряд синтезированных функций.

Задачи диссертационного исследования. Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

– проанализировать правовую природу уставного капитала, его признаки и функциональное назначение;

– провести сравнительный анализ уставного капитала и альтернативных правовых режимов юридических лиц с ограничением ответственности участников, принятых в иных правовых системах (США);

– выявить особенности уставного капитала как правового явления, имеющего как статический, так и динамический характер;

– рассмотреть выделяемые функции уставного капитала и выявить реализуемые правовые гарантии;

– рассмотреть уставный капитал в сравнительном аспекте с иными формами объединения имущества для предпринимательских целей в иных организационно-правовых формах юридических лиц российской правовой системы;

– провести анализ действующей системы законодательных требований, предъявляемых к размеру, порядку формирования и изменению уставного капитала;

– выявить существующие в законодательстве дополнительные способы применения уставного капитала для решения социально-экономических задач, в том числе в условиях развития цифровой экономики, и сформулировать новые подходы к оценке эффективности института уставного капитала.

Теоретическую основу диссертационного исследования составляют труды российских ученых: В. А. Белова, А. В. Габова, О. И. Гентовт, А. А. Глушецкого, Д. Ю. Глянцевой, И. В. Горбашева, О. В. Гутникова, В. В. Долинской, А. А. Есманского, А. В. Ефимова, А. И. Каминки, Н. В. Козловой, В. А. Лаптева, Д. В. Ломакина, А. В. Лошкарева, Р. Т. Мифтахутдинова, Е. В. Олейник, Л. И. Петражицкого, Ю. С. Поварова, И. А. Покровского, Г. Л. Рубеко, Е. В. Сергеевой, О. А. Слипченко, Д. И. Степанова, Е. А. Суханова, Ю. А. Тарасенко, И. Т. Тарасова, Г. В. Цепова, П. П. Цитовича, Г. С. Шапкиной, О. М. Шевченко, И. С. Шиткиной, Т. П. Шишмаревой, С. Ю. Филипповой, Ю. С. Харитоновой и других.

В рамках работы также были проанализированы исследования зарубежных ученых по вопросам регулирования уставного капитала, таких как: Дж. Армур (J. Armour), Тадеуш Дудич (Dudycz T.), Э. Ферран (E. Ferran), М. Гелтер (M. Gelter), Дж. Джеймс (J. James), М. Луттер (M. Lutter), Д. Милман (D. Milman), Дж. Рикфорд (J. Rickford), Ф. Симоэш (F. Simoes), Дж. Винтер (J. Winter).

Нормативную базу исследования составляют нормативные правовые акты Российской Федерации: Конституция Российской Федерации, ГК РФ (часть 1), Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»,

Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности», иные федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, а также нормативные акты Банка России; нормативные правовые акты отдельных зарубежных стран по вопросам корпоративного права.

Эмпирическую базу исследования образуют правоприменительная практика, том числе правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, а также экспертно-аналитические материалы (доклады) Центра стратегических разработок, Банка России.

Методология и методы научного исследования.

При проведении исследования применены общенаучные методы познания, а именно: всеобщий диалектический метод, анализ, синтез, гипотеза, аналогия, применены принципы метода критического рационализма, а также частнонаучные методы: формально-юридический, сравнительно-правовой. Достижению целей исследования способствовало системное применение указанных методов, в большей степени применены такие методы как: анализ, формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод.

Сравнительно-правовой метод применен при исследовании норм зарубежного законодательства об уставном капитале (legal capital) и его альтернативах (режима последующего контроля) для анализа эффективности соответствующих положений применительно к системе российского права.

В определенном смысле заявленная тема исследования носит методологическое значение, описывающее подход к теоретической проблеме осмысления института уставного капитала на современном этапе развития корпоративного права.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в выработке целостного научного подхода к функциям, реализуемым с помощью уставного капитала хозяйственного общества. Основной задачей уставного капитала на протяжении истории развития юридической мысли и в настоящий

момент остается обеспечение баланса интересов субъектов гражданских правоотношений.

В проведенном исследовании сделан акцент на актуальной ценности и эффективности правового института уставного капитала, доказана реализация посредством уставного капитала синтезированных функций, что позволяет определить уставный капитал как правовую гарантию.

Уставный капитал имеет центральное значение для формирования конструкции юридических лиц в организационно-правовой форме хозяйственных обществ, при этом иные выделяемые в доктрине функции уставного капитала рассматриваются в исследовании в их синергии с акцентом на реализацию правовых гарантий.

В диссертации предлагается широкий подход к определению назначения уставного капитала для обеспечения реализации различных как правовых, так и экономических целей, сформулированы новые подходы к рассмотрению функций уставного капитала.

Научная новизна исследования проявляется в выносимых на защиту положениях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Установлено, что уставный капитал хозяйственного общества выполняет функции: правового средства, обеспечивающего создание учредителями хозяйственного общества признака имущественной обособленности юридического лица как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений (*функция обеспечения имущественной обособленности*); правового средства, опосредующего возникновение, изменение и прекращение корпоративных прав и обязанностей в отношении хозяйственного общества, которое имеет административно поддерживаемый публичный характер (*функция обеспечения корпоративных правоотношений*); правового средства, обеспечивающего ограничение объема ответственности участника по долгам хозяйственного общества (при условии надлежащего формирования уставного капитала и добросовестного поведения участника хозяйственного общества) (*функция*

ограничения ответственности участника); правового средства, обеспечивающего привлечение инвестиций для реализации хозяйственным обществом своей деятельности (*инвестиционная функция*). Синергия реализуемых функций характеризует уставный капитал как феноменальное и многофункциональное правовое явление.

2. Выявлено, что величина уставного капитала хозяйственного общества носит одновременно номинальный и фиксированный характер; определяется по усмотрению участников хозяйственного общества в пределах законодательно установленных требований к размеру уставного капитала (требований к минимальному размеру уставного капитала и требований к обеспечению соответствия рыночной / балансовой стоимости имущества размеру уставного капитала) и стоимости имущества, за счет которого обеспечена декларируемая величина уставного капитала (вкладов участников общества в оплату акции / доли участия или имущества общества, за счет которого уставный капитал может быть увеличен). В рассматриваемом аспекте величина уставного капитала предназначена для определения номинальной стоимости акций / долей участия и реализует функцию обеспечения корпоративных правоотношений. Кроме того, уставный капитал является публично декларируемой участниками общества величиной, необходимой для анализа финансового состояния общества путем его сопоставления со стоимостью чистых активов.

3. Предлагается рассматривать вклад в оплату доли в уставном капитале общества / в оплату акции как способ обеспечения правовой связи хозяйственного общества с его участниками путем определения номинальной стоимости доли участия / акции и размера уставного капитала в рамках стоимости имущества, передаваемого хозяйственному обществу его участником, в целях ограничения риска привлечения последнего к субсидиарной ответственности.

4. Аргументировано, что установленные требования к минимальному размеру уставного капитала эффективны только в отношении хозяйственных обществ, осуществляющих предпринимательскую деятельность, связанную с

особым риском для неопределенного круга лиц (в том числе потенциальных кредиторов / потребителей) и обеспечением публичного интереса.

5. Доказано, что уставный капитал носит динамический характер в структуре собственного капитала хозяйственного общества в процессе его деятельности. В начальный период ведения хозяйственным обществом своей деятельности (при создании) уставный капитал служит цели обеспечения имущественной обособленности юридического лица и наделения его имуществом, соразмерным виду и масштабам деятельности общества, т. е. является индивидуально определяемой величиной, отражающей объем вложений участников для реализации хозяйственным обществом своих функций, но не тождественной ему. В процессе осуществления хозяйственным обществом своей деятельности уставный капитал может быть изменен (увеличен или уменьшен) *по инвестиционным или антикризисным причинам*. Под инвестиционными причинами изменения уставного капитала понимаются осуществление финансовых вложений в хозяйственное общество или возврат произведенных вложений, связанные с осуществлением хозяйственным обществом предпринимательской деятельности. В качестве антикризисных причин изменения уставного капитала рассматриваются обстоятельства, свидетельствующие о действительной или потенциальной невозможности исполнения обществом своих обязательств перед кредиторами.

6. Определено, что уставный капитал выступает правовым средством, обеспечивающим процедуру надлежащей капитализации хозяйственного общества (создание имущественной базы, соответствующей видам и масштабам деятельности общества). Целям обеспечения надлежащей капитализации служат различные правовые способы: заключение гражданско-правовых сделок (преимущественно создание заемных обязательств); внесение в имущество общества вкладов, не увеличивающих размер уставного капитала; увеличение уставного капитала за счет привлечения дополнительного финансирования от участников общества. При условии обеспечения надлежащей капитализации общества и при добросовестном поведении его участников, не направленном на

перераспределение риска утраты предоставленного обществу финансирования, уставный капитал выполняет для участников общества функцию ограничения их ответственности по долгам общества (снижает риск привлечения их к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства).

7. Подтверждено, что выбор способа капитализации хозяйственного общества обусловливает риск понижения требований участника общества как контролирующего лица в очередности до очереди, предшествующей распределению ликвидационной квоты (субординация требований) в процедуре банкротства. Аргументировано, что увеличение уставного капитала в качестве правового средства обеспечения капитализации общества презюмируется добросовестным способом капитализации и является для участника безрисковым при отсутствии в его поведении иных злоупотреблений (извлечение участником личной выгоды посредством использования корпоративной формы хозяйственного общества).

8. Установлено, что уставный капитал является правовой гарантией, направленной на обеспечение интересов следующих субъектов правоотношений: *общества*, интерес которого состоит в наделении его участниками признаком имущественной обособленности и в обеспечении его достаточной капитализации; *участников общества*, интерес которых состоит в ограничении риска их ответственности по долгам общества; *кредиторов общества*, заинтересованных в способности общества исполнить соответствующее обязательство (в указанном смысле интерес общества и интерес его кредиторов совпадает и противопоставлен интересу участников общества). Уставный капитал как правовое явление также служит целям обеспечения баланса интересов участников гражданских правоотношений. Вместе с тем уставный капитал как правовая гарантия носит ограниченный формальный характер, поскольку основания привлечения к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства распространяются в том числе на лиц, которые не участвуют в уставном капитале общества.

9. Выявлен особый порядок реализации инвестиционной функции уставного капитала, установленный в отношении: процедуры приватизации

государственного и муниципального имущества, связанной с созданием хозяйственных обществ или внесением имущества в качестве вклада в уставный капитал; замещения активов должника в процедурах банкротства путем создания акционерного общества с уставным капиталом, равным рыночной стоимости имущества организации-должника; процедуры санации кредитной организации (уменьшение уставного капитала до величины собственных средств или до 1 рубля). В указанных случаях выявлена тенденция применения уставного капитала, направленная на сохранение осуществляемой деятельности в публичном интересе.

10. Доказано, что применение к хозяйственным обществам технологии самоисполняемых сделок (смарт-контрактов) потенциально способствует надлежащему исполнению учредителями общества на этапе создания обязанности по внесению вкладов в оплату долей / акций и, как следствие, надлежащему формированию у общества признака имущественной обособленности. В системе российского права уставный капитал остается актуальным правовым средством, характеризующим правовую природу хозяйственных обществ, в условиях токенизации корпоративных правоотношений и наличия технологических альтернатив. Использование цифровых технологий также обеспечивает возможность формирования участниками гарантированного резерва, в рамках которого ограничена их субсидиарная ответственность, в качестве одного из способов компенсационного финансирования в случае несостоятельности общества.

По итогам проведенного исследования также сформулированы **предложения по совершенствованию гражданского законодательства** в области регулирования норм, посвященных уставному капиталу хозяйственных обществ:

1. Внесение изменений в п. 1 ст. 66.1 ГК РФ в части снятия ограничений на внесение иных видов имущественных прав в уставный капитал при возможности их денежной оценки, а также о возможности внесения в уставный капитал цифровых финансовых активов:

«1. Вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации. Таким вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке имущественные права, в том числе исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, а также цифровые финансовые активы, если иное не установлено законом».

2. Внесение изменений в соответствующие статьи специальных законов о хозяйственных обществах (ст. 15 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», ст. 34 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах») в части конкретизации возможности внесения в оплату уставного капитала цифровых финансовых активов.

3. Внесение изменений в абз. 2 п. 1 ст. 66.2 ГК РФ, обуславливающих установление минимальных размеров уставного капитала для хозяйственных обществ, деятельность которых не лицензируется, однако требует специального регулирования законодателем:

«Минимальные размеры уставных капиталов хозяйственных обществ, осуществляющих отдельные виды деятельности, а также акционерных обществ, использующих открытую (публичную) подписку на свои акции, устанавливаются федеральным законом».

4. Исключение абз. 4 п. 1 ст. 14 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»:

«Уставный капитал общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов».

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования. Результаты проведенного исследования могут быть использованы для дальнейшего развития доктрины об уставном капитале и возможных альтернативных способах регулирования, в учебном процессе при проведении

практических занятий и чтении лекций, а также при разработке учебной литературы и методических материалов по предпринимательскому и корпоративному праву.

Помимо этого, сделанные выводы по результатам исследования могут быть использованы в правоприменительной практике и в нормотворческой деятельности, направленной на совершенствование правового регулирования общественных отношений в сфере реализации уставным капиталом своих функций.

Степень достоверности диссертационного исследования обусловлена проведенным анализом основных научных концепций, разработанных российскими и зарубежными учеными, изучением научной литературы и нормативной базы, а также использованием эмпирических сведений, собранных в процессе работы над диссертационным исследованием.

Апробация результатов исследования. Диссертация была рассмотрена в рамках заседаний кафедры предпринимательского и корпоративного права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)». Результаты исследования были отражены в публикациях автора. Так, отдельные положения диссертации нашли отражение в 3 статьях, опубликованных в научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата наук. Всего по теме диссертации было опубликовано 6 статей.

Отдельные материалы и выводы диссертационного исследования обсуждались в ходе научных мероприятий различного уровня, в том числе: XX Международной конференции молодых ученых «Традиции и новации в системе современного российского права» Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в рамках VIII Московского юридического форума, 10 апреля 2021 г.; XXI Международной научно-практической конференции молодых ученых «Традиции и

новации в системе современного российского права» Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) в рамках IX Московского юридического форума, 15–16 апреля 2022 г.; Всероссийской конференции «Новеллы корпоративного законодательства» в рамках XXIII Ежегодной Международной научно-практической конференции юридического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова и XXII Международной научно-практической конференции Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 24 ноября 2022 г.

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, которые подразделяются на 8 параграфов, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УСТАВНОМ КАПИТАЛЕ

§ 1.1. Правовая природа уставного капитала

Рассматривая значение хозяйственных обществ для российской правовой системы, необходимо вспомнить вывод Конституционного Суда Российской Федерации об обществах с ограниченной ответственностью, что представляется актуальным в равной степени и для акционерных обществ, о цели правового регулирования: «…обеспечивать их участникам справедливое, соответствующее разумным ожиданиям граждан, потребностям рынка, социально-экономической ситуации в стране, не ущемляющее свободу экономической деятельности и не подавляющее предпринимательскую инициативу соотношение прав и обязанностей, а также предусмотреть соразмерные последствиям нарушения обязанностей, в том числе обязательств перед потребителями, меры и условия привлечения к ответственности на основе конституционно значимых принципов гражданского законодательства»[7].

Так, в основе построения концепции хозяйственного общества лежит принцип соблюдения баланса интересов различных участников общественных отношений – учредителей и участников обществ, являющихся инициаторами предпринимательства, а также потребителей, контрагентов и кредиторов, с которыми у общества складываются гражданские правоотношения.

Уставный капитал – одна из центральных правовых конструкций, формирующих понятие хозяйственных обществ по российскому праву. ГК РФ и специальные законы о хозяйственных обществах[8] не содержат легального понятия

---

[7] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2021 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой гражданки Г.В. Карпук» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 22. Ст. 3913.

[8] Такие законы, как: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1; (далее – ФЗ об АО), Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 7. Ст. 785 (далее – ФЗ об ООО).

уставного капитала, при этом, однако, раскрывают признаки, необходимые для его идентификации в качестве самостоятельного и уникального правового явления, а также выявления его правовой природы.

Для методологии настоящей работы важно определить, что понимается под **правовой природой** исследуемого явления. Данный вопрос служит предметом многих самостоятельных теоретико-правовых исследований и представляется значимым для определения объекта настоящего исследования. Как справедливо указывают некоторые ученые: «…правовая природа — это <…> широкая по объему комплексная категория, которой охватывается набор признаков явления, обусловленных сущностью предмета познания: существенных, содержательных, структурных, функциональных, факультативных, (дополнительных) и пр., раскрывающихся в определенной логической (диалектической) последовательности, явление в качестве предмета познания с разных сторон, а также позволяющих установить его взаимосвязь с другими явлениями и определить его место в системе»[9].

Полагаем, что под исследованием правовой природы уставного капитала следует понимать выявление системы признаков и характеристик уставного капитала как явления объективной реальности, отражающих его в содержательных, структурных и функциональных аспектах, позволяющее отграничить исследуемое правовое явление от иных смежных, а также дать представление о месте и значении правового явления для системы регулирования рассматриваемых правоотношений.

Исходя из этого, настоящая работа, посвященная гарантийной функции уставного капитала, невозможна без определения правовой природы уставного капитала, которая рассматривается в контексте исследования с фокусом на гарантийный потенциал данного правового института.

Для выявления признаков уставного капитала следует первоначально обратиться к положениям действующего правового регулирования, которое складывается из некоторых международных актов и источников российского

---

[9] *Дураев Т. А., Тюменева Н. В.* Правовая природа как категория правоведения // Вестник СГЮА. 2022. № 6 (149). С. 15–22.

права. Так, в частности, в целях углубления экономической интеграции стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС), регулирование уставного капитала кредитной организации является предметом гармонизации среди стран-участниц ЕАЭС, согласно Протоколу по финансовым услугам (Приложение 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе)[10] (в частности, условия о формировании и минимальном размере уставного капитала кредитной организации).

Источниками правового регулирования в отношении уставного капитала (в частности требований к его формированию), помимо упомянутых ранее, в РФ являются нормативные правовые акты (федеральное законодательство), в том числе: Федеральный закон от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»[11], Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации»[12], Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»[13], Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[14], иные нормативные акты: Положение Банка России от 19.12.2019 № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг»[15], Инструкция Банка России от 02.04.2010 № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о

---

[10] Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) // Правовой портал Евразийского экономического союза. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0053610/itia_05062014 (дата обращения: 10.02.2025).

[11] Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1918. (далее – ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

[12] Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. 1993. № 6. (далее – Закон РФ «Об организации страхового дела»).

[13] Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I). Ст. 3431. (далее – ФЗ «О государственной регистрации»).

[14] Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018. (далее – ФЗ о ЦФА).

[15] Положение Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2025). (далее – Стандарты эмиссии).

государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций»[16] и др.

Важное значение для регулирования рассматриваемых правоотношений имеет также Письмо Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления»[17]. Кодекс корпоративного управления носит определенно выраженный рекомендательный характер[18], его положения рассматриваются в качестве правовых обычаев[19], применяемых юридическими лицами различных организационно-правовых форм.

Локальное нормотворчество служит источником непосредственного регулирования вопросов, связанных с уставным капиталом конкретного хозяйственного общества.

Уставами хозяйственных обществ регулируется порядок управления[20] (система органов управления, порядок созыва и проведения общих собраний участников), а также порядок принятия решений в отношении этих хозяйственных обществ.

Согласно п. 2 ст. 33 ФЗ об ООО, решение вопросов об изменении уставного капитала относится к исключительной компетенции общего собрания участников (или единственного учредителя).

На этапе создания общества условия формирования уставного капитала регулируются учредителями в решении об учреждении общества и договоре о создании (договоре об учреждении), которые в обязательном порядке

---

[16] Инструкция Банка России от 02 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2025) (далее – Инструкция Банка России № 135-И).

[17] Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2025) (далее – Кодекс корпоративного управления).

[18] *Кудрявцева А. С.* Кодекс корпоративного управления как источник корпоративного права // Актуальные проблемы права: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). М.: Буки-Веди. 2017. С. 29–31.

[19] *Лаптев В. А.* Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений // Lex russica. 2017. № 4. С. 110–119.

[20] В части, не противоречащей действующему законодательству, а также в случаях, когда законом прямо предусмотрено диспозитивное регулирование – *В. У.*

представляются в регистрирующий орган при создании общества, а также – для надлежащей процедуры эмиссии акций для акционерных обществ.

Договор о создании акционерного общества, согласно п. 5 ст. 9 ФЗ об АО, должен содержать в том числе условия, определяющие размер уставного капитала создаваемого общества, категории и типы акций, размещаемые среди учредителей, размер и порядок их оплаты. При учреждении общества одним лицом указанные условия отражаются в решении единственного учредителя об учреждении общества. В ситуации внесения в оплату акций неденежных вкладов единогласным решением учредителей утверждается оценка таких вкладов[21].

Аналогичные требования к содержанию договора об учреждении и решения об учреждении общества с ограниченной ответственностью установлены п. 5 ст. 11 и п. 2, 3 ст. 11 ФЗ об ООО. Сведения о размере и номинальной стоимости долей участия вносятся в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ)[22] на основании договора / решения об учреждении общества.

Таким образом, система источников права, формирующих институт уставного капитала хозяйственных обществ, представляется многоаспектной, включающей источники как различной иерархии, так и различной субстанциональной направленности. Значительная часть требований к формированию уставного капитала отнесена законодателем к компетенции участников хозяйственного общества.

При анализе системы источников права усматриваются следующие содержательные признаки, присущие уставному капиталу.

1) Признак номинальности – рассмотрение уставного капитала во взаимосвязи с долями участия / акциями.

Так, уставный капитал общества с ограниченной ответственностью или акционерного общества составляется из номинальной стоимости долей или акций, приобретенных акционерами, соответственно[23] и, с указанной позиции,

---

[21] См.: п. 3 ст. 9 ФЗ об АО.
[22] См.: подп. «д» п. 1 ст. 5 ФЗ «О государственной регистрации».
[23] См.: п. 1 ст. 90, п. 1 ст. 99 ГК РФ, п. 1 ст. 25 ФЗ об АО, п. 1 ст. 14 ФЗ об ООО.

представляет собой совокупность связанных объектов (долей участия и акций)[24], имеющих самостоятельную правовую природу и обширное регулирование. Правовая сущность уставного капитала выражена в его разделенности на составляющие элементы (доли участия и акции).

Указанное положение актуально как для хозяйственных обществ, состоящих из нескольких участников (каждый из которых обладает определенной долей участия или определенным количеством акций), так и для так называемых «обществ одного лица», где одно лицо обладает 100 % доли участия в уставном капитале / акций. Последний случай репрезентативен особенно: при формальном совпадении уставного капитала и 100 % доли участия в нем, правовая природа уставного капитала (как декларируемого стоимостного и оценочного показателя вкладов) и доли / акции (как объекта гражданских прав, принадлежащего участнику общества) остается различной.

Хозяйственные общества как организационно-правовая форма корпоративных коммерческих юридических лиц определяются через наличие уставного капитала, состоящего из долей участия и акций, имеющих номинальную стоимость, изначально определяемую участниками общества в пределах стоимости внесенных ими вкладов, а также самостоятельную правовую природу объекта гражданских прав.

В отношении номинальной стоимости долей и акций законодательно установлено следующее:

– необходимость ее определения в российских рублях (абз. 3 п. 1 ст. 14 ФЗ об ООО);

– необходимость установления одинаковой номинальной стоимости для всех обыкновенных акций и для привилегированных акций одного типа (абз. 3 п. 1 ст. 25 ФЗ об АО);

– недопустимость внесения вклада в размере менее установленной номинальной стоимости (п. 1, 2 ст. 19 ФЗ об ООО).

[24] См: п. 1 ст. 66 ГК РФ.

Исходя из указанного, составленный из номинальных величин (стоимости долей участия / акций), сам уставный капитал также обладает номинальным характером.

В целях формирования целостного представления исследованию подлежат положения федеральных законов об отдельных видах юридических лиц (специфичных по отношению к регулированию, предусмотренному ФЗ об ООО и ФЗ об АО), для которых характерно наличие уставного капитала.

Некоторые особенности правового регулирования уставного капитала обнаруживают отдельные законодательные акты о юридических лицах. Так, согласно положениям ст. 11 Федерального закона от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности»[25] уставный капитал кредитной организации:

– составляется из величины вкладов ее участников, а не номинальной стоимости долей / акций, в отличие от положений, установленных ФЗ об ООО и ФЗ об АО. При этом такая разница в подходе к терминологии вряд ли представляется имеющей существенные правовые последствия – уставный капитал кредитной организации хоть и подлежит особой имущественной обеспеченности, все еще отражает именно совокупную *номинальную* стоимость долей участия / акций[26];

– определяет минимальный размер имущества, гарантирующего интересы ее кредиторов.

В современном научном дискурсе сложились подходы к пониманию уставного капитала, связанные с признаком номинальности.

С точки зрения формального (или номинального) подхода, уставный капитал акционерного общества, как пишет Ю. С. Поваров, «можно определить как

---

[25] Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492 (далее – ФЗ «О банках и банковской деятельности»).

[26] См, например, структуру уставного капитала ПАО «СБЕРБАНК» // Официальный сайт ПАО «СБЕРБАНК». URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/share-profile (дата обращения: 10.02.2025).

величину в денежном выражении, равную суммарной номинальной стоимости акций общества, приобретенных акционерами»[27].

Указанное определение релевантно и в отношении обществ с ограниченной ответственностью, таким образом, уставный капитал хозяйственного общества – стоимостная величина, отражающая суммарную номинальную стоимость долей участия, в чем бы они ни были выражены (доли или акции).

Рассмотрение уставного капитала как экономической категории привело к формированию эмиссионной концепции, охватывающей также формальный (номинальный) подход.

Описать практическое значение данной концепции и широкий взгляд на корпоративные процессы, связанные с уставным капиталом, можно словами Л. И. Петражицкого: «Как может участие в доле нуля рублей составлять для чьего-либо имущества ценность пяти, да еще с тремя нулями, рублей? А в истории акционерного дела случались и более поразительные арифметические иллюстрации к теории долевого предпринимательства» [28].

Автор эмиссионной концепции уставного капитала в ее актуальном прочтении, А. А. Глушецкий, понимает под уставным капиталом общества «совокупность акций и долей, размещенных участниками общества как на возмездной, так и на безвозмездной основе, когда нет вкладов участников в имущество общества» [29].

Уставный капитал с точки зрения реальной корпоративной практики, по мнению данного автора, принадлежит не обществу (не является имуществом общества), а его участникам / акционерам. В основе данного подхода – несовпадение номинальной стоимости уставного капитала, а также его

---

[27] *Поваров Ю. С.* Гарантийная функция уставного капитала: новое в акционерном законодательстве // Право и экономика. 2010. № 7. С. 20–24.

[28] *Петражицкий Л. И.* Акционерная компания : Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве : По поводу предстоящей реформы акционерного права : Экон. исслед. Л. Петражицкого. Санкт-Петербург : типография Министерства финансов (В. Киршбаума), 1898. С. 58.

[29] *Глушецкий А. А.* Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью : стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. Москва : Статут, 2023. С. 13 (Таблица 1).

составляющих элементов (акции, доли участия) с ценой размещения (или стоимостью вклада).

При этом считаем необходимым дополнительно отметить, что все же уставный капитал и составляющие связанные элементы – акции и доли участия – являются различными и самостоятельными правовыми явлениями. Кроме того, номинальная стоимость является лишь условной величиной, устанавливаемой в предусмотренных законом пределах.

Определение размера уставного капитала и номинальной стоимости долей / акций является вопросом, относящимся к компетенции собрания учредителей общества или общего собрания участников / акционеров (при изменении размера уставного капитала). В акционерных обществах вопросы изменения уставного капитала могут быть распределены между общим собранием акционеров и советом директоров (наблюдательным советом) [30] в отдельных случаях.

Особое значение для регулирования корпоративных правоотношений, в частности, возникающих в процессах, связанных с формированием и изменением уставного капитала, имеет устав общества.

Положениями специальных законов о хозяйственных обществах предусмотрены требования к содержанию устава общества как к учредительному документу. Так, среди сведений, которые должны быть отражены в уставе общества, предусмотрены[31]:

– размер уставного капитала общества;

– количество, номинальная стоимость, категории (обыкновенные, привилегированные) акций и типы привилегированных акций, размещаемых обществом (для акционерных обществ).

Определение размера уставного капитала законодательно ограничено требованиями к минимальному размеру уставного капитала, а также пределами стоимости вносимых в оплату доли вкладов / имущества, за счет которого

---

[30] При его формировании. В случае его отсутствия в системе управления, указанные вопросы отнесены к компетенции общего собрания акционеров – *В. У.*

[31] См.: п. 2 ст. 12 ФЗ об ООО, п. 3 ст. 11 ФЗ об АО.

осуществляется увеличение уставного капитала. Кроме того, в ряде случаев законом устанавливаются требования к обеспечению соответствия рыночной и балансовой стоимости имущества размеру формируемого уставного капитала. Такие требования применяются в процедурах приватизации государственного и муниципального имущества способами, связанными с созданием хозяйственных обществ и внесением имущества в качестве вклада в уставный капитал, а также в процедуре замещения активов должника в банкротстве, что подробнее рассмотрено в главе 3 настоящей работы.

В указанных регуляторных рамках учредители / участники хозяйственных обществ свободны в определении как размера номинальной стоимости долей / акций, так и размера уставного капитала соответственно.

Исключение в свободном определении номинальной стоимости акции предусмотрено для народных предприятий. В соответствии с п. 1 ст. 4 Федерального закона от 19.07.1998 № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»[32], допускается выпуск только обыкновенных акций, при этом их номинальная стоимость (определяемая общим собранием акционеров) не может быть ниже 20 рублей.

Законодательное установление в указанном случае минимального размера не только для уставного капитала, но и для номинальной стоимости акции является особенностью народного предприятия, связанной с защитой прав и законных интересов особой группы акционеров (работников) и призванной к сохранению объема участия такой группы в уставном капитале акционерного общества. Вместе с тем конструкция народного предприятия как правовая форма привлечения работников к управлению обществом не получила ожидаемой популярности и в ходе дискуссий в рамках реформы законодательства о юридических лицах

[32] Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3611 (далее – ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»).

отмечались иные более эффективные способы вовлечения работников в деятельность работодателя[33].

2) Признак имущественной обеспеченности – рассмотрение уставного капитала во взаимосвязи с вкладами, вносимыми в оплату доли участия / акции.

Действующее законодательство устанавливает систему требований, связанных с имущественным формированием уставного капитала, предъявляемых:

– к определению размера уставного капитала. К указанным требованиям относятся установление минимального размера уставного капитала в общем и в частных случаях (требования к повышенному минимальному размеру уставного капитала для обществ, чья деятельность связана с дополнительными рисками, в том числе для лиц, вступающих с обществом в правоотношения), а также в отдельных случаях установление требований об определении размера уставного капитала в соотношении с рыночной или балансовой стоимостью имущества;

– к имуществу, которое может быть внесено в оплату уставного капитала общества.

Указанные требования подробнее рассмотрены в § 1.2. настоящей работы (в отношении функции обеспечения имущественной обособленности) и главе 2 настоящей работы. Система таких требований является основой консервативной концепции, берущей свое начало в истории развития учений о юридических лицах в германской правовой системе, – понимание «твердого» уставного капитала, при котором он понимается как совокупность имущества, внесенного в оплату долей / вкладов – в «оплату уставного капитала».

К числу сторонников такой концепции относят классика отечественного частного права А. И. Каминку, который, анализируя немецкое и австрийское законодательство, связывал требования к формированию капитала товариществ с концепцией ограничения ответственности участников товарищества, отмечая при

---

[33] *Ем В.С., Козлова Н.В.* Реформирование института юридического лица в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы развития института юридических лиц в российском законодательстве: Материалы круглого стола «Корпоративное право и проблемы правового статуса юридических лиц», (Москва, 27 апреля 2011 г.) / отв. ред. В. М. Жуйков. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2011. С. 15–39.

этом значение требований к минимальному капиталу. Кроме того, регулирование законодательством вопросов оплаты номинальной цены долей участия рассматривается ученым как гарантия непосредственно для предприятия: «…законы обнаруживают в вопросе о гарантиях предприятию полной оплаты номинальной цены долей участия даже большую заботливость, нежели по отношению к акционерным компаниям»[34].

Складочный капитал торгового товарищества оценивается П. П. Цитовичем с позиции материального подхода: «Имущество это сложено, собрано; оно – складчина, составленная по взаимному договору участников, составлена для общей торговли»[35]. В развитие концепции складочного капитала товарищества (сопоставимого с уставным капиталом современного хозяйственного общества), также акцентируется внимание на гарантийную функцию.

Как отмечает А. Е. Суханов, «под уставным капиталом традиционно принято понимать совокупную стоимость имущества корпорации, зафиксированную в ее уставе»[36]. Действительно, указанное определение отражает рассматриваемый существенный признак уставного капитала, при этом акцент делается не на обеспеченности каким-либо имуществом номинальной величины уставного капитала, отраженной в уставе общества, а на выделении уставного капитала как особой публично декларируемой части имущества, которым обязательно должно обладать общество.

Традиционный подход продемонстрирован также в работе В. В. Долинской, где в результате функционального исследования автором сформулировано понятие уставного капитала акционерного общества: «денежное (стоимостное) выражение суммы вкладов акционеров, состоящее из номинальной стоимости акций, составляющее материальную базу деятельности акционерного общества и минимальный размер гарантированного удовлетворения требований кредиторов,

---

[34] *Каминка А. И.* Очерки торгового права / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. Москва : Зерцало-М, 2014. С. 312.

[35] *Цитович П. П.* Учебник торгового права (Труды по торговому и вексельному праву, Т.1). М. : Статут, 2005. С. 244.

[36] *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М. : Статут, 2014. С. 154.

подчиняющееся формализованному порядку образования и изменения» [37]. Вместе с тем, автором отмечается, что уставный капитал – это в то же время и экономическая категория, и абстрактная величина, определяемая расчетным путем[38].

Уставный капитал в качестве денежного эквивалента объектов гражданских прав, переданных в качестве вкладов, рассматривает в своей диссертации О. А. Слипченко[39].

Формируя интегративный подход к пониманию уставного капитала, С. Ю. Филиппова приводит понятие уставного капитала с точки зрения материального подхода: «…определенное имущество, принадлежащее хозяйственному обществу, предоставленное его учредителями при создании или участниками в процессе увеличения уставного капитала на период деятельности общества»[40].

Так, имущественная концепция уставного капитала акцентирует внимание на вопросе обеспеченности создаваемого общества имущественным субстратом. Имущественная концепция, рассматриваемая традиционно с точки зрения гарантий для кредиторов, также служит и гарантией получения обществом достаточного имущественного обеспечения для ведения своей деятельности, направленной на получение прибыли.

3) Признак публичности – рассмотрение уставного капитала как зафиксированной величины, открыто декларируемой участниками общества.

---

[37] *Долинская В. В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 215–216.

[38] *Долинская В. В.* Имущество, переданное в качестве вкладов (взносов) в уставный (складочный, паевой) капитал, в системе отношений собственности юридического лица // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 2. С. 22–28.

[39] *Слипченко О. А.* Правовое регулирование формирования и оценки составляющих уставного капитала хозяйственных обществ : автореферат дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03. Екатеринбург, 2006. С. 9.

[40] *Филиппова С.* К вопросу о понятии, составе и структуре уставного капитала хозяйственного общества // Хозяйство и право. 2018. № 11. С. 35–52.

Согласно подп. «к» п. 1 ст. 5 ФЗ «О государственной регистрации», сведения о размере уставного капитала (складочного капитала, уставного фонда, паевых взносов или другого) коммерческой организации должны содержаться в ЕГРЮЛ.

Кроме того, важна также и актуальность информации, представленной в ЕГРЮЛ, т. е. информация о размере уставного капитала не только декларируется, но и определенным образом административно обеспечивается – как при создании общества и определении порядка формирования, так и при увеличении / уменьшении уставного капитала (в частности, путем предварительной публикации сведений о предстоящем уменьшении размера уставного капитала).

Устанавливаемый учредителями порядок оплаты при создании ООО, например, должен носить ясный и определенный характер, как указывает Семнадцатый арбитражный апелляционный суд в деле № А71-9310/2015, связанном с отказом в регистрации ООО по причине отсутствия в решении о создании общества четкого порядка формирования уставного капитала, суд отметил, что «…из решения <…> не усматривается, какое конкретно имущество подлежит внесению в уставный капитал общества, не оценена его стоимость, что не отвечает минимальному обеспечению интересов кредиторов» [41]. В указанном случае прослеживается общая позиция государства по обеспечению внесения в публичное пространство надлежащей верифицированной информации.

Указанное также согласуется с положениями ч. 9 ст. 14 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»[42], обязывающими государственные органы, обеспечивающие функционирование государственных информационных систем, обеспечивать достоверность и актуальность информации, содержащейся в таких системах.

---

[41] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 февраля 2016 г. № 17АП-17907/2015-АК по делу № А71-9310/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

[42] Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

Исходя из рассмотренного, можно выделить основные **существенные признаки,** присущие уставному капиталу и рассматриваемые далее при функциональном анализе в § 1.2. настоящей работы:

– представляет собой совокупность номинальной стоимости составляющих его долей участия / акций – т. е. фиксированную номинальную величину;

– обязательность имущественной обеспеченности величины уставного капитала посредством внесения участниками общества вкладов в оплату долей участия / акций / обеспечения наличия имущества общества, за счет которого может быть увеличен уставный капитал;

– административно обеспечиваемый публичный характер информации о величине уставного капитала.

Таким образом, величина уставного капитала, носящая номинальный и фиксированный характер, определяется по усмотрению участников хозяйственного общества в пределах: законодательно установленных требований к размеру уставного капитала (требований к минимальному размеру уставного капитала и требований к обеспечению соответствия рыночной / балансовой стоимости имущества размеру уставного капитала) и стоимости имущества, за счет которого обеспечена декларируемая величина уставного капитала (вкладов участников общества в оплату акции / доли участия или имущества общества, за счет которого уставный капитал может быть увеличен).

Требование о наличии уставного капитала хозяйственных обществ как концепции, определяющей специфику соответствующей организационно-правовой формы, для его комплексного анализа в системе корпоративного права надлежит рассматривать в сравнительном аспекте с другими формами капиталов, предусмотренными действующим законодательством для иных видов юридических лиц, в особенности для которых законом предусмотрена возможность ведения предпринимательской деятельности.

Исходя из положений п. 1 ст. 2 ГК РФ, под предпринимательской деятельностью понимается «самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от

пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Рисковый характер предпринимательской деятельности, сопряженный при этом с положительным эффектом для развития экономики, предполагает необходимость определения объема такого риска и ответственности по предпринимательским обязательствам для различных субъектов. В целом полагается, что существует два варианта такой регуляции – полная и ограниченная ответственность по обязательствам (ограничение риска убытков) вследствие предпринимательской деятельности.

Индивидуальные предприниматели и самозанятые (плательщики налога на профессиональный доход), исходя из положений ст. 18, 23, 24 ГК РФ, отвечают по своим обязательствам (в том числе вследствие предпринимательской деятельности) всем своим имуществом за исключением того, на которое не может быть обращено взыскание. Требований о формировании какого-либо специального имущества для целей предпринимательства в этом случае не установлено, что обусловлено указанными условиями ответственности предпринимателя и отсутствием необходимости обеспечения имущественной обособленности юридического лица. Полагается, что для защиты прав кредиторов достаточно в данном случае возможности обращения взыскания на имущество гражданина при том, что финансовое положение индивидуального предпринимателя или самозанятого не носит публичного характера и его деятельность законодательно не требует даже минимальных (сопоставимых с минимальным размером уставного капитала) вложений.

Образование капитала (выделенного имущества) характерно для обеспечения имущественной обособленности субъектов предпринимательской деятельности, являющихся юридическими лицами, в том числе для некоммерческих организаций, осуществляющих приносящую доход деятельность, служащую достижению некоммерческих целей, для которых они создаются (в случае установления уставом такой возможности). В части осуществления некоммерческой организацией (далее – НКО) приносящей доход деятельности, на

нее распространяются положения законодательства, применимые к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность[43].

Так, согласно п. 5 ст. 50 ГК РФ, НКО, уставом которой предусмотрено осуществление приносящей доход деятельности, за исключением казенного и частного учреждений, должна иметь достаточное для осуществления указанной деятельности имущество рыночной стоимостью не менее минимального размера уставного капитала, предусмотренного для ООО. Учитывая положения п. 1.4. раздела III Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации[44], вышеуказанное положение может рассматриваться как установление для НКО аналога уставного капитала, однако ни по признакам, ни по функциональному назначению эти конструкции не полагаются учеными схожими[45].

Вместе с тем согласно п. 10 ст. 8 Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»[46], в отношении религиозных организаций положения п. 5 ст. 50 и ст. 53.1 ГК РФ (устанавливающие ответственность для лиц, определяющих действия юридического лица) не применяются. Указанное с правовой точки зрения полагается спорным, в связи с отсутствием предпосылок к особому правовому положению предпринимательской деятельности таких субъектов и отсутствием объективных оснований для исключения из принципа поддержания необходимого размера имущества для ведения приносящей доход деятельности.

---

[43] См.: п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[44] Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. № 11. Ноябрь. 2009. (далее – Концепция развития гражданского законодательства).

[45] *Гутников О.В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. С. 76–77.

[46] Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

Одним из видов юридических лиц, оперирующих понятием уставного капитала, является государственная корпорация, например, государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ»[47].

Согласно п. 1 ст. 7.1. Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»[48], государственной корпорацией признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций. Основой деятельности государственной корпорации является имущественный взнос.

Согласно п. 1 ст. 18 Федерального закона «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ», уставный капитал ВЭБ.РФ формируется в размере, устанавливаемом нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации, но не менее 70 миллиардов рублей. Уставный капитал ВЭБ.РФ устанавливается[49] в размере суммы сформированной части уставного капитала ВЭБ.РФ, рассчитываемой как сумма стоимости имущества Банка внешнеэкономической деятельности СССР, переданного в уставный капитал Внешэкономбанка, и стоимости внесенных имущественных взносов, формирующих уставный капитал ВЭБ.РФ, и части уставного капитала ВЭБ.РФ, подлежащей формированию за счет последующего внесения дополнительных имущественных взносов Российской в размере 300 млрд. рублей. Сведения о размере уставного капитала не публичны.

Уставный капитал госкорпорации по своей правовой природе не аналогичен уставному капиталу хозяйственного общества, поскольку составляется полностью и непосредственно из имущественных взносов, не является номинальной

---

[47] Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 22. Ст. 2562. (далее – Федеральный закон «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ»).

[48] Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 145.

[49] Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 1611 «Об уставном капитале государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 53 (Часть II). Ст. 8656.

(произвольно устанавливаемой) величиной и отражает объем целевых вложений на реализацию проектов.

Отметим, что для ряда государственных корпораций требования о формировании уставного капитала не устанавливаются (однако устанавливаются положения об имущественном взносе для обеспечения деятельности организации) (Государственная корпорация «Ростех», Государственная корпорация «Росатом»).

Для корпоративных юридических лиц образование определенного капитала (обособленного имущества) коррелируется с обязанностью участника участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере (п. 4 ст. 65.2 ГК РФ).

Исходя из анализа различных организационно-правовых форм коммерческих юридических лиц, необходимо исследовать взаимосвязь между такими признаками как:

1) ведение лицом предпринимательской деятельности;

2) формирование совокупного капитала / имущества;

3) распределение риска ответственности участника / учредителя по долгам юридического лица вследствие осуществления предпринимательской деятельности.

Соответственно, в зависимости от организационно-правовой формы такими видами капиталов, помимо уставного капитала хозяйственных обществ, являются:

1) **складочный капитал хозяйственных товариществ**: полных товариществ (ст. 69 ГК РФ) и товариществ на вере, в которых особым правовым статусом обладают вкладчики (коммандитисты), участвующие в деятельности только вкладами в складочный капитал (ст. 82 ГК РФ). Хозяйственное товарищество, исходя из положений п. 1 ст. 66 ГК РФ, определяется как корпоративная коммерческая организация с разделенным на доли (вклады) участников (товарищей) **складочным капиталом** (как и уставный капитал).

Складочный капитал формируется путем внесения товарищами (а также вкладчиками – в товариществах на вере) имущества в складочный капитал.

Полные товарищи, являющиеся сами по себе субъектами предпринимательства, солидарно несут субсидиарную ответственность своим

имуществом по обязательствам товарищества, ограничение их ответственности не допускается (ст. 75 ГК РФ).

В связи с отсутствием ограничения предпринимательского риска участников такой корпорации, минимальный складочный капитал для хозяйственных товариществ не установлен. Вместе с тем, в товариществах на вере, допускающих участие вкладчиков (коммандитистов) (п. 1 ст. 82 ГК РФ), действует режим ограничения риска убытков суммой внесенного вклада для таких вкладчиков, отстраненных при этом от управления товариществом.

В отличие от уставного, регулирование складочного капитала товарищества не предусматривает определение через владение товарищем определенной доли в нем соответствующего объема прав участия в принятии решений в отношении товарищества: по общему правилу (п. 2 ст. 71 ГК РФ) участники товарищества осуществляют права управления товариществом на паритетных равноправных началах («один товарищ – один голос»), при этом закон предусматривает возможность изменения указанного положения учредительным договором.

Регулирование складочного капитала товарищества не оперирует понятием номинальности и отражает стоимость вклада товарищей (или вкладчиков), а не произвольно определяемую величину.

2) **складочный капитал хозяйственных партнерств** (Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах»[50]), в которых реализуется принцип ограничения ответственности участников пределами внесенных ими вкладов. При наличии некоторого тождественного регулирования, по сравнению с уставным капиталом, складочный капитал хозяйственного партнерства не имеет выраженного признака номинальности – складочный капитал определяется на основании внесенных вкладов, а не номинальной стоимости, установленной в пределах стоимости вклада. Участники партнерства (как и участники хозяйственных обществ) не отвечают по обязательствам корпорации,

[50] Федеральный закон от 03 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 49 (ч. 5). Ст. 7058 (далее – ФЗ «О хозяйственных партнерствах»).

однако несут риск убытков: в случае хозяйственного партнерства – в пределах стоимости *внесенных ими вкладов* (ч. 2 ст. 2 ФЗ «О хозяйственных партнерствах»), в случае хозяйственных обществ – в пределах стоимости *принадлежащих им долей участия / акций* (п. 1 ст. 2 ФЗ об ООО, п. 1 ст. 2 ФЗ об АО). При этом, ФЗ «О хозяйственных партнерствах» оперирует понятием доли в складочном капитале. Вместе с тем, специфическое диспозитивное регулирование данной организационно-правовой формы, предполагающее конфиденциальность сведений о размере и стоимости долей участников, указываемых в соглашении об управлении партнерством (ч. 6 ст. 6 ФЗ «О хозяйственных партнерствах») и свободу в определении порядка управления, предполагает допустимой возможность определения условной (номинальной) величины доли в пределах внесенного участниками вклада.

3) **уставный фонд унитарного предприятия** (Федеральный закон от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях»[51]). Согласно п. 1 ст. 12 ФЗ «Об унитарных предприятиях», уставным фондом предприятия определяется минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы кредиторов такого предприятия, т.е. такой фонд предназначается для реализации гарантийной функции. Уставный фонд представляет собой совокупность имущества (имущественных взносов), в отличие от уставного капитала, являющегося совокупностью номинальной стоимости долей участия / акций; является при этом реальной, а не номинальной величиной. Уставный фонд неделим и его создание не порождает новых объектов, имеющих самостоятельную правовую природу, в отличие от иных конструкций, например, доли в уставном капитале / акции, вклада в складочный капитал хозяйственного товарищества, доли в складочном капитале хозяйственного партнерства, пая в производственном кооперативе.

---

[51] Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 48. Ст. 4746 (далее – ФЗ «Об унитарных предприятиях»).

Также важно отметить не только направленность уставного фонда на заявленное обеспечение интересов кредиторов, но и способность таким образом обеспечивать эффективное использование[52] и защиту государственного и муниципального имущества с целью извлечения прибыли путем осуществления отдельных видов деятельности.

4) **паевой фонд производственного кооператива** (ст. 106.1 ГК РФ, Федеральный закон от 08.05.1996 № 41-ФЗ «О производственных кооперативах»[53], Федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»[54]). Имущество, находящееся в собственности кооператива, делится на паи его членов в соответствии с уставом кооператива (ст. 106.3 ГК РФ). Паевой фонд, в соответствии с п. 3 ст. 10 ФЗ «О производственных кооперативах», образуется из паевых взносов членов и определяет минимальный размер имущества, гарантирующего интересы кредиторов. Необходимо отметить при этом, что члены производственного кооператива несут субсидиарную ответственность по обязательствам кооператива. Таким образом, формирование некоего совокупного имущества не всегда связано с вопросами ограничения предпринимательского риска, как и в случае с хозяйственными товариществами.

Законодательство о производственных кооперативах (кроме сельскохозяйственных) прямо не разграничивает понятия пая и паевого взноса. При этом, исходя из положений ст. 9 ФЗ «О производственных кооперативах», под паем понимается причитающаяся члену кооператива часть имущества такого кооператива, которое в свою очередь включает не только паевые взносы (паевой фонд), но и имущество, соответствующее части чистых активов кооператива. В свою очередь, ст. 1 ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» регламентирует

---

[52] Согласно подп. 12) п. 1 ст. 20 ФЗ «Об унитарных предприятиях», собственник имущества предприятия утверждает показатели экономической эффективности деятельности унитарного предприятия и контролирует их выполнение – *В. У.*

[53] Федеральный закон от 08 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 20. Ст. 2321 (далее – ФЗ «О производственных кооперативах»).

[54] Федеральный закон от 08 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870 (далее – ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации»).

понятия пая и паевого взноса, которые при их анализе также концептуально не разграничиваются и представляют собой часть имущества кооператива (однако пай все же связан с отражением доли участия члена кооператива в образовании имущества – по аналогии с долей участия / акцией).

Так, в отличие от уставного капитала, паевой фонд производственного кооператива не содержит признака номинальности и соотносит размер паевого фонда с имуществом, передаваемым членом кооператива в качестве взноса.

5) **имущество фермерского хозяйства** (ст. 86.1, ст. 257 ГК РФ, Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»[55]), в которое входят различные объекты, необходимые для осуществления деятельности хозяйства, а также имущество, полученное в результате такой деятельности. При этом, нормами ГК РФ предусматривается возможность осуществления крестьянским (фермерским) хозяйством (далее – КФХ) деятельности путем образования юридического лица или без такового. Имущество КФХ, в случае его регистрации в качестве юридического лица, принадлежит ему на праве собственности (п. 2 ст. 86.1 ГК РФ), а в случае ведения деятельности без образования юридического лица – по общему правилу, принадлежит его членам на праве совместной собственности.

В любом случае (как и, например, в случае с имуществом некоммерческой организации) требование о специальном объединении / выделении / создании на базе этого имущества какого-либо капитала, обладающего самостоятельным правовым значением, не устанавливается; статус участника КФХ не зависит от объема его участия в формировании такого имущества.

Исходя из рассмотренного в отношении специфики уставного капитала хозяйственного общества, по сравнению капиталами / обособленным имуществом иных юридических лиц, можно выделить следующее:

---

[55] Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 24. Ст. 2249 (далее – ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»).

– единственным уникальным признаком уставного капитала общества, в отличие от иных рассмотренных правовых явлений, является номинальный характер, который при этом реализуется исключительно в пределах, ограниченных имущественным обеспечением (вкладами в оплату долей / акций, имуществом общества, за счет которого осуществляется увеличение уставного капитала);

– уставный капитал общества – не единственная форма, позволяющая опосредовать ограничение риска привлечения субъекта, применяющего концепцию юридического лица для ведения предпринимательской деятельности, к ответственности по долгам такого юридического лица. Аналогичным свойством обладает также складочный капитал хозяйственного партнерства, складочный капитал товарищества на вере – в отношении вкладчиков. Указанное свойство имеет определяющее функциональное значение для уставного капитала, однако не является уникальным.

Кроме того, в законодательстве о юридических лицах наблюдается семантическое смешение терминов: существующие понятия, называемые одинаково («уставный капитал», «складочный капитал»), имеют различное правовое содержание и не идентифицируемы без отсылки к конкретной организационно-правовой форме.

§ 1.2. Функции уставного капитала

Целостное функциональное исследование уставного капитала хозяйственного общества осуществляется с учетом финансово-экономического характера и его назначения как правового явления. При этом настоящая работа, являющаяся правовым исследованием, рассматривает категории, связанные с юридической природой уставного капитала. Как указывает А. И. Каминка: «Задача юриспруденции в том и заключается, чтобы создавать формы, вполне соответствующие хозяйственному значению институтов…»[56].

[56] *Каминка А. И.* Очерки торгового права. С. 125.

В научной литературе сформировалось понимание уставного капитала как правового института[57]. Именно функциональная направленность норм права, как указывает В. В. Васильев[58], является институтообразующим фактором.

Рассмотрев основные признаки уставного капитала хозяйственных обществ, необходимо проанализировать сущность указанных признаков с точки зрения реализации функций уставного капитала и их практической ценности.

В рамках настоящего исследования предлагается рассматривать уставный капитал с точки зрения реализации им следующих функций, которые в синергии позволяют дать целостное представление об уставном капитале как правовой гарантии и как феноменальном правовом явлении.

Функция обеспечения имущественной обособленности. Базовая функция, функция стартового капитала[59], выделяемая в научной литературе, предполагает первоначальное формирование с помощью вкладов учредителей обособленного имущества в объеме, определенном решением об учреждении (о создании) общества и зафиксированном в его уставе. С позиций настоящего исследования видится, что функция заключается не столько в формировании имущества в определенном объеме, что можно обеспечить и иными правовыми средствами, сколько в специфическом для хозяйственных обществ способе создания у них признака имущественной обособленности, необходимого для признания их юридическими лицами, обеспечиваемого непосредственно учредителями общества.

Рассмотрение указанной функции в контексте реализации правовых гарантий определяется двумя основными моментами: 1) необходимость обеспечения имущественной обособленности общества его участниками (п. 1 ст. 48 ГК РФ), с одной стороны; 2) условие об ответственности общества по своим долгам в размере всего принадлежащего ему имущества, с другой стороны.

---

[57] Например, см.: *Суханов Е. А.* О юридических лицах в Гражданском кодексе РФ 1994 г. // Вестник гражданского права. 2019. № 6. С. 22–34.

[58] *Васильев В. В.* Понятие гражданско-правового института как структурного элемента системы гражданского права // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 1. С. 98–103.

[59] См.: п. 4.2.1. Раздела III Концепции развития гражданского законодательства.

Цели первоначального обеспечения имущественной обособленности общества служат установленные законом требования к формированию уставного капитала и имущественному субстрату данной правовой категории (имущественного вклада).

Определяющим правилом в отношении оплаты уставного капитала является недопустимость освобождения учредителя от оплаты акции / доли в уставном капитале (ст. 90, 99 ГК РФ).

Вместе с тем *эффективное* создание признака имущественной обособленности напрямую связано с надлежащим исполнением предусмотренных обязанностей по формированию имущества в надлежащем размере, обеспечивающем создание самостоятельной юридической сущности, отграниченной от личности ее учредителей и снижением риска «прокалывания корпоративного покрова» (привлечения участников к субсидиарной ответственности по долгам общества в предусмотренных законом случаях). Исследуя признак имущественной обособленности, Филиппова С.Ю. и Шиткина И.С.[60] приходят к выводу, что «еще до создания юридического лица реализуется цель имущественной обособленности его имущества – ограничение ответственности учредителей».

Кроме того, согласно п. 4 ст. 65.2 ГК РФ, на участников корпорации возлагается обязанность по участию в образовании имущества корпорации в **необходимом размере.** Необходимый (и достаточный) размер образуемого участниками имущества корпорации законодательством не предусмотрен ввиду индивидуального характера предпринимательской деятельности каждой конкретной корпорации. Как указывает Верховный суд Российской Федерации в своем Обзоре судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, от 2020 года, учредителям хозяйственного общества

[60] *Филиппова С. Ю., Шиткина И. С.* Имущественная обособленность как признак юридического лица: теория и практика (по страницам классики и судебных актов) // Закон. 2024. № 8. С. 146–164.

заранее может быть неизвестно, является ли формируемый ими уставный капитал достаточным или нет[61].

В то же время, оценивая значение показателя уставного капитала для кредиторов, очевидно, что основой удовлетворения требований кредиторов является имущество хозяйственного общества, состоящее, исходя из условий п. 3 ст. 213 ГК РФ, из:

– имущества, переданного ему в качестве вкладов их учредителями (участниками);

– имущества, приобретенного обществом по иным основаниям.

В ходе ведения своей деятельности, общество приобретает права и обязанности, осуществляемые им от своего имени, а также имущество, которым и отвечает перед кредиторами за исполнение обязательств. Согласно ст. 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [62], недостаточность имущества – превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника. Таким образом, формирование уставного капитала предполагается лишь частью, этапом в формировании имущества, которым обществом может отвечать по своим долгам.

На указанный момент в свое время обращал внимание А. И. Каминка, утверждая, что «круг действия акционерных компаний в большинстве случаев далеко не ограничивается одним складочным капиталом, <…> ответственность охватывает не только складочный капитал, но все вообще имущество акционерной компании»[63]. Разбирая понятие акционерной компании, А. И. Каминка не находит оснований для придания имуществу, которое образуется учредителями для

---

[61] См.: п. 9 Обзора судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 29.01.2020) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс» (далее – Обзор ВС РФ от 29.01.2020).

[62] Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190 (далее – ФЗ «О банкротстве»).

[63] *Каминка А.И.* Очерки торгового права. С. 278.

определенной цели, решающей роли – имущество в итоге посвящается целям самого предприятия[64].

Л. И. Петражицкий, рассматривая дореволюционное акционерное законодательство, указывает[65], что акционерная компания, с юридической точки зрения, не предполагает личного или имущественного «общения» между акционерами, нет ассоциации или сотоварищества; аккумуляция капитала путем выпуска и подписки на акции концептуально не отличается от привлечения финансирования путем, например, выпуска облигаций.

Определение размера, в котором необходимо формирование уставного капитала представляет собой комплексную проблему, требующую внимания на различных стадиях деятельности общества, – не только при его создании, но и в ходе осуществления им своей деятельности, изменения ее характера и масштабов.

Значение достаточности капитализации общества и добросовестность поведения участников при ее обеспечении приобретает важность в процедуре банкротства для обеспечения требований независимых кредиторов и для решения вопроса о возможности субординации требований контролирующего лица должника из внутрикорпоративных (в рамках одного предпринимательского объединения) сделок.

Понятие достаточной капитализации часто рассматривается в литературе «от противного» – через определение признаков, свидетельствующих о недостаточной капитализации, «недокапитализации», признаваемой одной из форм злоупотребления правом – например, как указывает К. А. Минуллинна: «…финансирование общества, которое объективно не соответствует масштабам его деятельности»[66].

Уставный капитал является важным, но не единственным правовым механизмом, имеющим значение для исполнения обязательств перед кредиторами

---

[64] *Каминка А. И.* Очерки торгового права. С. 293–294.

[65] *Петражицкий Л. И.* Акционерная компания : Акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве : По поводу предстоящей реформы акционерного права. С. 39–40.

[66] *Миннуллина К. А.* Недостаточная капитализация как злоупотребление корпоративной формой: к вопросу квалификации // Хозяйство и право. 2022. № 7. С. 31–38.

и отражающимся на степени гарантированности их интересов (в получении исполнения обязательства).

Как указывает А. А. Есманский в своей работе, посвященной анализу выводов, сделанных в Обзоре ВС РФ от 29.01.2020, под недостаточной капитализацией понимается «изначальное снабжение должника его учредителями собственным капиталом в объеме, недостаточном для самостоятельного ведения бизнеса, который тому предстоит вести»[67]. При этом отмечается, что на начальном этапе деятельности общества собственный и уставный капитал общества (различные по своей экономической и правовой природе конструкции) являются сопоставимыми. Однако представляется, что такое верно только в отношении ситуации, при которой стоимость имущества, внесенного в оплату вклада, равна величине уставного капитала, но не превышает ее.

Согласно п. 66 Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации[68], в составе собственного капитала организации учитываются уставный (складочный), добавочный и резервный капитал, нераспределенная прибыль и прочие резервы (разница между активами и обязательствами в бухгалтерском балансе).

Как отражено в п. 7.4 Концепции бухгалтерского учета в рыночной экономике России[69], капитал представляет собой вложения собственников и прибыль, накопленную за все время деятельности организации. При определении финансового положения организации величина капитала рассчитывается как разница между активами и обязательствами.

Как отмечает Арбитражный суд Уральского округа в постановлении по делу № А07-29505/2020: «…если при создании организации учредители наделили юридическое лицо недостаточным имуществом и дофинансировали, то есть

---

[67] *Есманский А. А.* Изначальная недокапитализация как основание для субординации требований контролирующих должника лиц // Закон. 2022. № 2. С. 152–162.

[68] Приказ Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[69] Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ, Президентским советом ИПБ РФ 29 декабря 1997 г.) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

перераспределили риски утраты крупного вклада на случай возможного банкротства, это может свидетельствовать о том, что избранная контролирующим лицом процедура финансирования уже в момент ее выбора приводила к очевидному дисбалансу прав должника (его учредителей, контролирующего лица) и прав независимых кредиторов»[70].

Исходя из изложенного, достаточная капитализация должна обладать признаками соответствия предоставленного учредителями финансирования **масштабам и характеру деятельности создаваемого общества в целях обеспечения гарантий прав создаваемого общества**.

Объем первоначального финансирования должен являться предметом добросовестной субъективной оценки со стороны учредителей (контролирующих лиц), которые при нарушении указанных обязательств (прямо предусмотренных п. 4 ст. 65.2 ГК РФ), несут риск привлечения к субсидиарной ответственности.

Имеет значение при этом и способ финансирования – дофинансирование путем предоставления заемных средств не наделяет общество надлежащим собственным капиталом и не обеспечивает ему должный уровень имущественной обособленности. Как указывает Арбитражный суд Дальневосточного округа в постановлении по делу № А51-1134/2023: «…при создании этого Общества не наделили его достаточным имуществом (каким-либо имуществом, иными, помимо 10 000 рублей уставного капитала, денежными средствами Общество не обладало) и <…> дофинансировав Общество займом, тем самым перераспределили риски утраты крупного вклада на случай возможного банкротства юридического лица»[71].

Уставный капитал в такой ситуации служит специально предусмотренным способом обеспечения достаточной капитализации в рамках установленной административно обеспечиваемой процедуры (формирование уставного капитала при создании общества или его экономически обусловленное увеличение путем

---

[70] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 декабря 2022 г. № Ф09-8300/22 по делу № А07-29505/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

[71] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 апреля 2024 г. № Ф03-1040/2024 по делу № А51-1134/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

привлечения дополнительного финансирования – внесения дополнительных вкладов), направленной на сохранение баланса интересов участников, с одной стороны, и общества и кредиторов (общество как юридическое лицо, действующее самостоятельно, имеет в качестве основного интереса продолжение и развитие своей деятельности с учетом надлежащего исполнения принятых обязательств), с другой стороны.

Указанное назначение уставного капитала представляется актуальным на начальном этапе создания общества или в начале особо регулируемой законом предпринимательской деятельности. Вместе с тем уставный капитал служит указанным целям в системе иных мер и способов финансирования.

Такое представление согласуется с понятием достаточной капитализации, известным американской правовой системе, не использующей для своих корпораций концепцию «твердого» уставного капитала. Так, достаточной капитализацией признается «сумма, которая будет сочтена достаточной здравомыслящим человеком с обычными знаниями в соответствующей области бизнеса и его рисков, с учетом особых обстоятельств, которые существовали на момент учреждения»[72].

Функция обеспечения корпоративных правоотношений. В данном аспекте предлагается рассматривать уставный капитал в качестве правового средства, опосредующего возникновение, изменение и прекращение корпоративных прав и обязанностей в отношении хозяйственного общества, которое имеет административно поддерживаемый публичный характер.

Выделяемая в доктрине распределительная (также управленческая[73]) функция, в развитие которой предлагается рассматривать функцию обеспечения корпоративных правоотношений, в значительной степени связана с номинальным подходом к пониманию уставного капитала, а также эмиссионной концепцией.

---

[72] Цит. по: *Захаров А. Н.* Некоторые вопросы снятия корпоративной вуали: американский опыт и возможности его использования в российском праве // Вестник экономического правосудия РФ. 2014. № 10. С. 32–62 (Campbell R. B., Jr. Limited Liability for Corporate Shareholders: Myth or Matter-of-Fact // 63 Ky. L.J. 23. 1975. P. 40).

[73] *Глянцева Д. Ю.* Правовая природа уставного капитала акционерного общества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2016. С. 10–11.

Центральным объектом рассматриваемой функции являются корпоративные правоотношения; в центре внимания регулирования оказываются участники и реализация ими посредством концепции уставного капитала прав управления. В соответствии с п. 1 ст. 66 ГК РФ, объем правомочий участников хозяйственного общества, по общему правилу, определяется пропорционально их долям в уставном капитале общества.

Назначение уставного капитала с позиции доктринальной распределительной функции – определение доли участия и, соответственно, объема корпоративных прав участника посредством владения определенным объемом акций или доли участия в уставном капитале общества.

Одну из определяющих ролей уставного капитала в определении объема корпоративных прав Е. А. Суханов описывает как «ключ» к распределению правомочий (компетенции) внутри компании, определяющий структуру внутрикорпоративного управления»[74].

Однако с общей тенденцией современной экономики на диспозитивное регулирование[75] установленное дефолтное правило зависимости объема корпоративных прав от размера доли в уставном капитале в непубличных обществах может быть изменено по решению участников (уставом общества или корпоративным договором), при условии обязательного внесения сведений о таком объеме правомочий в ЕГРЮЛ для обеспечения интересов лиц, вступающих во взаимоотношения с таким обществом. Кроме того, объем корпоративных прав участников публичного акционерного общества может отличаться от количества принадлежащих им акций (например, п. 6 ст. 84.2. ФЗ об АО). Распределительная функция уставного капитала становится в отдельных случаях опциональной и не реализуется.

---

[74] *Суханов Е. А.* Роль уставного капитала в корпорациях // Вестник НГУ. Серия: Право. Том 8, выпуск 2. 2012. С. 224–235.

[75] Например: *Самойлов И. А.* «Власть капитала» и «власть договора» в коммерческих корпорациях в «креативной» экономике // Гражданское право. 2022. № 1. С. 24–29.

Основополагающим назначением уставного капитала, таким образом, является фиксация через его составляющие (акции, доли участия) объема корпоративных прав[76].

Вместе с тем О. И. Гентовт приходит к выводу, что установление непропорциональности объема прав противоречит пониманию акционерного общества как объединения капиталов[77], указывая при этом, что такое установление оправдано только в обществах с ограниченной ответственностью.

Корпоративные правоотношения обусловлены участием субъекта в уставном капитале общества – владением долей или акцией, составляющей уставный капитал (или его часть).

Первоначальное возникновение корпоративных отношений связано с *декларацией* уставного капитала (его величины) при создании общества его учредителями. Отсроченное внесение вклада в оплату долей / акций при учреждении представляет собой приобретение учредителями корпоративных прав с отложенным встречным предоставлением, то есть для возникновения в данном случае прав отношении общества достаточно факта регистрации общества и наличия сведений об участниках в ЕГРЮЛ или реестре акционеров.

Возникновение корпоративных правоотношений у новых участников / акционеров возможно в двух общих случаях:

1) при увеличении уставного капитала (привлечении финансирования от такого субъекта) – в этом случае внесение вклада в оплату предваряет возникновение корпоративных прав у нового участника;

2) при приобретении таким субъектом уже существующих долей / акций, составляющих уставный капитал (гражданско-правовые сделки с долями / акциями, наследование, раздел общего совместного имущества супругов). В то же время в отдельных случаях права управления обществом возникают не только у

---

[76] Подробнее: *Лаптев В. А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография. М. : Проспект. 2019. С. 131–138.

[77] *Гентовт О. И.* Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2021. С. 12.

участников, имеющих устойчивую правовую связь с обществом посредством уставного капитала, но и у иных лиц – например, у залогодержателя доли, который в силу п. 2 ст. 358.15 ГК РФ по умолчанию осуществляет права участника ООО (в том числе с правом получения прибыли)[78].

Изменение корпоративных правоотношений обуславливается изменением объема участия соответствующего лица в уставном капитале общества. Увеличение и уменьшение объема участия соотносится с изменением размера принадлежащей участнику доли / количества акций, что может быть связано с изменением величины уставного капитала или же вследствие оснований, указанных в п. 2 выше. Изменение объема участия влечет качественные изменения корпоративных правоотношений, повышает уровень корпоративного контроля соответствующего участника. В указанном смысле репрезентативен пример реализации акционерами права на информацию (права на предоставление отдельных видов документации общества) в зависимости от принадлежащего им количества акций (ст. 91 ФЗ об АО).

Изменение объема участия влечет за собой также возникновение качественно новых обязанностей (например, обязательное предложение о приобретении акций публичного акционерного общества (далее – ПАО) лицом, которое приобрело более 30 % акций такого ПАО – ст. 84.2 ФЗ об АО).

Помимо перечисленного, прекращение корпоративных правоотношений связано и с прекращением участия в уставном капитале общества:

– вследствие гражданско-правовых сделок;

– в случаях смерти участника-физического лица или прекращения участника-юридического лица;

– в случаях выхода, исключения участника из общества, невнесения вклада в оплату уставного капитала в установленный срок;

– непосредственно при прекращении юридического лица.

---

[78] При залоге акций действует обратное правило: по умолчанию (если договором залога не установлено иное) права акционера остаются за залогодателем – *В. У.*

Утрата статуса участника / акционера напрямую связана с действующим участием в уставном капитале, хотя отдельные права и обязанности в отношении общества у такого лица могут сохраняться (например, обязанность по внесению вклада в имущество общества, если эта обязанность возникла до утраты статуса участника).

Отдельные права и обязанности участника в отношении общества возникают из положений устава или корпоративного договора, состав прав и обязанностей участника, формирующих правовой статус участника, может быть различен. В связи с этим уставный капитал (участие в уставном капитале) можно рассматривать в том числе как основание *возможности возникновения отдельных прав и обязанностей лица в отношении общества*.

Через определение объема правомочий участников понятие уставного капитала также связано с концепцией корпоративного контроля.

Как указывает Д. И. Степанов: «…корпоративный контроль – возможность принимать решения <…> велением одного или нескольких лиц, обладающих специальными правовыми инструментами, отражающими корпоративный контроль (акции, доли в уставном капитале, временное лишение права голоса других участников корпорации)»[79], т. е. корпоративный контроль рассматривается как некая «экономическая власть».

С одной стороны, путем внесения вклада в уставный капитал общества, учредитель общества обеспечивает ему необходимую для идентификации его как юридического лица имущественную обособленность («от себя самого»), с другой стороны – в определенной степени ограничивает автономию воли общества в рамках его деятельности путем принятия решений.

Значение такого контроля и последствий его реализации особенно проявлено в процедурах банкротства, связанных с привлечением к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника.

---

[79] *Степанов Д. И.* Феномен корпоративного контроля // Вестник гражданского права. 2009. № 3. С. 142–206.

Признаки контролирующих лиц должника установлены ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве». По общему правилу, таким лицом является лицо, имеющее либо имевшее[80] право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Среди презумпций для признания лица контролирующим должника установлено право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться 50 и более процентами голосующих акций АО или более чем половиной долей уставного капитала ООО, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица, либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

Вместе с тем для квалификации имеет значение не только формальный признак наличия определенного объема участия в капитале, но и фактическая возможность лица влиять на принятие решений и определять действия общества.

Исходя из рассмотренных положений прослеживается регулирование, связанное с возможностями злоупотреблений мерами корпоративного контроля, однако взаимосвязи, реализуемые через механизм уставного капитала, в куда более значительной степени имеют положительное значение для рыночной экономики и созданию разветвленных корпоративных систем.

Одним из методов образования предпринимательских объединений, подчиненных единой экономической цели и имеющих единую систему управления и центр волеизъявлений, является приобретение акций / долей в уставных капиталах обществ. Приобретение определенного объема корпоративных прав через уставный капитал (преобладающее участие) позволяет создавать субординационные отношения между формально самостоятельными юридическими лицами.

---

[80] Не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом (п. 1 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве») – *В. У.*

Уставный капитал не только служит цели определения объема и подтверждения корпоративных прав участников общества, но является одним из инструментов правового обеспечения корпоративной зависимости и развития таким образом сложных предпринимательских объединений, являющихся крупными участниками рыночной среды.

Инвестиционная функция уставного капитала выражена в способности уставного капитала выступать правовым средством, обеспечивающим привлечение обществом инвестиций (финансирования) путем увеличения уставного капитала за счет дополнительных вкладов «в обмен на передачу инвестору другого актива – доли участия в хозяйственном обществе с увеличенным уставным капиталом»[81]. Финансирование посредством уставного капитала может осуществляться как путем привлечения новых участников в общество, так путем привлечения активов со стороны уже действующих участников.

С указанной позиции уставный капитал предлагается понимать как правовое средство, обеспечивающее привлечение инвестиций для реализации хозяйственным обществом своей деятельности.

Вместе с тем способы финансирования (обеспечения надлежащей капитализации), в рамках которых участник хозяйственного общества может осуществлять участие в образовании имущества, разнообразны и внесение имущества в оплату доли / акции в уставный капитал, в том числе при увеличении уставного капитала – лишь одно из правовых средств, применяемых для целей привлечения финансирования[82].

Так, целям обеспечения инвестирования служат различные правовые средства:

---

[81] См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 301-ЭС17-13352 по делу № А31-4923/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.01.2025).

[82] Седьмой арбитражный апелляционный суд напоминает о праве «каждого определять правовую форму инвестирования, в частности, посредством внесения взносов в уставный капитал подконтрольной организации или выдачи ей займов». См.: Постановление от 16 июля 2024 г. № 07АП-4324/2021 (52) по делу № А45-19279/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.01.2025).

1) Внесение дополнительных вкладов / размещение дополнительных акций в рамках процедуры увеличения уставного капитала.

Основная специфика такого способа финансирования заключается в его осуществлении в рамках административно поддерживаемой процедуры увеличения уставного капитала, влиянии на объем корпоративных прав участников и формировании устойчивой правовой связи инвестора с хозяйственным обществом;

2) Вклад в имущество общества.

Основная особенность вклада участника в имущество общества состоит в том, что его внесение не отражается на величине уставного капитала (не увеличивает его), а также не изменяет размер и номинальную стоимость доли участия вносящего вклад участника в уставном капитале общества[83]. Внесение вклада является дополнительной обязанностью участника общества, если это предусмотрено уставом общества. При этом к вкладам, вносимым в имущество общества его участниками без увеличения уставного капитала, применяются положения ст. 66.1 ГК РФ с ограниченным перечнем допустимого к внесению имущества. В случае с нарушением срока внесения вклада (его невнесением) в уставный капитал указанный факт влечет прекращение корпоративных прав участника, что является серьезным стимулом к исполнению указанной обязанности. В ситуации с внесением вклада в имущество общества, не оказывающим влияния на корпоративные права участника в связи с фактическим увеличением его материального вклада, такие меры не применимы, однако при нарушении срока и порядка внесения такого вклада с участника могут быть взысканы проценты за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ). В указанном случае представляется, что интересы общества на получение от участников дополнительного финансирования гарантированы менее эффективно, чем в случае с увеличением уставного капитала за счет внесения дополнительных вкладов;

[83] См.: ст. 66.1 ГК РФ, ст. 32.2 ФЗ об АО, ст. 27 ФЗ об ООО.

3) Заключение гражданско-правовых сделок (преимущественно, создание заемных обязательств).

Распространенной практикой привлечения финансирования является заключение договоров займа, в том числе беспроцентных[84], между обществом (заемщиком) и участником (заимодавцем). Однако наличие отношений экономической зависимости между обществом и участником делает такой вид финансирования рисковым для общества и может быть пространством для злоупотреблений. Вероятна ситуация, в которой целью таких договоров займа является не финансирование общества, предпринимательских проектов и инвестирование, а реализация участником своего личного интереса, не связанного с интересами общества, автономия воли которого при совершении такой сделки ограничена (в том числе возможное перераспределение риска утраты вклада в случае банкротства общества).

Одним из способов привлечения финансирования является также заключение договоров конвертируемого займа, основная специфика которого заключается в возможности замены требования о возврате суммы займа и процентов на приобретение права на долю в уставном капитале ООО / акций непубличного АО – приобретения корпоративных прав отношении заемщика, и, как следствие корпоративного контроля над ним. Такой механизм служит эффективной гарантией для кредитора, который таким образом в случае нарушения обязательств по возврату займа получает опосредованный доступ к изначально интересующему его активу (сумме займа и процентов), так и к иным активам общества.

Кроме того, в отношениях между обществами и их участниками заключаются иные виды гражданско-правовых сделок (купля-продажа активов, выполнение работ, возмездное оказание услуг, договоры аренды, а также договоры о распоряжении исключительными правами на объекты интеллектуальной собственности). В практике также используются сочетания способов

---

[84] Например: Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05 июля 2019 г. № 01АП-4462/2019 по делу № А79-12669/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 15.01.2025).

финансирования разной правовой природы (долгового и долевого финансирования)[85].

Реализация рассматриваемой инвестиционной функции в первую очередь направлена на обеспечение законного интереса хозяйственного общества, выраженного в получении им, как правило, в собственность (за исключением внесения имущественных прав) имущества, которое может быть направлено им на развитие предпринимательской деятельности.

Приоритет соблюдения при осуществлении увеличения уставного капитала общества интересов такого общества стал главным выводом Конституционного Суда Российской Федерации при рассмотрении вопроса о признании несостоявшимся увеличения уставного капитала ООО при невнесении отдельными участниками оплаты их вкладов[86]. Указанная позиция получила свое развитие в судебной практике[87], в которой отмечается важность соблюдения баланса интересов общества, а также участников, как внесших дополнительные вклады, так и отказавшихся от их внесения (при условии обеспечения последним эффективных мер защиты интересов от недобросовестных практик).

Признание такого увеличения несостоявшимся потребовало бы от общества возврата вкладов, внесенных другими участниками, что прямо противоречит интересам общества.

Функция ограничения ответственности участников. В качестве самостоятельной функции уставного капитала ООО Е. В. Сергеева предлагает рассматривать **функцию ограничения ответственности участников общества**:

---

[85] Подробнее о гибридном финансировании: *Ефимов А. В.* Гибридное (мезонинное) финансирование юридических лиц: вопросы правового регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 12. С. 89–102.

[86] Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2014 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3. 2014.

[87] Например: Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 января 2017 г. № Ф08-9607/2016 по делу № А63-8462/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 декабря 2014 г. № Ф05-14707/2014 по делу № А40-15983/14 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

«…суть которой состоит в том, что участники общества не отвечают по его обязательствам и несут риск убытков, связанных с деятельностью общества, в пределах стоимости внесенных ими вкладов в уставный капитал, за исключением случаев, прямо установленных законодательством Российской Федерации»[88].

При этом законодательством предусматривается возможность привлечения участников к субсидиарной ответственности при нарушении ими обязанностей в отношении такого общества: например, невнесение вкладов в установленный срок, допущение нарушений при внесении вклада, а также недобросовестность, выявленная в процедурах банкротства. Правило об ограничении объема риска участника размером внесенного вклада не применяется, поскольку устанавливается для случаев добросовестного исполнения участником предусмотренных обязанностей. Кроме того, функция ограничения ответственности участника не является уникальной для уставного капитала и предусматривается также в иных организационно-правовых формах, для которых концепция уставного капитала не предусмотрена (хозяйственные партнерства, товарищества на вере – в части ограничения рисков вкладчиков).

В науке также встречается мнение о реализации с помощью уставного капитала **функции определения максимально возможной величины убытков**[89] акционера в случае экономических рисков (т. е. объем вклада, которым рискует участник общества). Вместе с тем необходимо отметить, что максимально возможная величина убытков определяется размером внесенного вклада, а не номинальной стоимостью доли в уставном капитале / акции или размером уставного капитала. При этом функция фиксирует важный для определения уставного капитала признак ограничения убытков вследствие предпринимательских рисков.

Функцию ограничения ответственности участников видится необходимым рассмотреть подробнее, поскольку, полагаем, она не ограничивается лишь

---

[88] *Сергеева Е. В.* Правовое регулирование уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в условиях рыночной экономики : автореферат. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2008. С. 9.

[89] *Глянцева Д. Ю.* Правовая природа уставного капитала акционерного общества. С. 144.

декларацией особенности организационно-правовой формы хозяйственного общества, а действует только при соблюдении определенных условий.

Считаем, что в данном случае необходимо оценить влияние решений участников об определении размера уставного капитала и способах его оплаты (внесения вкладов) на эффективность действительного ограничения их ответственности по долгам общества в случае его неплатежеспособности.

В отношении такого влияния необходимо рассмотреть положения о надлежащей капитализации общества (обеспечении обществу достаточной материальной базы, необходимой и соразмерной видам и масштабам деятельности общества, – *в инвестиционном аспекте*), а также о компенсационном финансировании (*в антикризисном аспекте*).

Так, согласно условиями п. 3.1. Обзора ВС РФ от 29.01.2020, под компенсационным финансированием понимается предоставление контролирующим лицом подконтрольному обществу финансирования с целью возвращения общества, пребывающего в состоянии имущественного кризиса, к нормальной предпринимательской деятельности.

Формы предоставления такого финансирования могут быть различны и субъекты, согласно положениям ст. 34 Конституции Российской Федерации[90], свободны в выборе соответствующей формы: корпоративное финансирование (внесение вкладов в уставный капитал общества), внесение вкладов в имущество общества, не увеличивающее уставный капитал, создание заемных обязательств, заключение гражданско-правовых сделок, отказ от принятия мер к устранению задолженности и иные действия и бездействия, направленные на получение обществом экономической выгоды.

Основная проблематика вопроса заключается в оценке добросовестности и действительных экономических целей выбора той или иной формы финансирования. В ходе нормальной, естественной предпринимательской

[90] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 20.12.2024).

деятельности общества в обычных для него экономических условиях форма привлечения финансирования действительно не имеет решающего значения, однако критически оценивается постфактум в случаях кризисного состояния общества. Оценка осуществляется с позиции добросовестности контролирующего лица при выборе формы финансирования и вероятности преследования им цели перераспределения риска утраты финансирования с независимыми кредиторами (п. 9 Обзора ВС РФ от 29.01.2020). Видится, что выбор уставного капитала в качестве инструмента финансирования контролирующими лицами может представляться как наиболее рисковый с точки зрения утраты вложений[9192]. В то же время выбор такого способа финансирования служит и актом готовности контролирующего лица практически потерять вложения (рассчитывать лишь на получение ликвидационной квоты, при ее наличии), что в свою очередь может свидетельствовать о добросовестности такого способа для кредиторов и суда, как, например, противопоставлено («обход корпоративных процедур») в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа по делу № А51-20295/2023[93].

Однако указанное представляется верным только в случаях отсутствия иных обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности контролирующего лица[94].

---

[91] Например, Верховный Суд Российской Федерации расценивает предоставление займа в начальный период осуществления предпринимательской деятельности в качестве способа распределения риска утраты финансирования. См.: Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2024 г. № 304-ЭС24-10042 по делу № А45-18300/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 09.01.2025).

[92] Некоторыми учеными способы финансирования, связанные с уставным капиталом, расцениваются как «основные». Например, *Козлова Н.В., Филиппова С.Ю.* Предоставление займов участниками предпринимательской деятельности в разных формах ведения бизнеса: проблемы юридической квалификации // Журнал российского права. 2024. № 8. С. 70–81.

[93] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29 ноября 2024 г. № Ф03-5301/2024 по делу № А51-20295/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 09.01.2025).

[94] Как, например, в деле № А56-94386/2018, где имущество было внесено в уставный капитал с целью недопущения наложения на него ареста в рамках уголовного дела в отношении руководителя банка. См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04 августа 2022 г. № 307-ЭС19-18598 (27,29) по делу № А56-94386/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 09.01.2025).

Исходя из изложенного, при условии обеспечения надлежащей капитализации общества и при добросовестном поведении его участников, не направленном на перераспределение риска утраты предоставленного обществу финансирования, уставный капитал выполняет для участников общества функцию ограничения их ответственности по долгам общества (снижает риск привлечения их к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства).

Кроме того, выбор участниками способа финансирования (капитализации) в случаях банкротства оказывает влияние (повышает) на риск понижения его требований в очередности до очереди, предшествующей распределению ликвидационной квоты. Например, в случаях докапитализации путем создания заемных обязательств, но важно отметить, что предметом оценки суда, помимо непосредственно способа, в большей степени оценивается *экономическая цель* такого выбора. Так, например, в постановлении по делу № А40-53139/2023, Арбитражный суд Московского округа отметил, что «*целью докапитализации через займы было избежать рисков, связанных с банкротством должника*». Риск, связанный с банкротством, в данном случае – опять же, утрата вложений. В этом же деле (о включении требований в третью очередь реестра требований кредиторов), суд отметил следующее: «Не может быть принят во внимание довод <…> о том, что он без согласия остальных участников должника “*не имел возможности произвести капитализацию взносов через уставный капитал*”. Однако, как отмечено выше, все участники считали, что докапитализация должника необходима»[95].

Таким образом, выбор способа капитализации хозяйственного общества обусловливает риск понижения требований участника общества как контролирующего лица в очередности до очереди, предшествующей распределению ликвидационной квоты (субординация требований) в процедуре банкротства. Увеличение уставного капитала в качестве правового средства

---

[95] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05 декабря 2024 г. № Ф05-1754/2024 по делу № А40-53139/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 09.01.2025).

обеспечения капитализации общества презюмируется добросовестным способом капитализации и является для участника безрисковым при отсутствии в его поведении иных злоупотреблений (извлечение участником личной выгоды посредством использования корпоративной формы хозяйственного общества).

С развитием цифрового общества все большее значение приобретает определение ценности информации, выраженной в различных формах. В научной доктрине выделяется также *информационная функция* уставного капитала.

Информация имеет определяющее значение для принятия рациональных решений как в общем смысле, так и в бизнес-процессах в особенности. При этом актуальность приобретает вопрос о ценности какой-либо информации и ее выраженной возможности оказывать влияние на принимаемые решения.

По мнению ряда авторов[96], информационная функция уставного капитала выражается в оценке хозяйственного общества контрагентами в том числе по размеру его уставного капитала.

Важно вспомнить положение п. 1 ст. 56 ГК РФ, согласно которому юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом (не только тем, которое соответствует размеру уставного капитала). Потенциальный контрагент оценивает не столько величину уставного капитала, сколько возможность хозяйственного общества исполнить обязательство и условия исполнения обязательства.

Вместе с тем информация о размере уставного капитала все же имеет значение в отдельных случаях. Например, одним из критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, является размер уставного капитала[97], при этом, его величина имеет прямое влияние на оценку по данному

---

[96] *Жолобова Г. А., Залавская О. М., Самарская О. В.* Уставный капитал хозяйственного общества как индикатор корпоративной социальной ответственности // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2020. № 4. С. 50–54.

[97] См.: Приказ Минфина России от 21 февраля 2020 г. № 29н «Об утверждении порядка проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции, периодичности и формы его проведения, перечня критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, условий отнесения лиц, совершающих таможенные операции, к категории низкого, среднего или высокого уровня риска, условий дифференцированного

критерию[98]. Указанное положение не характеризуется прозрачностью и предполагает широкое пространство для субъективного усмотрения, и потенциально – злоупотреблений. Если в случаях оценки общества как потенциального контрагента в договорных (особенно – в предпринимательских) правоотношениях вариативность требований допустима с учетом оценки различных факторов, лишь одним из которых является уставный капитал, то при взаимодействии с государственным органами критерии оценки субъектов должны быть конкретными и исключать избыточность.

Д. Ю. Глянцева оправданно связывает информационную функцию уставного капитала с принципом информационного обеспечения корпоративного управления и институтом раскрытия информации. При этом автором отмечается значимость не столько количественной информации (размера уставного капитала), сколько качественной (структура владения, каким образом устроено управление обществом)[99].

Обеспечению информационной открытости также служит и принцип открытости ЕГРЮЛ, в котором отражаются сведения о размере уставного капитала общества и структуре владения (для обществ с ограниченной ответственностью, а также для акционерных обществ с единственным акционером).

Вопрос информационного обеспечения имеет значение также в контексте изменения величины уставного капитала, в частности, при уменьшении уставного капитала.

Законодательством предусмотрены меры информационного обеспечения кредиторов АО и ООО: уведомление путем внесения публичной записи в ЕГРЮЛ и Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах

применения к ним мер по минимизации рисков, а также порядка проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[98] См.: Федеральная таможенная служба: Ответы на актуальные вопросы по категорированию // Официальный сайт Федеральной таможенной службы. URL: https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/otvety-na-aktual-nye-voprosy-po-kategorirovaniyu/document/376163 (дата обращения: 01.02.2025).

[99] *Глянцева Д. Ю.* Правовая природа уставного капитала акционерного общества. С. 130–132.

деятельности юридических лиц (далее – ЕФРСФДЮЛ), публикация уведомлений в журнале «Вестник государственной регистрации».

В отношении увеличения уставного капитала информационные меры выражены во внесении достоверных сведений об увеличении уставного капитала общества в ЕГРЮЛ при соблюдении порядка государственной регистрации и обеспечения экономической составляющей вносимых изменений (например, п. 2.1. ст. 19 ФЗ об ООО).

Целям информационного обеспечения о деятельности хозяйственных обществ также служит институт раскрытия информации.

Согласно разделу VI Кодекса корпоративного управления, общество и его деятельность должны быть прозрачными для акционеров, инвесторов и иных заинтересованных лиц, предусматривается исключение формального подхода к раскрытию информации. Так, процедуры увеличения и уменьшения уставного капитала общества отнесены к существенным корпоративным действиям, оказывающим влияние на права и интересы акционеров общества.

Непосредственно связанным с пониманием уставного капитала являются сведения о чистых активах общества, которые в системной взаимосвязи с величиной уставного капитала представляют собой один из механизмов проверки финансового состояния общества (величина чистых активов должна превышать величину заявленного уставного капитала). Акционерные общества и общества с ограниченной ответственностью, разместившие облигации или иные эмиссионные ценные бумаги[100], публикуют информацию о стоимости чистых активов в ЕФРСФДЮЛ. Данные сведения в обязательном порядке отображаются в годовом отчете любого хозяйственного общества (в том числе, в отношении которого отсутствуют требования об обязательной публикации отчетности), утверждаемом участниками хозяйственного общества при проведении очередного общего собрания.

В отношении информации, подлежащей обязательному раскрытию, предусматриваются механизмы, обеспечивающие как достоверность

[100] См.: п. 2 ст. 49 ФЗ об ООО.

раскрываемой информации, так и оперативность, своевременность раскрытия, например, установленное для отдельных категорий хозяйственных обществ требование о раскрытии информации в ленте новостей[101].

Информация, касающаяся в том числе уставного капитала, чистых активов, рассматривается в качестве заверения об обстоятельствах[102] (по аналогии со ст. 431.2 ГК РФ), но сделанного публично (доведенного до неопределенного круга лиц в результате предусмотренных процедур публикаций в ЕГРЮЛ и ЕФРСФДЮЛ). Отмечается также, что на указанную публичную информацию полагаются участники хозяйственной деятельности при вступлении в гражданско-правовые отношения, и недостоверность такой информации является введением в заблуждение потенциальных контрагентов, а также служит одной из презумпций привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника в процедуре банкротства (подп. 5 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве»).

Исследуя вопрос о публичности и открытости информации в текущих условиях и геополитической ситуации, необходимо также учитывать действующие условия функционирования рынка, в частности, ограничительные меры, введенные иностранными государствами, государственными объединениями и (или) союзами и (или) государственными (межгосударственными) учреждениями иностранных государств или государственных объединений и (или) союзов, в отношении ряда российских хозяйственных обществ.

В целях защиты прав и интересов хозяйственных обществ, обеспечения их деятельности, государством приняты меры информационной защиты. Так, применительно к рассматриваемому вопросу о структуре уставного капитала в ЕГРЮЛ[103] может быть ограничен доступ к информации об участниках общества,

---

[101] См.: п. 1.3. Положения Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
[102] См.: п. 4.5. Письма ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
[103] Доступ может быть ограничен и к информации, содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности – *В. У.*

размере принадлежащих им долей в уставном капитале, предусмотренном корпоративным договором объеме правомочий участников, и иной информации[104].

Полагаем, что указанные меры значительно влияют на снижение уровня информационной открытости бизнес-среды, в частности, обществ, в отношении которых иностранными субъектами введены ограничения, однако меры носят характер исключения из общего принципа открытости и призваны поддержать баланс интересов участников рынка.

Реализацию информационной функции уставного капитала целесообразно рассматривать с учетом ее практической ценности для пользователей соответствующей информации, а следовательно – как такая информация может гарантировать их права и интересы и влиять на принятие решений.

Некоторыми учеными выделяется также имиджевая, репутационная функция уставного капитала (воспринимаемая иногда в качестве аспекта информационной функции). Например, Д. В. Ломакин определяет ее следующим образом: «…формирует у участников гражданского оборота благоприятное мнение о надежности хозяйственного общества, имеющего значительный уставный капитал»[105]. С другой стороны, общества, имеющие незначительный / минимальный капитал воспринимаются участниками рынка негативно. Так, Г. Л. Рубеко пишет, что «зачастую так называемые “общества-однодневки” имеют минимальный размер уставного капитала»[106]. Стереотипное предубеждение, сформированное в отношении обществ с минимальным уставном капиталом, рассмотрено в том числе в § 2.1. настоящей работы, при этом, представляется, что декларирование какого бы то ни было уставного капитала не может само по себе

---

[104] Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2022 г. № 1625 «Об определении случаев, в которых доступ к информации (сведениям), содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности и Едином государственном реестре юридических лиц, может быть ограничен, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 729 и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 39. Ст. 6607.

[105] *Ломакин Д. В.* Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учебное пособие. М. : Статут, 2020. С. 22.

[106] *Рубеко Г. Л.* Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования // Юрист. 2016. № 10. С. 28–32.

ни подтвердить, ни опровергнуть добросовестность участников. В противовес обществам, у которых сформирован минимальный уставный капитал и в отношении которых, в том числе со стороны кредитных организаций, были распространены негативные предубеждения, можно привести обратный пример: ООО ПИК «ХАРТИЯ БЕЗОПАСНОСТИ» (ОГРН 1095475003821), чей уставный капитал составляет более 228 триллионов рублей (*что превышает ВВП Российской Федерации по состоянию на 2024 год*). Согласно данным государственного информационного ресурса бухгалтерской (финансовой) отчетности за 2024 год в отношении указанной организации, сумма уставного капитала практически полностью совпадает со стоимостью активов организации, сведений в отношении эффективности (каких-либо финансовых результатов) общества не имеется.

В рамках исследования полагается, что рассматриваемые аспекты уставного капитала – информационный и репутационный – непосредственно связаны между собой в части обеспечения открытости и оценки информации об уставном капитале – его размере и структуре. При этом видится, что указанные аспекты характеризуют ранее рассмотренные функции уставного капитала, т. е. информационная открытость важна не сама по себе, а отражает уровень ценности информации для принятия решений и для динамики правоотношений.

Гарантийная функция, исследованию которой посвящена настоящая работа, традиционно понимается как обеспечительная способность уставного капитала для целей соблюдения прав кредиторов хозяйственного общества, как средство защиты прав кредиторов, анализируется в качестве правовой гарантии для лиц, вступающих с хозяйственным обществом в правоотношения («на него прежде всего и должны рассчитывать третьи лица»[107]).

В научном дискурсе указанная функция также рассматривается с точки зрения обеспечения интересов иных лиц (например, миноритарных акционеров[108],

---

[107] *Цитович П. П.* Учебник торгового права (Труды по торговому и вексельному праву, Т.1). С. 245.

[108] *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. М. : Статут. 2014. С. 155–156.

иных третьих лиц, которым причинен ущерб действиями корпорации («недобровольным кредиторам»[109]).

Если в случае с контрагентами в рамках заключаемых (или заключенных) договоров, стороны, действительно, в силу принципа свободы договора вправе установить механизмы ответственности и перераспределить риск убытков, то в отношении «недобровольных» / внедоговорных кредиторов (обязательства, перед которыми возникают, например, вследствие причинения вреда) такой способ регулирования не применим. Кроме того, к таким обязательствам можно отнести обязательства по уплате обязательных платежей (налогов и сборов), что в свою очередь ставит вопрос о реализации публичных гарантий.

В то же время, как верно замечает И. В. Горбашев: «…важнее то, что в реальной жизни невозможно с любым и каждым контрагентом договориться об ограниченной ответственности, и еще сложнее заранее определить имущество, которым будут ограничены риски»[110].

В связи с указанным, правовая конструкция хозяйственных обществ требует наличия универсальной гарантии соблюдения интересов действующих и потенциальных участников правоотношений, и такой гарантией видится исполнение участниками обязательства по формированию уставного капитала общества.

Гарантия является сложным и семантически очень широким понятием. Так, толковый словарь С. И. Ожегова определяет гарантию как «ручательство, порука в чем-нибудь, обеспечение»[111].

Указанное понятие устойчиво используется во всех сферах человеческой деятельности, в том числе в экономике, финансах, политике, в предпринимательском обиходе, а также в праве, где понятие гарантии имеет

---

[109] *Armour J.* Share Capital and Creditor Protection: Efficient rules for a Modern Company Law // The Modern Law Review. 2000. Vol. 63. P. 355–378.

[110] *Горбашев И. В.* Критика экономической теории юридических лиц // Предпринимательское право. 2021. № 4. С. 18–29.

[111] Толковый словарь Ожегова // URL: https://slovarozhegova.ru/ (дата обращения: 10.10.2024).

центральное значение правовой категории, призванной обеспечить основополагающий принцип законности.

А. В. Лошкарев, рассматривая категорию правовых гарантий безотносительно объекта гарантирования, понимает под правовыми гарантиями «правовые средства, выраженные в нормативно-правовых предписаниях, реализация которых может обеспечить или обеспечивает возможность реализации иных нормативно-правовых предписаний»[112].

Как подчеркивает А. М. Ибрагимов: «…юридическая наука призвана изучать гарантирующие возможности самой юридической формы, организационно-правовую «эквивалентность» всех видов деятельности, направленных в итоге на активизацию, совершенствование правореализующего процесса»[113].

При рассмотрении вопросов об эффективности обеспечительных и защитных мер, бенефициарами которых являются кредиторы общества, что, несомненно, является правовыми гарантиями, некоторые ученые приходят к выводу о нереализации с помощью уставного капитала гарантийной функции. Это видится нами терминологически неверным, поскольку трактуется слишком узко и приводит к снижению уровня правовой грамотности и, как следствие, правовому нигилизму. Отношение к уставному капиталу как к *правовой (бюрократической) формальности* среди юридического сообщества не способствует созданию развитой и экологичной бизнес-среды.

Представляется оправданным и последовательным анализ вышеописанных функций уставного капитала с позиции «что и кому гарантируется».

Истоки указанной функции отражаются в рассмотренном ранее материальном (имущественном) подходе к пониманию уставного капитала (концепции «твердого капитала»), являющимся традиционным для европейской (германской) системы права[114].

---

[112] *Лошкарев А. В.* Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Краснодар, 2009. С. 9.

[113] *Ибрагимов А. М.* Понятие «гарантии» в праве: общее и особенное в научной трактовке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. № 2. С. 18–22.

[114] Подробнее: *Суханов Е. А.* Сравнительное корпоративное право. С. 152–178.

Как указывает И. А. Саяпина в отношении уставного капитала ООО: «Именно уставный капитал является “минимальной имущественной гарантией” исполнения обществом своих обязательств перед кредиторами в силу исключения личной имущественной ответственности участников по обязательствам общества»[115].

Институт уставного капитала как совокупность правовых норм, призванных обеспечить правовое регулирование различных внутрикорпоративных процессов, является правовой гарантией для широкого круга лиц, и не в последнюю очередь – для самого общества.

Полагаем, что уставный капитал хозяйственного общества выполняет функции: правового средства, обеспечивающего создание учредителями хозяйственного общества признака имущественной обособленности юридического лица как самостоятельного субъекта гражданских правоотношений (*функция обеспечения имущественной обособленности*); правового средства, опосредующего возникновение, изменение и прекращение корпоративных прав и обязанностей в отношении хозяйственного общества, которое имеет административно поддерживаемый публичный характер (*функция обеспечения корпоративных правоотношений*); правового средства, обеспечивающего ограничение объема ответственности участника по долгам хозяйственного общества (при условии надлежащего формирования уставного капитала и добросовестного поведения участника хозяйственного общества) (*функция ограничения ответственности участника*); правового средства, обеспечивающего привлечение инвестиций для реализации хозяйственным обществом своей деятельности (*инвестиционная функция*). Синергия реализуемых функций характеризует уставный капитал как феноменальное и многофункциональное правовое явление.

---

[115] *Саяпина И. А.* Функции и структура уставного капитала общества с ограниченной ответственностью // Право и политика. 2005. № 6. С. 138–151.

Также полагаем, что уставный капитал выступает правовым средством, правовым средством, обеспечивающим процедуру надлежащей капитализации хозяйственного общества (создание имущественной базы, соответствующей видам и масштабам деятельности общества). Целям обеспечения надлежащей капитализации служат различные правовые способы: заключение гражданско-правовых сделок (преимущественно создание заемных обязательств); внесение в имущество общества вкладов, не увеличивающих размер уставного капитала; увеличение уставного капитала за счет привлечения дополнительного финансирования от участников общества. При условии обеспечения надлежащей капитализации общества и при добросовестном поведении его участников, не направленном на перераспределение риска утраты предоставленного обществу финансирования, уставный капитал выполняет для участников общества также функцию ограничения их ответственности по долгам общества (снижает риск привлечения их к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства).

§ 1.3. Уставный капитал и альтернативные правовые режимы

Исходя из теоретического понятия правовой гарантии, рассмотренного в предыдущем параграфе работы, автором предлагается рассматривать вопрос о реализации правовых гарантий посредством уставного капитала в публичном и частном аспектах[116].

Публичный аспект напрямую выражен в природе уставного капитала как правового института, посредством которого осуществляется правовая связь участников хозяйственного общества с таким хозяйственным обществом, а также посредством которого реализуется режим ограниченной ответственности участника (уставный капитал как одна из правовых моделей, направленных на реализацию условий ведения субъектами предпринимательской деятельности при

[116] *Учуватова В. В.* Некоторые подходы к пониманию гарантийной функции уставного капитала // Юрист. 2022. № 6. С. 62–66.

гарантии им ограничения рисков их убытков). Как указывает Е. А. Суханов: «ограниченная ответственность имеет свою цену»[117].

Российское право закрепляет важнейший для теории юридического лица принцип отделения ответственности участника от ответственности самого юридического лица, т. е. его самостоятельности, обусловленной имущественной обособленностью (за исключением некоторых организационно-правовых форм, например, ответственности полных товарищей, которые при этом участвуют в формировании складочного капитала).

Уставный капитал является отличительным признаком хозяйственных обществ – юридических лиц, ответственность участников которых ограничивается размером вкладов, внесенных в оплату долей / акций, номинальная стоимость которых и составляет уставный капитал.

Одним из проявлений гарантийной направленности уставного капитала в указанном смысле является законодательное установление специальных требований к уставным капиталам, их размерам и вносимому имуществу в отношении хозяйственных обществ, осуществляющих отдельные виды экономической деятельности (кредитные, микрофинансовые, страховые организации, организации атомного энергопромышленного комплекса, торговые системы), а в особых случаях – и целевой характер[118] вносимых в уставный капитал вкладов.

---

[117] *Суханов Е. А.* Роль уставного капитала в корпорациях // Вестник НГУ. Серия: Право. 2012. Том 8, выпуск 2. С. 224–235.

[118] Например, взнос в уставный капитал акционерного общества «Государственный научный центр – Научно-исследовательский институт атомных реакторов», г. Димитровград, Ульяновская область, в целях сооружения исследовательской ядерной установки на базе многоцелевого исследовательского реактора на быстрых нейтронах. См.: Приложение 27. Распределение бюджетных ассигнований на предоставление бюджетных инвестиций юридическим лицам, не являющимся государственными (муниципальными) учреждениями и государственными (муниципальными) унитарными предприятиями, на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов к Федеральному закону от 30 ноября 2024 г. № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 49 (Часть IV). Ст. 7410.

Такое правовое регулирование служит целям обеспечения стабильности гражданского оборота в сферах экономики, вовлекающих лиц и ресурсы, требующих особой правовой охраны.

Согласно п. 5 ст. 10 ГК РФ, добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются. Данный принцип является важнейшим для формирования стабильной рыночной экономики, в рамках которой предприниматели, в силу специфики своей деятельности, надлежащим образом принимают на себя связанные с ней риски, что призвано обеспечить баланс их интересов с интересами третьих лиц.

Надлежащее и добросовестное формирование уставного капитала учредителями является для хозяйственного общества витальным фактором – нарушение требований к определению порядка формирования влечет отказ в государственной регистрации юридического лица[119].

Частный аспект гарантийной функции уставного капитала (уставного капитала конкретного общества), обычно отождествляемый с защитой прав кредиторов общества, и служит предметом критического анализа гарантийной функции в целом.

Так, например, К. В. Миронова относительно акционерных обществ указывает, что интересы кредиторов общества весьма слабо гарантированы при помощи уставного капитала по причинам отсутствия обязанности сохранения переданного участниками имущества в уставный капитал, амортизации этого имущества со временем, незначительности минимального уставного капитала и возможности внесения в качестве вклада имущественных прав при сохранении права собственности на объект за участником[120].

---

[119] См.: п. 1.3 Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов. 2016. № 2. (Письмо ФНС России от 04 июля 2016 г. № ГД-4-14/11938@) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[120] *Миронова К. В.* Уставный капитал акционерного общества как гарантия обеспечения требования кредиторов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2007. № 43-1. С. 223–225.

Вопрос об эффективности уставного капитала как правовой гарантии в современных экономиках мира служил предметом многих комплексных исследований.

Наиболее актуальная тема – поиск специфики уставного капитала и отыскание альтернатив, механизмов регулирования, способных заменить концепцию «твердого» капитала на более прогрессивный, доступный и экономически выгодный механизм правового регулирования.

Как указывает в своей статье Д. Милман: «…жестокая правда состоит в том, что многие правила поддержания акционерного капитала не предоставляют кредиторам компаний с ограниченной ответственностью никакой реальной защиты, а лишь увеличивают затраты на эмиссию и реструктуризацию»[121].

Основными задачами такого механизма должны являться определение ответственности учредителя / предпринимателя и защита неопределенного круга лиц от «фирм-однодневок» и злоупотреблений со стороны недобросовестных учредителей как в момент учреждения общества, так и при распределении прибыли / активов корпорации (или их «вывода» – distribution provisions).

Вместе с тем, глядя на проблематику стратегически, Эйлис Ферран отмечает, что основная задача состоит в том, как наилучшим образом стимулировать органы управления корпораций использовать свои дискреционные полномочия устойчивыми способами, совместимыми с интересами всех заинтересованных сторон корпорации и не наносящими вреда обществу в целом[122].

В американском и континентальном европейском праве проблема наделения коммерческих организаций надлежащим имуществом и сохранения его для исполнения такими организациями своих обязательств перед третьими лицами (обеспечении гарантии кредиторами) разрешается по-разному.

Американское корпоративное законодательство, отличающееся неоднородным регулированием в различных штатах, предлагается рассматривать в

---

[121] *Milman D.* Share capital maintenance: current developments and future horizons // Sweet and Maxwell's Company Law Newsletter. 2007. Vol. 4. P. 1–4.

[122] *Ferran E.* Revisiting Legal Capital // European Business Organization Law Review. 2019. 20. P. 521–545.

настоящей работе на примере Пересмотренного модельного закона о коммерческих корпорациях (Revised Model Business Corporation Act)[123], методологически репрезентующего общий подход к вопросу о месте уставного капитала в деятельности корпорации – указанный модельный закон не применяет концепцию уставного капитала (legal capital[124], stated capital) в понимании, аналогичном российскому законодательству, а также не обязывает устанавливать номинальную стоимость акций (установление номинальной стоимости («par value») допускается, но только для внутрикорпоративных целей). В RMBCA воспринята система последующего контроля и принципиальной невозможности привлечения акционеров к ответственности по долгам корпорации (за исключением экстраординарных установленных законодательством случаев, связанных с действиями самого акционера (§ 6.22 RMBCA)).

Указанная система в определенной мере отражает сферу регулирования уставного капитала, являющегося также показателем, учитываемым в сопоставлении с размером чистых активов при распределении прибыли, и связана с гарантиями для кредиторов, интерес которых в данном случае состоит в поддержании активов общества в надлежащем размере и надлежащей ликвидности.

Под распределением, согласно § 1.40 RMBCA, понимается прямая или косвенная передача денег или другого имущества (за исключением собственных акций корпорации) или возникновение задолженности корпорации перед своими акционерами или в их интересах в отношении любых акций.

В RMBCA указанные цели достигаются тестом, предусмотренным § 6.40 и содержащим запреты на распределение в пользу акционеров при возможности возникновения в результате следующих последствий:

---

[123] Пересмотренный модельный закон о коммерческих корпорациях (Revised Model Business Corporation Act (2016) // (Revised Model Business Corporation Act 2016) [Электронный ресурс] // Model Business Corporation Act Resource Center. – URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/corplaws/mbca-202404.pdf (дата обращения: 10.10.2024) (далее – RMBCA). RMBCA применяется в 35 штатах США и в Федеральном округе Колумбия – *В.У.*

[124] Например, *James J. Hanks Jr.* Legal Capital and the Model Business Corporation Act: An Essay for Bayless Manning // 74 Law and Contemporary Problems. Winter 2011. P. 211–230.

1) неспособность корпорации погасить свои долги по мере их возникновения в ходе обычной деятельности («equity insolvency» test);

2) общая стоимость активов корпорации была бы меньше суммы ее общих обязательств плюс (если иное не предусмотрено документами об инкорпорации) сумма, которая была бы необходима, если бы корпорация была ликвидирована в момент такого распределения, для удовлетворения претензий лиц, имеющих преимущество перед требованиями акционеров, в чью пользу осуществляется распределение («balance sheet solvency» test).

Кроме того, в указанной системе также применяется принцип личной ответственности директора, что стимулирует директоров предотвращать распределение, не соответствующее установленным требованиям (в рамках добросовестного и разумного поведения, что предусмотрено § 8.30 RMBCA).

В европейском континентальном корпоративном праве, базирующемся на концепции «твердого» капитала, были проведены научно-практические исследования, призванные с критических позиций проанализировать эффективность концепции уставного капитала и связанных с ней регуляторных механизмов для защиты прав кредиторов.

Об актуальности американского подхода пишут и ученые, исследовавшие законодательство Великобритании[125], которые приходят к выводу о преимуществах системы последующего контроля с помощью серии тестов перед системой предварительного контроля (уставного капитала).

В современной истории континентального европейского права проводился ряд исследований, посвященных системе твердого капитала и его эффективности для решения поставленных задач.

Группой европейских ученых под председательством Дж. Винтера[126] в 2002 году был подготовлен доклад о некоторых основных аспектах

---

[125] *Ferran Eilís, Elizabeth Howell and Felix Steffek.* Maintenance and Reduction of Capital, Principles of Corporate Finance Law. 3rd edn. Oxford // Oxford Academic. 2023. P. 199-230. URL: https://doi.org/10.1093/oso/9780198854074.003.0007 (дата обращения: 03.12.2024).

[126] *Christensen J. S., Winter J., Garrido J. M., Hopt K. J., et all.* A Modern Regulatory Framework for Company Law in Europe, Report of the High Level Group of Company Law Experts, European

корпоративного права, среди которых значительный объем исследования посвящен понятию и роли уставного капитала («legal capital»). В результате проведенного анализа учеными была предложена альтернатива режиму уставного капитала, применяемого в редакции Второй Директивы Совета Европейских сообществ 77/91/ЕЭС от 13 декабря 1976 г.[127] – система SLIM plus (Simpler Legislation for the Internal Market), которая предполагала упрощение правил, предусмотренных для формирования уставного капитала, в частности, предполагала отказ в некоторых случаях от экспертной оценки неденежных вкладов, возможность выпуска дополнительных акций без права преимущественной покупки (pre-emption rights) и иные положения, демонстрирующие снижение роли уставного капитала в деятельности корпораций.

Последующее исследование, проведенное учеными группы Дж. Рикфорда[128], содержит системное обоснование необходимости проведения реформы европейского права в отношении режима уставного капитала, и, продолжая парадигму, намеченную группой Дж. Винтера, в качестве более современной альтернативы предлагает систему последующего контроля (solvency test). При этом в работе отмечается, что такой режим вряд ли будет менее простым и затратным по сравнению с действующим регулированием, однако будет более эффективным для защиты интересов кредиторов. Применение тестовой системы по аналогии с принятой в законодательстве США представляется ученым разумным[129].

Commission Brussels, 4 November 2002. URL: https://mafr.fr/en/article/report-on-a-modern-regulatory-framework-for-compan/ (дата обращения: 14.11.2024).

[127] Вторая Директива Совета Европейских сообществ 77/91/ЕЭС от 13 декабря 1976 г. «О координации гарантий, которые требуются в государствах-членах от хозяйственных обществ в значении второго абзаца статьи 58 Договора для защиты интересов их участников и третьих лиц, с целью сделать эти гарантии эквивалентными применительно к учреждению акционерных обществ, а также поддержанию и изменениям их капитала» // EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31977L0091 (дата обращения: 14.11.2024).

[128] *Rickford J.* Reforming Capital: Report of the Interdisciplinary Group on Capital Maintenance» // European Business Law Review (2004). Vol. 15 (4). P. 919–1027. URL: https://doi.org/10.54648/eulr2004043 (дата обращения: 05.03.2024).

[129] Например, см.: *Schön W.* Balance Sheet Tests or Solvency Tests – or Both? // European Business Organization Law Review. 2006. Vol. 7. P. 181–198. URL: https://link.springer.com/article/10.1017/S1566752906001819 (дата обращения: 05.03.2024).

В указанных исследованиях прослеживается единый подход, направленный на критику концепции уставного капитала как устаревшего и неэффективного инструмента регулирования.

Тем интереснее представляется дальнейшая работа по указанной проблематике: «Уставный капитал в Европе»[130] ученых группы Маркуса Луттера. В исследовании анализируется критика института уставного капитала, отмечается, что **уставный капитал – это предпринимательский капитал, который находится в зависимости от общих предпринимательских рисков и не предназначен для защиты как корпорации и ее участников, так и ее кредиторов от банкротства.** Авторы работы приходят к выводу о следующих преимуществах концепции уставного капитала:

1) экономическое и финансовое благополучие компании – лучшая защита для кредиторов. Для этих целей представляют полезность первоначальные (стартовые чистые активы), которые служат барьером для излишних распределений;

2) уставный капитал – экономическое правило, применяемое к созданию компаний, ответственность учредителей которых ограничена. Публичность уставного капитала является сигналом для потенциальных кредиторов об уровне вовлеченности учредителей в формирование имущества компании;

3) уставный капитал предоставляет акционерам компании и ее менеджменту уверенность в отсутствии у них ответственности по долгам общества (в случае добросовестного поведения);

4) уставный капитал предоставляет превентивную защиту. Концепция уставного капитала, свидетельствующая о «серьезности намерений»[131], является частью континентальной правовой культуры и является необходимым элементом концепции юридической личности (в контексте исследований – компаний, ответственность участников которых ограничена);

---

[130] *Lutter M.* Legal Capital in Europe. Berlin ; De Gruyter. 2006 (eBook 2011). P. 2–6.

[131] Также об этом, см.: *Козлова Н. В., Филиппова С. Ю.* Понятие и признаки акционерного общества в свете реформирования ГК РФ // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2014. № 6. С. 3–25.

5) в юрисдикциях, где отсутствует уставный капитал, влиятельные кредиторы часто устанавливают условия, соотносимые с концепцией уставного капитала; вместе с тем, другие кредиторы остаются без правовых средств защиты (что все же представляется спорным);

6) требования к уставному капиталу совместно с установлением требований к его минимальному размеру могут предотвратить ситуацию, когда непредвиденные убытки становятся прямыми убытками кредиторов;

7) уставный капитал способен предотвращать расхищение компании;

8) технически простым способом уставный капитал защищает интересы миноритарных акционеров от «размывания» их акций, а также обеспечивает обязанность других акционеров по оплате их акций/вклада;

9) ограничения на распределение прибыли, реализуемые через понятие уставного капитала, обеспечивают защиту органов управления (директоров) от возможного давления со стороны акционеров; при этом, такие ограничения также представляют собой подобие solvency test;

10) отказ от концепции уставного капитала потребует введения правил института личной ответственности органов управления, в том числе исполнительных.

Стоит согласиться с авторами исследования, которые отмечают, что эффективность системы последующего контроля с помощью тестов остается под вопросом, в то время как нормы права в отношении регулирования уставного капитала являются устоявшейся традицией континентальной системы права[132]. Отмена таких правил потребует перестроения всей системы юридических лиц, что неизбежно повлечет дополнительные расходы при сомнительной эффективности альтернативы. Важно также отметить, что система тестов в США служит целям предотвращения мошеннических действий и защиты от правонарушений, а не является институтом корпоративного права.

---

[132] Также об этом: *Усачева К.* Доктрина снятия корпоративного покрова как альтернатива инструментам *ex ante* контроля // Корпоративное право : проблемы и решения : Сборник работ / Сост. и отв. ред. И. С. Чупрунов. – Москва : Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. С. 553-559.

Об экономическом значении уставного капитала заявляют в своей работе, посвященной анализу уставного капитала как финансового показателя в компаниях Польши, Т. Дудич и П. Милькарч, указывая, что «режим поддержания капитала (capital maintenance), реализуемый за счет уставного капитала, влияет на восприятие кредиторами кредитного риска и, следовательно, на способность компании привлекать заемные средства»[133].

Так, несмотря на спорное практическое значение для обеспечения правовых гарантий понятия номинальной стоимости, тесно связанного с концепцией уставного капитала, тот же Т. Дудич на примере анализа акционерных компаний, выходящих на первичное публичное предложение (IPO) на Варшавской фондовой бирже, приходит к выводу о «сигнализирующем» значении показателя уставного капитала, отражающего вовлечение акционеров компании, что в итоге положительно сказывается на оценке стоимости акций[134].

Гарантийная направленность – общая выраженная характеристика обеих рассмотренных систем: системы уставного капитала и системы последующего контроля. Таким образом, гарантийная функция обеспечивается и присуща не конкретному правовому инструменту (уставному капиталу, ограничению на распределение прибыли, ответственности членов органов управления и участников корпорации), а эффективно обеспеченной системе таких инструментов, одним из существенных элементов которой в российском праве является уставный капитал.

Исходя из рассмотренных систем, видно, что основной фокус регулирования лежит в плоскости обеспечения гарантий прав компаний, ответственность участников которых ограничена размером внесенных ими вкладов, от недобросовестных действий, выражающихся в ненадлежащем ее финансировании, недобросовестном распределении активов, и влекущих для кредиторов такой компании риски неисполнения обязательств со стороны таких компаний. Можно

---

[133] *Dudycz T., Mielcarz P.* The Capital Maintenance Regime Matters for Creditors // Borsa Istanbul Review 23-4 (2023) P. 980–999. URL: https://doi.org/10.1016/j.bir.2023.05.003 (дата обращения: 05.03.2024).

[134] *Dudycz T.* Does share capital mater for company performance? // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. 2022. 35:1, P. 3035–3059. URL: https://ssrn.com/abstract=3485999 (дата обращения: 05.03.2024).

сказать, что в указанном случае наблюдается «смешение» субъекта гарантии – и компания, и ее кредиторы обладают интересом по исполнению соответствующего обязательства, который противопоставляется вероятному интересу участника такой компании максимально ограничить свой риск привлечения к ответственности по долгам компании.

Вместе с тем институт уставного капитала служит эффективной мерой обеспечения правовых гарантий при его рассмотрении как элемента системы поддержания баланса вышеописанных интересов.

Наряду с концепцией уставного капитала, в российской правовой системе, предусматривается в ряде случаев ответственность участников / контролирующих лиц по долгам хозяйственного общества (в частности, в процедуре банкротства), что иногда рассматривается в качестве аналога доктрины снятия корпоративной вуали, известной системам общего права. Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»: «Привлечение <…> к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов»[135].

По общему правилу, согласно п. 2 ст. 56 ГК РФ, участник юридического лица не отвечает по его обязательствам. Вместе с тем, как указывает А. Н. Артемова: «…используя конструкцию юридического лица в противоречии с ее назначением, лица, контролирующие корпорацию, злоупотребляют своими корпоративными правами»[136]. Для пресечения и минимизации последствий этого, в некоторых определенных законом случаях, связанных с использованием контролирующими лицами своего положения, предусматривается механизм субсидиарной ответственности: банкротство общества по вине контролирующего лица

---

[135] Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[136] *Артемова А. Н.* Доктрина «снятия корпоративной вуали» как ответ на злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию // Юрист. 2019. № 11. С. 36–42.

(основания по п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве», п. 2 ст. 67.3 ГК РФ), внебанкротное привлечение к ответственности в рамках ст. 53.1 ГК РФ.

Специфический характер привлечения к субсидиарной ответственности отметила Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в своем определении по делу А40-191321/2019: «…негативные последствия сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности, неразумности поведения контролирующего лица, так как возможность их возникновения сопутствует рисковому характеру предпринимательской деятельности»[137]. Таким образом, в том числе подчеркивается распределение предпринимательского риска не только общества, но в конечном итоге и его кредиторов, защита прав которых не безусловна.

Негативные последствия, связанные с порочностью исполнения обязанности по надлежащему формированию уставного капитала, рассмотрены в § 2.2. настоящей работы.

Помимо этого, элементом системы обеспечения баланса интересов в области регулирования предпринимательского риска участника предположительно мог бы стать институт страхования.

Исходя из подп. 3 п. 2 ст. 929 ГК РФ, по договору имущественного страхования может быть, в частности, застрахован риск убытков от предпринимательской деятельности из-за нарушения своих обязательств контрагентами предпринимателя или изменения условий этой деятельности по не зависящим от предпринимателя обстоятельствам, в том числе риск неполучения ожидаемых доходов (страхование предпринимательского риска).

Однако по договору страхования предпринимательского риска может быть застрахован предпринимательский риск только самого страхователя и только в его пользу (ст. 933 ГК РФ).

---

[137] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2024 г. № 305-ЭС22-7760 (2) по делу № А40-191321/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 09.01.2025).

Исходя из действующей страховой практики, субъектами являются юридические лица либо индивидуальные предприниматели (непосредственно субъекты предпринимательской деятельности, а не их участники / акционеры[138]).

Таким образом, существующая страховая практика в России не является для уставного капитала надлежащей полноценной альтернативой, однако может быть одной из мер, обеспечивающих обществу некоторые гарантии на случай предпринимательских рисков.

В настоящее время концепция уставного капитала, часто стереотипно представляемая как старомодная, неэффективная для кредиторов и ненужная и дорогая для бизнеса (в частности малого, который расценивает требование к его формированию как излишний барьер для выхода на российский рынок, предусматривающий для малого бизнеса широкий спектр в том числе налоговых льгот, а также разнообразные формы ведения предпринимательства), не теряет своей актуальности и служит необходимым механизмом, посредством которого реализуется функция обеспечения баланса интересов заинтересованных субъектов в условиях ограничения ответственности участников. Исходя из представленного анализа, эффективность сохранения баланса интересов в системах с уставным капиталом и в системах, использующих правило последующего контроля, не имеет существенных различий, позволяющих говорить о принципиальных преимуществах какой-либо из них.

Уставный капитал в российском корпоративном праве служит необходимым элементом системы, обеспечивающим стабильное и предсказуемое регулирование деятельности хозяйственных обществ и правового положения их участников.

---

[138] Например, Правила страхования предпринимательских рисков на случай неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств СПАО «Ингосстрах» // Приказ СПАО «Ингосстрах» от 15 апреля 2024 г. № 176 – URL: https://www.ingos.ru/docs/pravila_insure_neispolneniya_yurid.pdf (дата обращения: 12.08.2024); Правила № 30 страхования предпринимательских рисков ООО «Страховая компания Екатеринбург» // Приказ ООО «СК Екатеринбург» от 15 августа 2016 г. № 47 – URL: https://www.ske1.ru/upload/iblock/a30/a303c9437c3e091d5877e6977526d135.pdf (дата обращения: 12.08.2024).

ГЛАВА 2. ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К УСТАВНОМУ КАПИТАЛУ

Действующее законодательство предусматривает систему требований, предъявляемых к уставному капиталу, которые можно подразделить на следующие группы:

1) требования о минимальном размере уставного капитала;

2) требования к вкладам в оплату долей / акций (требования к размеру, характеру и срокам внесения вкладов);

3) требования, связанные с изменением уставного капитала и поддержанием размера чистых активов.

Система указанных требований видится в фундаментальных аспектах состоявшейся, при этом отдельные изменения в правовом регулировании направлены на повышение ее релевантности актуальному состоянию общественных отношений.

Развитие системы требований к уставному капиталу носит ограниченный характер. Так, например, законодательное изменение минимального размера уставного капитала, исходя из позиции, выраженной в совместном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 09.12.1999, распространяется на общества, создаваемые в момент действия новых требований[139]. В то же время общества, созданные ранее вступления в законную силу изменений, а также их участники не несут обязанности по приведению уставного капитала в соответствие с новыми требованиями: не требуется увеличение уставного капитала, если на

---

[139] См.: п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 09 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».
Аналогичная позиция выражена также в Постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 февраля 2011 г. по делу № А56-38081/2009 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 09.01.2025).

момент создания общества его уставный капитал соответствовал установленным требованиям.

В указанной позиции видится двойственный подход: с одной стороны, созданному обществу обеспечивается стабильность его деятельности, поскольку оно создано добросовестно и с учетом действовавших требований, и, следовательно, принуждение к увеличению уставного капитала не допускается, с другой стороны, такое регулирование не обеспечивает обществу, осуществляющему свою деятельность в измененных правовых реалиях, надлежащий уставный капитал. Разрешение задачи о соответствии уставного капитала общества актуальному размеру остается вопросом добросовестности учредителей.

Иначе стоит подходить к уставным капиталам обществ, осуществляющих лицензируемые виды деятельности.

Требования к размеру и порядку формирования уставного капитала общества являются одними из распространенных видов лицензионных требований и подробнее рассмотрены в настоящей главе диссертации. Соблюдение указанных требований необходимо на протяжении всего периода осуществления обществом лицензируемой (или же иной специально урегулированной законом) деятельности и является предметом проверок в рамках проведения федерального государственного контроля.

Исследование системы требований к уставному капиталу позволяет рассмотреть его как идеальную правовую модель (как результат правового гарантирования[140]) и как практический правовой инструмент, применяемый для действующих хозяйственных обществ, с точки зрения его эффективности.

---

[140] См. подробнее: *Цыганкова Я. В.* Понятие правового гарантирования // Теория и практика общественного развития. 2017. № 6. С. 120–122.

§ 2.1. Минимальный размер уставного капитала

Законодательное установление минимального размера уставного капитала – вызывающий многочисленные споры элемент регулирования уставного капитала в Российской Федерации. Для концепции уставного капитала установление минимального размера не является обязательным. Юридической науке и практике знакомы случаи, при которых минимальные размеры капиталов (при наличии требований к их формированию) не предусматриваются. Например, во Франции капитал SARL (компании с ограниченной ответственностью) устанавливается уставом, но его минимальный размер законом не установлен[141].

Вместе с тем, однако, либерализация и отмена установленных порогов для формирования уставного капитала предполагает дискрецию для учредителей в указанном вопросе, которые должны в силу рискового характера предпринимательской деятельности более осознанно подходить к формированию уставного капитала, не опираясь лишь на установленный минимальный размер. Также необходимо обратить внимание, что такое либеральное регулирование возможно только для непубличных компаний, не привлекающих дополнительное финансирование путем открытой подписки.

Требования к минимальному размеру уставного капитала установлены специальными законами о хозяйственных обществах и составляют:

– 10 000 рублей для ООО (п. 1 ст. 14 ФЗ об ООО);

– 10 000 рублей для непубличных АО (ст. 26 ФЗ об АО);

– 100 000 рублей для публичных АО (ст. 26 ФЗ об АО);

– 100 000 рублей для акционерного общества работников (народного предприятия) (с п. 7 ст. 4 ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)»). Народное предприятие представляет собой разновидность непубличного АО.

---

[141] Ст. L223-2 Торгового кодекса Франции (Code de commerce) // URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000005634379/LEGISCTA000006146044/#LEGISCTA000006146044 (дата обращения: 10.12.2024)

Относительно небольшой, с точки зрения современной экономики, общий минимальный размер уставного капитала российских ООО и непубличных АО, составляющий символическую сумму[142], создает пространство для дискуссии относительно эффективности[143] данной меры для защиты прав кредиторов.

Вместе с тем, согласно абз. 2 п. 1 ст. 66.2 ГК РФ, минимальные размеры уставных капиталов хозяйственных обществ, осуществляющих банковскую, страховую или иную подлежащую лицензированию деятельность, а также акционерных обществ, использующих открытую (публичную) подписку на свои акции (ст. 26 ФЗ об АО), устанавливаются законами, определяющими особенности правового положения указанных хозяйственных обществ. Указанные положения предусматривают повышенные минимальные размеры уставного капитала по сравнению с общим минимальным размером и уже не носят очевидно номинального характера.

Действующее законодательство разграничивает требования к минимальным уставным капиталам как общие и частные. Общее требование, предполагающее минимальное вложение участников, распространяется на любые виды деятельности, для которых отсутствует специальный порядок регулирования. Специальные требования же устанавливаются для секторов экономики, предпринимательская деятельность в которых требует существенных финансовых затрат или связана с повышенным риском для публичного интереса, что коррелируется с целями законодательства о лицензировании.

Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности»[144], лицензирование осуществляется в целях предотвращения ущерба правам, законным интересам, жизни или здоровью граждан, окружающей среде, объектам культурного наследия

---

[142] По состоянию на 2025 год, размер уставного капитала ООО и АО составляет сумму меньшую по сравнению с величиной прожиточного минимума в целом по Российской Федерации – *В. У.*

[143] Например: «Еще раз про минимальный размер уставного капитала Обществ с ограниченной ответственностью» / Е. Перевозкин // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2011/10/24/eshhe_raz_pro_minimalnyj_razmer_ustavnogo_kapitala_obshhestv_s_ogranichennoj_otvetstvennostyu (дата обращения: 10.12.2024).

[144] Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2716.

(памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации, обороне и безопасности государства, возможность нанесения которого связана с осуществлением юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями отдельных видов деятельности.

К лицензионным требованиям статья 8 указанного закона относит соответствие соискателя лицензии и лицензиата установленным требованиям, которые могут касаться в том числе организационно-правовой формы юридического лица, размера уставного капитала, отсутствия задолженности по обязательствам перед третьими лицами.

Например, для обществ, осуществляющих банковскую деятельность, устанавливаются следующие требования к минимальному уставному капиталу (ст. 11 ФЗ «О банках и банковской деятельности»):

1) 1 миллиард рублей – для вновь регистрируемого банка с универсальной лицензией;

2) 300 миллионов рублей – для вновь регистрируемого банка с базовой лицензией;

3) 90 миллионов рублей – для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации, за исключением минимального размера уставного капитала вновь регистрируемой небанковской кредитной организации – центрального контрагента;

4) 300 миллионов рублей – для вновь регистрируемой небанковской кредитной организации – центрального контрагента.

Как пишет И. Ф. Сюбарева, отмечая сокращение числа кредитных организаций ввиду ужесточения требований к уставным капиталам: «…будут сохранены и/или созданы кредитные организации, аккумулирующие большие объемы капитала и предоставляющие широкий спектр банковских услуг. Такие

кредитные организации будут более устойчивы на финансовом рынке, и, соответственно, у них будут снижены риски банкротств»[145].

Для уставных капиталов страховых организаций[146] законом предусмотрен дифференцированный подход: установление коэффициента в зависимости от объектов страхования и установление базовой величины (300 миллионов рублей). Минимальный размер уставного капитала страховой организации, осуществляющей обязательное медицинское страхование, устанавливается в сумме 120 миллионов рублей. Гарантийную функцию уставного капитала страховых организаций и многофункциональность уставного капитала страховой организации в принципе отмечала И. В. Григоренко[147].

В то же время отдельными законами могут предусматриваться требования к минимальному размеру уставного капитала при отсутствии требований к лицензированию такой деятельности. Для таких организаций может быть предусмотрен механизм аккредитации, включения в определенный реестр, иной порядок, не являющийся при этом лицензированием.

Например, деятельность оператора обмена цифровых финансовых активов не является лицензируемой, соблюдение указанных требований необходимо для включения общества Банком России в реестр операторов обмена цифровых финансовых активов (далее – ЦФА). При этом согласно ч. 3 ст. 10 ФЗ о ЦФА, размер уставного капитала на день подачи ходатайства о включении в реестр должен составлять не менее 50 миллионов рублей.

С учетом текущего состояния правового регулирования представляется необходимым устранить правовую неопределенность и внести изменения в абз. 2 п. 1 ст. 66.2 ГК РФ, обуславливающие возможность установления минимальных

---

[145] *Сюбарева И. Ф.* Тенденция сокращения кредитных организаций: защита прав вкладчиков, правовые проблемы банковского надзора и юридическая ответственность Банка России // Банковское право. 2017. № 5. С. 46–52.

[146] См.: п. 3 ст. 25 Закона РФ «Об организации страхового дела».

[147] *Григоренко И. В.* Уставный капитал и его влияние на финансовую устойчивость страховой организации : автореферат дис. ... кандидата экономических наук : 08.00.10. Волгоград, 2012. С. 7.

размеров уставного капитала для хозяйственных обществ, деятельность которых не лицензируется, однако требует специального регулирования законодателем:

«Минимальные размеры уставных капиталов хозяйственных обществ, осуществляющих отдельные виды деятельности, а также акционерных обществ, использующих открытую (публичную) подписку на свои акции, устанавливаются федеральным законом».

Среди видов предпринимательской деятельности, связанной с повышенными рисками и необходимостью обеспечения достаточного финансирования, также выделяется деятельность, которая не лицензируется, однако требует членства предпринимателя в саморегулируемой организации (далее – СРО) – некоммерческой организации, созданной в определенных целях, основанной на членстве, объединяющей субъектов предпринимательской деятельности исходя из единства отрасли производства товаров (работ, услуг) или рынка произведенных товаров (работ, услуг) либо объединяющей субъектов профессиональной деятельности определенного вида (ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 01.12.2007 № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях»[148]). Один из таких видов деятельности – выполнение отдельных видов работ в области строительства (например строительства, реконструкции и капитального ремонта особо опасных, технически сложных и уникальных объектов). Положениями о членстве в СРО[149] предусматриваются обязательные минимальные требования к членам, в частности о наличии у них материально-технической базы для проведения работ: офисного помещения, оборудованных рабочих мест на каждого сотрудника, оргтехники, электронно-вычислительного оборудования и иного программного обеспечения. Кроме того, для членов СРО предусматривается обязанность по внесению регулярных и дополнительных членских взносов, что также служит барьером, не допускающим к ведению рисковой деятельности лиц, не имеющих для этого

[148] Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.

[149] Например, Положение о членстве Ассоциации «Объединенные строители» от 07 октября 2024 г. // URL: https://asoos.ru/Docs/Polojeniya/Положение%20о%20членстве%202024.pdf (дата обращения: 10.12.2024).

надлежащего финансирования. Основой системы требований для членов СРО является страхование ответственности предпринимателей, формирование компенсационных фондов для обеспечения возмещения вреда и обеспечения договорных обязательств, что служит более эффективной гарантией для потенциальных кредиторов (клиентов) таких организаций.

Для ряда организационно-правовых форм частных компаний стран Европейского союза отсутствуют требования к размеру уставного капитала. Вместе с тем, например, для компаний с ограниченной ответственностью Германии (GmbH)[150] минимальный размер уставного капитала составляет 25 000 евро. При этом законодательство Германии предусматривает возможность создания предпринимательских компаний (Unternehmergesellschaft), чей уставный капитал может быть менее вышеуказанного минимума (ст. 5а Закона о компаниях Германии). При формировании уставного капитала такой компании не допускается внесение вкладов в неденежной форме, а также предусматривается обязательное формирование резервов в размере 25% годовой прибыли, которые могут быть направлены лишь на увеличение уставного капитала или покрытие убытков прошлых лет.

Минимальный размер уставного капитала обществ, чьи акции имеют публичное обращение, является важным предметом правового регулирования. Так, согласно ст. 45 Директивы Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/1132 от 14 июня 2017 г.[151] (далее – Директива), размер минимального капитала должен составлять не менее 25 000 евро, а кроме того, он подлежит пересмотру каждые 5 лет на предмет соответствия текущим экономическим трендам.

---

[150] См.: п. 1 ст. 5 Закона о компаниях с ограниченной ответственностью Германии (Act on Limited Liability Companies (Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung – GmbH)) // Ein Service des Bundesministeriums der Justiz sowie des Bundesamts für Justiz. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/index.html (дата обращения: 14.11.2024) (далее – Закон о компаниях Германии).

[151] Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/1132 от 14 июня 2017 г. о некоторых аспектах корпоративного права (кодифицированная версия) // EUR-Lex. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2017/1132/2022-08-12 (дата обращения: 14.11.2024).

Значение формирования капитала важно не только для инкорпорации (создания) компании, но и для начала ведения предпринимательской деятельности (бизнеса)[152]. В соответствии с корпоративным законодательством Великобритании, размер минимального уставного капитала публичной компании (PLC) должен по общему правилу составлять не менее 50 000 фунтов стерлингов (или эквивалент в евро)[153], а также служит критерием для выдачи компании сертификата на ведение предпринимательской деятельности (trading certificate) и возможности принимать на себя заемные обязательства.

Как отмечается в учебной литературе: «Минимальный размер уставного капитала представляет собой установленную законом денежную сумму, ниже которой уставный капитал не может оказаться при создании, а также вследствие изменения уставного капитала или совершении иных действий»[154].

В рамках развернувшейся в ходе подготовки масштабной реформы корпоративного права, состоявшейся в 2014-2015 гг., дискуссии[155] об актуальности и жизнеспособности минимального уставного капитала как универсальной гарантии для кредиторов, учеными и практиками были проанализированы и даны оценки предложению о повышении минимальных размеров уставного капитала, которые в целом подразделяются на две группы: первые оценивали указанную меру как препятствие для развития малого бизнеса, которая поспособствует снижению бизнес-активности, и, как следствие, ухудшит инвестиционный климат в России (например, Г. В. Цепов, Д. И. Степанов, А. П. Сергеев); вторые же, напротив, оценивали указанные предложения положительно, отмечая при этом природу хозяйственных обществ как объединений капиталов и специфику ограничения ответственности их участников (А. Л. Маковский, Д. В. Ломакин, А. Я. Курбатов). Анализируя данные мнения и оценки, считаем важным отметить,

---

[152] Например, ст. 761 Закона Великобритании «О компаниях» (Companies Act 2006) // Legislation.gov.uk. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents (дата обращения: 14.11.2024) (далее – Закон Великобритании «О компаниях»).

[153] Ст. 763 Закон Великобритании «О компаниях».

[154] Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И. С. Шиткина. [Электронное издание]. Москва : Статут, 2018. С. 454.

[155] Например, Размер уставного капитала и судьба малого бизнеса в России // Журнал «Закон». № 4. 2011. С. 17–41.

что предпринимательская активность граждан выражается не только в создании юридических лиц, но также и в ведении различных форм предпринимательства: индивидуальное предпринимательство или самозанятость, которые масштабно представлены в российской экономике[156]. Указанные формы не только не требуют формирования уставного капитала в каком бы то ни было размере, но и предполагают полную ответственность лица вследствие предпринимательских рисков и при этом остаются привлекательной формой ведения малого и среднего бизнеса. Полагается, что минимальный размер уставного капитала влияет на выбор формы ведения предпринимательства только в совокупности с иными факторами – необходимостью привлечения работников, планируемыми видами деятельности, особенностями управления и налогообложения. Скорее стоит согласиться с утверждением о хозяйственных обществах как о форме объединения активов / ресурсов для ведения предпринимательской деятельности (даже с учетом допустимости создания так называемых обществ одного лица – в силу оборотоспособности доли участия). При этом увеличение, даже кратное, общего минимального размера уставного капитала не решит задачу по повышению защиты прав кредиторов с помощью фиксированного минимального вложения участников при создании хозяйственного общества. Гарантийным потенциалом может обладать только добросовестно и осознанно сформированный уставный капитал, отражающий характер деятельности общества в соответствии с выбранным его участниками сектором экономики.

Некоторые авторы отмечают важность увеличения минимального размера уставного капитала для поддержания в Российской Федерации концепции твердого капитала в совокупности с установлением более строгих норм, регламентирующих

---

[156] По данным статистики Федеральной налоговой службы количество действующих индивидуальных предпринимателей превышает количество существующих хозяйственных обществ. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/; Количество самозанятых на конец января 2025 года превысило 12 миллионов человек // Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства. URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html (дата обращения: 10.02.2025).

формирование уставного капитала[157]. Отмечается установление в актуальной редакции ст. 66.1 ГК РФ ограничений на внесение отдельных видов имущества в качестве вкладов в уставный капитал как сознательное и последовательное поддержание концепции твердого уставного капитала, необходимого для защиты интересов кредиторов.

Вместе с тем по результатам проведенной реформы минимальные размеры уставных капиталов обществ не претерпели существенных изменений, за исключением уставных капиталов акционерных обществ[158], для которых была исключена связь с минимальным размером оплаты труда и установлен фиксированный размер в рублях.

Предполагается логичным и обоснованным такой подход законодателя – установление какого бы то ни было единого минимального размера уставного капитала для всех хозяйственных обществ без разграничения видов деятельности не позволит в полной мере обеспечить для кредиторов обществ надлежащую защиту, т. к. в любом случае минимальный уставный капитал не отражает в полном объеме финансовое состояние общества. Законодательство не содержит (и не должно содержать) требований об обязательном увеличении уставного капитала при увеличении объема финансовых обязательств перед третьими лицами, изменении вида деятельности (если он не подлежит лицензированию / иному специальному регулированию), может оставаться неизменным на протяжении всего срока существования общества.

Рассматривая возможность установления минимального уставного капитала как способа универсальной защиты прав кредиторов, ученые отмечают, что «…установить такую цифру, которая позволяла бы сбалансировать интересы кредиторов и участников корпораций, практически невозможно. Это связано с тем, что в обороте представлены компании с совершенно разной величиной активов и,

---

[157] *Skvortsova T. A., Kolesnikov Y. A., Mosienko T. A., Romanenko N. G.* The formation of authorized capital in economic organizations // European Research Studies Journal, 2017, 20 (3B). P. 369–378.

[158] См.: п. 16 ст. 3 Федерального закона от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 27. Ст. 4001.

что даже более важно, функционирующие в совершенно разных сферах с разными рисками причинения вреда третьим лицам»[159]. Стоит согласиться с указанным подходом, а также отметить, что установление минимального размера в отношении уставного капитала обществ, для которых не предусматривается специальное регулирование, в определенной мере снимает с участников корпорации часть их непосредственной задачи по определению надлежащего размера уставного капитала и позволяет им на законном основании ограничиться минимальным / номинальным вложением.

Исследуя практико-экономическое содержание требования о минимальном размере уставного капитала, Р. Т. Мифтахутдинов и А. И. Шайдуллин приходят к выводу о значении такого требования, а именно соответствие «минимально необходимому размеру средств для ведения наименее капиталоемкой деятельности в экономике»[160]. Такой подход в том числе согласуется с некоторой вариативностью требований к установлению минимального размера уставного капитала в зависимости от вида деятельности общества (факта его лицензирования или иного разрешительного регулирования).

В научной литературе и среди практиков требования о минимальном размере уставного капитала также часто рассматриваются как «входной порог» для ведения предпринимательской деятельности. Как отмечает Ф. Д. Симоэш, минимальный размер уставного капитала общества – «цена, которую необходимо заплатить за возможность ограничения своей ответственности»[161].

---

[159] Современное корпоративное право : актуальные проблемы теории и практики : монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова и др. ; отв. ред. О. В. Гутников ; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. Москва : Статут, 2021. С. 65.

[160] *Мифтахутдинов Р. Т., Шайдуллин А. И.* Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. № 9. Специальный выпуск. С. 3–136.

[161] *Simoes F. D.* Legal Capital Rules in Europe: is There Still Room for Creditor Protection? // International Company and Commercial Law Review. 2013. Vol. 24. Is. 4. P. 166–172.

Полагаем, что функцию «входного порога» для начала деятельности юридического лица можно рассмотреть в том числе через необходимость оплаты за государственную регистрацию юридического лица государственной пошлины. Как отмечалось в ранее упомянутом докладе ученых группы Дж. Винтера[162], требования о минимальном размере уставного капитала служат единственной цели, а именно «удержать частных лиц от легкомысленного создания публичной компании с ограниченной ответственностью».

Согласно подп. 1) п. 1 ст. 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации[163], государственная пошлина за государственную регистрацию юридического лица составляет 4000 рублей.

В соответствии с п. 8 ст. 51 ГК РФ, юридическое лицо считается созданным, а данные о юридическом лице считаются включенными в единый государственный реестр юридических лиц со дня внесения соответствующей записи в этот реестр (т.е. с момента его государственной регистрации).

Однако государственная пошлина в указанном размере уплачивается за государственную регистрацию любых юридических лиц (за исключением ряда либо льготных категорий, например, общероссийских общественных организаций инвалидов, либо в отношении международных компаний (при редомициляции или подтверждении статуса)). Размер государственной пошлины по общему правилу одинаков как для коммерческих, так и для некоммерческих организаций, т. е. независимо от целей деятельности юридического лица. Таким образом, некоторый «входной порог» существует для всех видов юридических лиц, и создание любого юридического лица требует от инициатора регистрации определенного вложения.

Несмотря на законную доминирующую практику создания хозяйственных обществ с минимальным уставным капиталом, который призван обеспечить

---

[162] *Christensen J. S., Winter J., Garrido J. M., Hopt K. J., et all.* A Modern Regulatory Framework for Company Law in Europe, Report of the High Level Group of Company Law Experts, European Commission Brussels, 4 November 2002. P. 82.

[163] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

доступное вхождение в бизнес, в некоторых аспектах отмечается негативное отношение к обществам с минимальным уставным капиталом.

Как указывают В. А. Болдырев и С. А. Бодункова: «…административное прекращение юридических лиц является инструментом борьбы с наиболее распространенными, самыми простыми в создании коммерческими организациями, зачастую имеющими минимальный уставный капитал, – ООО»[164].

Сложности, связанные с формированием обществом уставного капитала в минимальном размере, могут возникать в банковской сфере, т.к. данный факт служит одним из критериев для повышенного внимания к операциям общества со стороны кредитных организаций (Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов)[165].

Кроме того, судебной практике известны случаи признания лица недобросовестным контрагентом в рамках налогового спора в том числе на основании факта регистрации организации с минимальным уставным капиталом[166].

В рамках осуществления процедур регламентированных закупок заказчиками товаров, работ, услуг в качестве квалификационных требований к контрагенту могут быть предъявлены требования об определенном размере уставного капитала, в том числе в виде процента / доли от размера закупки (будущего контракта).

В судебной практике встречаются различные подходы к допустимости таких требований. Суды при рассмотрении споров отмечают: «…показатели уставного капитала юридического лица позволяют оценить надежность и ресурсные

---

[164] *Болдырев В. А., Бодункова С. А.* Прекращение юридических лиц и правовая политика: от анализа данных к прогнозированию последствий // Журнал российского права. 2024. № 2. С. 42–54.

[165] Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов (утверждены Банком России 02 апреля 2015 г. № 10-МР) // Вестник Банка России. 2015. № 30 ; Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям (утверждены Банком России 15 июля 2015 г. № 17-МР) // Вестник Банка России. 2015. № 60.

[166] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2016 г. № 09АП-28280/2016 по делу № А40-211024/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.12.2024).

возможности потенциального контрагента»[167]; «…размер уставного капитала является одним из показателей, позволяющих получить представление о размерах и объеме собственных средств участников закупки»[168]. Вместе с тем такие требования в случае их необоснованности могут быть признаны судом не правомерными и ограничивающими конкуренцию при осуществлении регламентированной закупки[169].

Как отмечает в своем экономико-правовом исследовании Мартин Гелтер: «хотя я не стремлюсь утверждать об эффективности минимального капитала для защиты кредиторов, результаты убедительно свидетельствуют о том, что учредители часто воспринимают его как препятствие при создании фирмы, даже если вклад не теряется, а используется для ведения бизнеса»[170].

Изложенные особенности негативного восприятия хозяйственных обществ, имеющих уставный капитал в установленном минимальном размере, свидетельствуют о неспособности минимального размера в принципе подтвердить или опровергнуть добросовестность как общества, так и его участников.

Вне зависимости от размера установленного минимального уставного капитала, исполнение указанных требований при возникновении такой потребности может быть расценено не как добросовестное поведение участника, направленное на формирование имущества в определенном размере в соотнесении с планируемым видом деятельности, а как выполнение одного из формальных требований для регистрации общества с приложением для этого минимальных усилий. Полагаем, что установленные требования к минимальному размеру

---

[167] Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23 октября 2019 г. № Ф09-5657/19 по делу № А60-65000/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.12.2024).

[168] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 апреля 2015 г. № Ф08-1716/2015 по делу № А53-11821/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.12.2024).

[169] Например, Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2013 г. № 03АП-5213/2013 по делу № А33-4228/2013 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.12.2024).

[170] Gelter, Martin. Minimum Capital and Cross-Border Firm Formation in Europe (January 3, 2024). Forthcoming Journal of Law, Finance, and Accounting, volume 8 (2024), Fordham Law Legal Studies Research Paper No. 4683041, European Corporate Governance Institute – Law Working Paper No. 748/2024 // SSRN. URL: https://ssrn.com/abstract=4683041 (дата обращения: 10.11.2024).

уставного капитала эффективны только в отношении хозяйственных обществ, осуществляющих предпринимательскую деятельность, связанную с особым риском для неопределенного круга лиц (в том числе потенциальных кредиторов / потребителей) и обеспечением публичного интереса (лицензируемых или иных видов деятельности, для которых законом установлен специальный повышенный размер уставного капитала).

Полагается также разумным исключение абз. 4 п. 1 ст. 14 ФЗ об ООО, устанавливающего, что «уставный капитал общества определяет минимальный размер его имущества, гарантирующего интересы его кредиторов», поскольку гарантией для кредиторов хозяйственного общества, ответственность участников которых ограничена, является обеспеченная законом система мер, позволяющая кредиторам получить исполнение требования, лишь одним из элементов которой является уставный капитал.

§ 2.2. Требования к вкладам в уставный капитал

Одной из основных обязанностей участников корпорации является участие в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены ГК РФ, другими законодательными актами или учредительным документом корпорации, согласно п. 4 ст. 65.2 ГК РФ.

Для хозяйственных обществ обязанность по внесению вклада в уставный капитал в определенном объеме и в определенный срок (в пределах установленного законом) предусматривается решением или договором об учреждении общества (договором об учреждении также могут быть предусмотрены меры ответственности (например, неустойка) за нарушение порядка и срока внесения вклада).

Освобождение участника от внесения соответствующего вклада в силу закона не допускается. Вместе с тем положения законодательства не ставят в зависимость от оплаты или неоплаты вклада наделение лица статусом участника общества при его создании, однако устанавливают для такого лица

неблагоприятные правовые последствия (вплоть до утраты лицом статуса участника в случае перехода права на долю / часть доли уставного капитала к самому обществу).

Требования к вкладам в уставный капитал (и, соответственно, к формированию уставного капитала) могут быть функционально подразделены на две общие группы:

1) процедурные требования в отношении порядка и сроков внесения вкладов;

2) содержательные требования в отношении видов имущества (в том числе имущественных прав), вносимого в оплату уставного капитала.

Кроме того, такие требования также подразделяются на группы по моменту формирования уставного капитала:

1) требования, применимые к внесению вкладов при учреждении общества;

2) требования, применимые к внесению вкладов при увеличении уставного капитала.

В ходе процедур реорганизации (выделении, слиянии, разделении) происходит создание новых юридических лиц, однако вопрос формирования их уставного капитала не урегулирован в той же степени, как при создании обществ путем их учреждения. Отдельные положения относительного этого вопроса установлены в Стандартах эмиссии в отношении акционерных обществ. Так, уставный капитал (его размер) создаваемых в результате реорганизации обществ не зависит от размера уставного капитала обществ, участвующих в реорганизации. При этом источниками формирования уставного капитала создаваемых обществ могут быть как уставный капитал (складочный капитал, паевой фонд) юридических лиц, участвующих в реорганизации, так и собственные средства (добавочный капитал, нераспределенная прибыль и др.). Основное значение в формировании уставного капитала в данном случае приобретает уже не природа вносимого в оплату имущества, а его источник, происхождение.

Рассмотрение в настоящей работе таких требований служит целям анализа возможных гарантийных проявлений уставного капитала, а именно гарантий для общества, заключающихся в обеспечении ему имущественной обособленности, а

для участника – действии в отношении него режима ограничения ответственности по долгам общества при надлежащем внесении вклада и наличии в принципе у него корпоративных прав в отношении общества.

Вклады в уставный капитал вносятся в следующие сроки:

– оплата акций АО – в течение года с момента государственной регистрации общества, если меньший срок не предусмотрен договором о создании общества, при этом не менее 50 % акций общества, распределенных при учреждении, должно быть оплачено в течение 3 месяцев с момента государственной регистрации общества;

– оплата доли в уставном капитале ООО – не более 4 месяцев с момента государственной регистрации общества (меньший срок может быть предусмотрен договором о создании общества).

В данном контексте установление сроков формирования уставного капитала при создании общества является гарантией как для создаваемого общества (в части обеспечения его имущественной обособленности), так и для учредителей общества в их взаимоотношениях между собой по вопросам создания корпорации, а также в части обеспечения действия для них принципа ограничения ответственности.

Относительно момента оплаты и подтверждения факта внесения вклада необходимо также отметить особенности, вызванные установлением требований об обязательной государственной регистрации перехода права, в частности, права собственности на объекты недвижимого имущества. Такое обязательство считается исполненным участником, а доля – оплаченной, с момента государственной регистрации[171], исходя из положений ст. 131 ГК РФ.

Согласно п. 4 ст. 66.2 ГК РФ, в случае государственной регистрации общества без предварительной оплаты 3/4 уставного капитала, участники несут

[171] При внесении недвижимого имущества в качестве вклада (взноса) в уставный (складочный) капитал юридического лица право собственности на недвижимое имущество возникает с момента государственной регистрации права за таким юридическим лицом в ЕГРП (в настоящий момент – ЕГРН – *В.У.*), согласно разъяснениям, изложенным в пункте 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

субсидиарную ответственность по его (общества) обязательствам, возникшим до полной оплаты уставного капитала.

При этом, как указал Арбитражный суд Московского округа в постановлении по делу № А40-324705/2019 при рассмотрении вопроса о внесении неденежного вклада в уставный капитал, «…формально должник получает взамен внесенного имущества корпоративные права»[172], т. е. встречное предоставление. Таким образом, при создании общества и до момента внесения соответствующего вклада, участник приобретает корпоративные права в отношении общества «авансом» с расчетом на добросовестное исполнение участником своей обязанности в будущем.

При увеличении уставного капитала ООО за счет дополнительных вкладов несоблюдение сроков внесения вкладов влечет признание увеличения уставного капитала несостоявшимся. Для указанной процедуры устанавливаются следующие сроки:

– в течение 2 месяцев (если иное не предусмотрено уставом общества или решение общего собрания) со дня принятия общим собранием участников общества решения, об увеличении уставного капитала ООО за счет дополнительных вкладов участников (п. 1 ст. 19 ФЗ об ООО);

– в течение 6 месяцев со дня принятия общим собранием участников решения при увеличении уставного капитала общества «по заявлению», в том числе третьего лица (п. 2 ст. 19 ФЗ об ООО) – за исключением процедуры увеличения уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа, когда внесение вклада осуществляется путем зачета денежных требований (ст. 19.1 ФЗ об ООО).

При увеличении уставного капитала АО путем размещения дополнительных акций невнесение имущества в оплату акций влечет отказ в регистрации отчета об итогах выпуска и признание выпуска несостоявшимся (п. 9.22 Стандартов эмиссии).

---

[172] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 ноября 2023 г. № Ф05-6299/2021 по делу № А40-324705/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.12.2024).

Размещение акций (дополнительного выпуска) осуществляется в течение срока, указанного в условиях их размещения, содержащихся в проспекте или в отдельном документе (п. 6.6. Стандартов эмиссии), не более 1 года с даты регистрации дополнительного выпуска акций (при этом допускается процедура продления, общий срок с учетом продлений не может превышать 3 лет) – при увеличении уставного капитала АО за счет дополнительного выпуска акций (п. 7 ст. 24 ФЗ «О рынке ценных бумаг»). При этом, для непубличных АО также предусматривается возможность увеличения уставного капитала во исполнение договора конвертируемого займа (в этом случае срок оплаты может составлять более 1 года и определяется соответствующим договором конвертируемого займа – п. 1-3 ст. 27.5-9 ФЗ «О рынке ценных бумаг»).

Положения о порядке внесения вкладов варьируются в зависимости от характера такого вклада (денежный или неденежный). Оплата установленного минимального размера осуществляется только денежными средствами (п. 2 ст. 66.2 ГК РФ). В то же время в процедуре банкротства (при замещении активов должника) указанное требование не применяется, поскольку влечет расходование денежных средств[173] – в указанном случае уставный капитал вновь создаваемого общества оплачивается неденежными средствами (имуществом должника). Редакция п. 2 ст. 66.2 ГК РФ не содержит каких-либо исключений о применимости или неприменимости ее к отдельным правовым ситуациям, что приводит к правовой неопределенности. Вместе с тем представляется необходимым исходить из назначения института уставного капитала и его правовой цели как элемента системы обеспечения распределения предпринимательских рисков, которые в рассматриваемом случае реализуются иным способом, чем предусмотрено ст. 66.2 ГК РФ.

В отношении отдельных видов юридических лиц предусмотрена оплата уставного капитала только деньгами (неденежные вклады не допускаются): такое

---

[173] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2016 г. № 304-КГ16-638 по делу № А45-6996/2015 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.12.2024).

требование применимо, например, к специализированным обществам, создаваемым в порядке ст. 15.1 ФЗ «О рынке ценных бумаг», организаторам азартных игр в букмекерской конторе или тотализаторов[174].

В отдельных случаях даже к денежным вкладам законом предъявляются особые требования, как правило, запрет на использование для оплаты уставного капитала заемных средств и необходимость подтверждения происхождения вносимых денежных средств.

Такие требования применимы, в частности, к хозяйственным обществам, осуществляющим лицензируемую деятельность финансовых организаций. Как отмечает Г. С. Шапкина: «Установление для этих организаций более строгих требований направлено на создание гарантий и защиту интересов вкладчиков и иных клиентов (кредиторов) банков»[175]. Установление специфических требований к формированию уставного капитала финансовой организации (который при создании общества тожественен объему собственных средств (собственного капитала)) также служит целям обеспечения финансовой устойчивости и платежеспособности общества (что буквально следует из названия, например, ст. 25 Закона РФ «Об организации страхового дела»).

Запреты на использование заемных (или привлеченных) денежных средств предусматриваются:

– для кредитных организаций (ст. 11 ФЗ «О банках и банковской деятельности»), в обеспечение корреляции с Концепцией Основ банковского

---

[174] См.: п. 9 ст. 6 Федерального закона от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (1 ч.). Ст. 7. (далее – ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр»). Применимо по общему правилу за исключением случаев, если организатором азартных игр выступает созданное в соответствии с указом Президента Российской Федерации акционерное общество, которое объединяет ипподромы Российской Федерации и одним из приоритетных направлений деятельности которого является развитие национальной коневодческой индустрии.

[175] *Шапкина Г. С.* Учредители акционерного общества // «Право и экономика». №1. 1998. С. 50–53.

законодательства ЕврАзЭС[176]. Сигнализирующий о надежности кредитной организации характер уставного капитала в свете указанного требования отмечается в литературе: «С точки зрения клиента, всегда актуален вопрос надежности банка, т. е. его финансовой устойчивости, которая обеспечивается не только экономическими методами, но и рядом публичных требований к банковской деятельности»[177]. Вместе с тем указанный запрет для кредитных организаций имеет исключение – допускается привлечение средств бюджетов субъектов РФ, местных бюджетов, свободных денежных средств и иных объектов собственности, находящихся в ведении органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления;

– для страховых организаций (ст. 25 Закона РФ «Об организации страхового дела»);

– для микрофинансовых компаний (п. 7.2 ст. 5 Федерального закона «О микрофинансовой деятельности»[178]);

– для частных охранных организаций (ст. 15.1 Закона РФ «О частной детективной и охранной деятельности»[179]);

– для организаторов азартных игр (п. 9 ст. 6 ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр»).

Порядок подтверждения происхождения средств, вносимых в оплату уставного капитала, также иногда устанавливается для таких организаций, например:

---

[176] Концепция Основ банковского законодательства Евразийского экономического совета (Одобрена в г. Санкт-Петербурге 06 апреля 2010 г. Постановлением 8 Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества) // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[177] Защита прав потребителей финансовых услуг / М. Д. Ефремова, В. С. Петрищев, С. А. Румянцев и др. ; отв. ред. Ю. Б. Фогельсон. М. : Норма, Инфра-М, 2010. С. 81.

[178] Федеральный закон от 02 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 27. Ст. 3435 (далее – ФЗ «О микрофинансовой деятельности»).

[179] Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. 1992. № 100 (далее – Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности»).

– страховых организаций (перечень документов, подтверждающих выполнение установленных законодательством требований к уставному капиталу страховой организации, устанавливается Центральным банком Российской Федерации[180]);

– организаторов азартных игр (предусматривается порядок подтверждения источников денежных средств[181]).

Как пишет И. В. Аксюк о процессе формирования уставного капитала: «… “добросовестность” юридического лица <…> должна выражаться в “добросовестности” его учредителя (учредителей)»[182].

В обеспечение соблюдения требований о порядке и сроках внесения вкладов законом предусмотрены следующие основные меры и положения:

1) *субсидиарная ответственность учредителя до момента полной оплаты уставного капитала или в случае внесения в уставный капитал не денежных средств* (также солидарно субсидиарная ответственность независимого оценщика) (ст. 66.2 ГК РФ).

В отношении указанного положения судебная практика исходит из обязанностей, предусмотренных как положениями указанной статьи, так и принципами добросовестности и разумности.

Так, Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд при рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника, при частично не оплаченном акционерами уставном капитале («номинальная» стоимость которого составляла более 11 миллиардов рублей и в

---

[180] Указание Банка России от 28 июня 2022 г. № 6171-У «Об установлении перечня документов, подтверждающих выполнение требований к уставному капиталу страховой организации, перечня документов, подтверждающих источники происхождения имущества, вносимого учредителями (акционерами, участниками) соискателя лицензии на осуществление страхования и (или) перестрахования в уставный капитал, и требований к таким сведениям и документам» // Вестник Банка России. 2022. № 52.

[181] Постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1329 «Об утверждении Правил подтверждения источников происхождения денежных средств, вносимых в оплату уставного капитала организатора азартных игр в букмекерской конторе или тотализаторе» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 37. Ст. 5708.

[182] *Аксюк И. В.* Добросовестность приобретения как основание возникновения права собственности на недвижимость // Журнал российского права. 2007. №3. С. 67–72.

отношении оценки вкладов в который судом был сделан вывод о ее недостоверности и завышении) отмечал, что: «…ответчики в нарушение своих обязанностей по отношению к должнику, действуя в нарушение принципов добросовестности и разумности, создали ситуацию, при которой, уставный капитал, не был оплачен в установленный законом срок, что, как следствие, привело к некорректному отражению финансовых показателей должника, на протяжении длительного времени не предпринимали никаких действий по исправлению ситуации и отображению корректных сведений, что вводило всех контрагентов в заблуждение, относительно реального экономического положения должника»[183].

Как указывает Десятый арбитражный апелляционный суд[184], также рассматривая вопрос о привлечении участника, не оплатившего долю в уставном капитале, к субсидиарной ответственности: «неограниченную ответственность по обязательствам общества несут те участники, которые при учреждении общества не оплатили свои доли даже частично».

Вместе с тем, это правило на практике не безусловно. Например, один из участников должника не привлечен к субсидиарной ответственности по долгам общества даже с учетом неоплаты им своей доли в уставном капитале (в размере 5 000 рублей), поскольку не данный факт стал причиной объективного банкротства должника[185].

Данный вывод видится спорным с точки зрения стимулирования учредителей к выполнению их фундаментальных обязанностей до наступления банкротства общества, однако иллюстрирует экстраординарный характер меры привлечения к субсидиарной ответственности и комплексный подход судов в применении не

---

[183] Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2023 г. № 15АП-19264/2023, 15АП-19057/2023 по делу № А32-5383/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 05.12.2024).

[184] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2022 г. № 10АП-5137/2022 по делу № А41-63267/19 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 05.12.2024).

[185] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 июля 2021 г. № Ф01-3405/2021 по делу № А43-3973/2018 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 05.12.2024).

какой-либо отдельной нормы, устанавливающей такую ответственность, а комплекса гражданско-правовых установлений и норм законодательства о банкротстве.

Установление положений о субсидиарной ответственности учредителей видится логичной мерой, противопоставляемой ненадлежащему формированию участниками уставного капитала, и призванной повысить мотивацию участников к ответственному подходу при создании корпораций. Как писал, например, И. Т. Тарасов, имея в виду необходимость установления минимума первоначальной оплаты уставного капитала: «…установление такого минимума имеет значение только известного рода гарантии тому, что акция будет оплачена сполна, <…> в противном случае, при ничтожной первоначальной оплате, акционеры могли бы уклониться в некоторых случаях от выполнения своего обязательства, не опасаясь потери уже внесенной суммы денег…»[186]. Таким образом, на протяжении истории регулирования данного вопроса прослеживается направленность на стимулирование учредителей к добросовестному внесению некоторого вклада, обеспечивающего создаваемому юридическому лицу имущественную самостоятельность, что в итоге дает ему возможность выступать в гражданском обороте (недопустимость злоупотребления корпоративной формой).

Для участников / акционеров, являющихся контролирующими лицами, ст. 53.1 ГК РФ предусматриваются также общие положения об ответственности за причиненные убытки в случае, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей они действовали недобросовестно или неразумно, в том числе если такие действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Как указывал Г. В. Цепов применительно к вопросу о способности уставного капитала действительно обеспечивать требования кредиторов: «Поскольку требование о наличии постоянного собственного капитала, обеспечивающего

---

[186] *Тарасов И. Т.* Учение об акционерных компаниях И. Тарасова. В 2 вып. Т. 2. Ярославль : тип. Г. Фальк, 1880. С. 10.

притязания всех кредиторов, неспособно полностью выполнить обеспечительные функции, а действиями контролирующих лиц должника могут быть причинены убытки контрагентам компании в виде обесценивания их обязательственных прав (требований) к должнику, то можно сделать вывод о том, что принцип ограниченной ответственности не является абсолютным»[187].

Аналогичные требования предъявляются к лицу, имеющему фактическую возможность определять действия юридического лица.

Такие условия применяются на практике к лицам, имеющим преобладающее участие в уставном капитале общества. Так, Арбитражный суд Московского округа в постановлении по делу № А40-160761/2017 указывает: «…Ф.И.О. принадлежит доля в обществе в размере 90 % уставного капитала, что свидетельствует о том, что она является лицом, имеющим фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе давать обязательные указания единоличному и коллегиальному исполнительному органу общества»[188].

Таким образом, обеспечение требований кредиторов эффективно осуществляется за счет реализации режима ответственности контролирующего лица за недобросовестные действия в отношении подконтрольного ему юридического лица.

Из вышеуказанного следует вывод о неприменении условий ограничения ответственности для случаев недобросовестного поведения контролирующего лица. Режим ограничения ответственности, связанный с требованиями к обязательному формированию уставного капитала, следовательно, применим в отношении предпринимательского риска, не связанного с недобросовестностью участника;

2) *запрет на совершение сделок, не связанных с учреждением акционерного общества*, до момента оплаты 50 % акций (п. 3 ст. 2 ФЗ об АО), а также

---

[187] *Цепов Г. В.* Можно ли судить за алчность? Ответственность контролирующих лиц коммерческой корпорации перед кредиторами за принятие чрезмерного предпринимательского риска при угрозе несостоятельности // Закон. 2016. № 8. С. 98–120.

[188] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02 августа 2018 г. № Ф05-11691/2018 по делу № А40-160761/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 05.12.2024).

возможность признания таких сделок недействительными[189]. К таким сделкам относятся сделки по приобретению (аренде) помещения для размещения общества, оборудования для офиса, заключению договора банковского счета и другие, не относящиеся непосредственно к коммерческой (производственно-хозяйственной) деятельности общества.

При этом отмечается[190] негативный эффект данной нормы для добросовестных контрагентов нового акционерного общества. Как указывает Д. В. Лоренц, указанная мера призвана «гарантировать интересы кредиторов такого общества, поскольку уставный капитал еще не сформирован»[191]. При этом отмечается, что проверка добросовестности поведения учредителей находится с области интересов только самой корпорации. Вместе с тем, несмотря на тождественную правовую природу уставного капитала АО и ООО, для последних прямой аналогичный запрет не установлен;

3) *утрата права на акцию/долю в случае их неоплаты в срок* (ст. 34 ФЗ об АО, ст. 16 ФЗ об ООО) – права на акцию / долю переходят к обществу в установленном порядке, что может иметь неблагоприятные и, что важно, неотвратимые последствия (ст. 27.1 ФЗ об АО, ст. 24 ФЗ об ООО).

Нарушение установленного срока внесения вклада в оплату доли всегда и в любом случае, независимо от наличия или отсутствия у участников намерений причинить вред интересам общества, влечет автоматический переход доли к обществу. Как отмечает Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа в деле № А78-5761/2016: «…в случае неоплаты в установленный законом или договором срок не имеет значения, когда в дальнейшем произошла оплата, доля назад возвращена быть не может, так как законом не предусмотрен возврат доли в случае

---

[189] П. 7 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[190] Например: *Рыбаков Р. В.* Правовое регулирование уставного капитала хозяйственных обществ как объекта права собственности // Нотариус. 2012. № 1. С. 33–38.

[191] *Лоренц Д. В.* Виндикация вклада, внесенного в уставный капитал при создании корпорации (ООО) // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 38–49.

несвоевременной ее оплаты»[192]. Кроме того, Арбитражный суд Дальневосточного округа в постановлении по делу № А04-3521/2016 указал на: «…отсутствие законодательно предусмотренной возможности инициирования самим юридическим лицом иска к своим участникам об исполнении обязательства общества перед его контрагентами в пределах стоимости неоплаченной части принадлежащих им долей в уставном капитале общества»[193].

Таким образом, пренебрежение обязанностью по внесению вклада в оплату уставного капитала влечет утрату корпоративных прав в отношении общества и статуса участника – возможности оспаривать корпоративные решения, распоряжаться долей (отчуждение допускается только в отношении доли или той ее части, которая надлежащим образом оплачена) и т. д. При этом принятые не оплатившими доли в установленный срок участниками корпоративные решения являются недействительными и не порождают соответствующих правовых последствий.

В первую очередь это связано с тем, что, исходя из назначения хозяйственных обществ, заключающегося в ограничении ответственности (риска) учредителей, владение обществом долей участия в самом себе порождает для него дополнительный риск, который в обычной ситуации должен был бы нести учредитель. При этом такой риск ограничивается размером «внесенного вклада» (долей), что в ситуации принадлежности доли самому обществу бессмысленно, т. к. общество отвечает по своим долгам всем принадлежащим ему имуществом.

В случае принадлежности доли (акции) обществу такие доли / казначейские акции не учитываются при определении результатов голосования на общем собрании участников общества, при распределении прибыли общества, также имущества общества в случае его ликвидации.

---

[192] Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 мая 2017 г. № Ф02-1631/2017 по делу № А78-5761/2016 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 06.12.2024).

[193] Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 февраля 2017 г. № Ф03-196/2017 по делу № А04-3521/2016 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 06.12.2024).

Исходя из нестабильности правового режима такой доли / акции, который обычно вызван экстраординарным для общества корпоративным событием (принудительное исключение или добровольный выход участника из общества с выплатой действительной стоимости доли) и должен являться временной переходной мерой, законодательством устанавливаются требования к порядку распоряжения долей/акцией, принадлежащей обществу. В течение одного года с момента перехода права на такую долю / акции к обществу, они должны быть распределены между действующими участниками / акционерами общества, либо реализованы по цене, определяемой в установленном законом порядке.

В случае если такие доли не распределены и никому не проданы, они должны быть погашены, а уставный капитал – уменьшен на соответствующую номинальную величину (п. 5 ст. 24 ФЗ об ООО). Таким образом, по окончании указанного периода (1 год с момента перехода права) общество не вправе совершать сделки с принадлежащей ему долей, такие сделки не влекут для сторон правовых последствий[194]. Вместе с тем, судебная практика[195] зачастую следует позиции фактически сложившихся правоотношений (в особенности, в спорах в условиях корпоративного конфликта) и исходит из того, каким образом лицо участвовало в деятельности общества (например, участвовало в проведении общих собраний на протяжении длительного времени) и как воспринималось;

4) *ограничение права голосования при принятии корпоративных решений* (ст. 16 ФЗ об ООО, п. 4.24 Положения Банка России от 16.11.2018 № 660-П «Об общих собраниях акционеров»[196]);

---

[194] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 ноября 2023 г. № Ф07-16003/2023 по делу № А66-15462/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 06.12.2024).

[195] Например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 апреля 2021 г. № Ф05-7882/2021 по делу № А40-124073/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 06.12.2024); Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06 июня 2024 г. № Ф05-8864/2024 по делу № А40-193774/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 06.12.2024).

[196] Положение Банка России от 16 ноября 2018 г. № 660-П «Об общих собраниях акционеров» // Вестник Банка России. 2019. № 3.

5) *запрет на распределение прибыли до полной оплаты всего уставного капитала общества* (ст. 29 ФЗ об ООО, ст. 43 ФЗ об АО);

6) *последствия, предусмотренные соответствующим корпоративным договором* (например, ответственность в виде неустойки по договору об учреждении общества).

В отношении неденежных вкладов, которые могут являться инструментом злоупотреблений, поскольку для них проблематично однозначно определить универсальный эквивалент в рублях, законодательством предусмотрен основной объем регулирования в части процедуры, среди которых можно выделить следующие.

1. **Обязательная независимая оценка имущества, вносимого в оплату доли / акции** (абз. 2 п. 2 ст. 66.2 ГК РФ)[197]. Денежная оценка вклада и устанавливаемая номинальная стоимость не могут превышать стоимость, определенную по результатам независимой оценки. Такой подход к вносимым в оплату уставного капитала неденежным вкладам прослеживается также в Директиве (п. 1 ст. 49 Директивы), где по общему правилу предусматривается рассмотрение и оценка неденежного вклада одним или несколькими экспертами, одобренными административным или судебным органом. Директивой предусматриваются публикация экспертного отчета об оценке неденежных вкладов (с описанием активов) или альтернативные методы в отдельных случаях – соглашение об отказе от экспертного заключения, публикация такого соглашения, наличие резервов, соответствующих номинальной стоимости неденежного вклада.

Независимость оценки является одним из принципов оценочной деятельности и, исходя из положений ст. 16 ФЗ «Об оценочной деятельности»[198], оценка объекта оценки не может проводиться оценщиком, если он является учредителем, собственником, акционером, должностным лицом или работником

[197] Вместе с тем ФЗ об ООО в действующей редакции все еще содержит требование о проведении независимой оценки только в отношении вкладов, превышающих 20 000 рублей (абз. 2 п. 2 ст. 15 ФЗ об ООО) – *В. У.*

[198] Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.

юридического лица – заказчика, лицом, имеющим имущественный интерес в объекте оценки, либо состоит с указанными лицами в близком родстве или свойстве.

Проведение оценки объекта оценки не допускается, если:

– в отношении объекта оценки оценщик имеет вещные или обязательственные права вне договора;

– оценщик является участником (членом) или кредитором юридического лица – заказчика либо такое юридическое лицо является кредитором или страховщиком оценщика.

Нарушение обязанности о проведении оценки неденежного вклада в уставный капитал общества служит основанием для признания такой доли неоплаченной, а сделки по внесению такого вклада являются недействительными и не порождающими у внесшего такой вклад лица корпоративных прав в отношении общества.

Так, Федеральный арбитражный суд Поволжского округа пришел к выводу: «…сделки <…> по внесению неденежного вклада в уставные капиталы трех вновь созданных обществ совершены в нарушение ст. 15 Закона “Об обществах с ограниченной ответственностью”, Федерального закона от 29.07.1998 № 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”, установивших обязательное осуществление оценки неденежного вклада независимым оценщиком, а следовательно, являются недействительными (ничтожными) в соответствии со ст. 168 ГК РФ»[199].

При этом для надлежащего исполнения указанной обязанности и подтверждения ее исполнения одного только факта заключения договора на оказание услуг по оценке имущества, очевидно, не достаточно[200], поскольку действительная цель и надлежащий результат такой процедуры – отчет об оценке,

---

[199] Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12 декабря 2011 г. № Ф06-10413/2011 по делу № А72-8529/2010 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

[200] Например, Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19 июля 2012 г. № Ф09-5414/12 по делу № А34-3155/2011 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

содержащий информацию о рыночной стоимости имущества, для последующего определения в рамках нее возможной номинальной стоимости доли участия в обществе.

Как отмечается в постановлении Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда по делу № А76-40291/2019: «…целью проведения независимым оценщиком денежной оценки неденежного вклада в уставный капитал общества с ограниченной ответственностью при его создании, является соблюдение прав будущих кредиторов этого общества путем недопущения завышения размера его уставного капитала»[201].

2. **Установление ограничений на внесение в качестве вкладов отдельных видов имущества** (в том числе предусмотренные уставом общества – п. 2 ст. 66.1 ГК РФ).

Актуальная редакция указанной правовой нормы предполагает, что вкладом участника в имущество общества помимо денежных средств могут выступать: 1) вещи; 2) доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ; 3) государственные и муниципальные облигации, а также: подлежащие денежной оценке исключительные, иные интеллектуальные права (например, право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, по ст. 1357 ГК РФ) и права по лицензионным договорам, если иное не установлено законом.

Иные имущественные права, кроме поименованных в ст. 66.1 ГК РФ, из перечня видов имущества, которое можно использовать для оплаты вклада, исключены.

Согласно же, например, п. 1 ст. 15 ФЗ об ООО, оплата долей в уставном капитале общества может осуществляться (помимо денежных средств) ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными имеющими денежную оценку правами; аналогичное правило установлено п. 2 ст. 34 ФЗ об АО.

---

[201] Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05 июля 2021 г. № 18АП-3355/2021, 18АП-3357/2021, 18АП-3359/2021 по делу № А76-40291/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

Таким образом, в настоящее время специальные законы устанавливают более широкий круг объектов гражданских прав, которые могут участвовать в формировании уставного капитала, по сравнению с требованиями ГК РФ. Исходя из положений п. 4 ст. 3 Федерального закона от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений», в связи с отсутствием соответствия между рассматриваемыми нормами, приоритетом в применении обладают положения ст. 66.1 ГК РФ, существенно и принципиально ограничивающие виды имущества, возможного к внесению в оплату вкладов.

Вместе с тем в качестве способа оплаты законом также предусмотрена возможность оплаты доли / акций путем зачета денежного требования, в особенности с учетом распространения в действующем корпоративном законодательстве договоров конвертируемого займа.

Так, для ООО и непубличных АО предусматривается возможность заключения указанных договоров (предусматривающих вместо возврата займа и выплаты процентов право займодавца на приобретение через увеличение уставного капитала доли участия в обществе / на увеличение такой доли участия).

При этом в счет внесения займодавцем по договору конвертируемого займа дополнительного вклада, если он является участником общества, или вклада, если он является третьим лицом, осуществляется зачет денежных требований займодавца к обществу по обязательствам из указанного договора (п. 7 ст. 19.1 ФЗ об ООО, п. 4 ст. 32.3 ФЗ об АО). Представляется, что в указанном случае такой вклад будет признаваться денежным, а зачет требования является способом оформления трансформации права требования исполнения обязательства в корпоративное право участника / акционера.

Вместе с тем специальные ограничения на внесение в оплату долей / акций отдельных видов имущества обнаруживаются в большом децентрализованном объеме в различных нормативных правовых актах.

Например, в отношении внесения в качестве вклада в уставный капитал арендных прав по общему правилу с согласия арендодателя предусмотрено положениями п. 2 ст. 615 ГК РФ. При этом законодательство содержит запреты на

такое внесение в отношении отдельных видов арендованного имущества. В соответствии со ст. 66.1 ГК РФ, внесение в качестве вклада права аренды не предусматривается в принципе, что было реализовано с целью «наполнить уставный капитал реальным содержанием»[202].

Актуальная судебная практика в указанной части не отличается однородностью. Так, например, в одном случае судом отмечается возможность внесения права аренды земельного участка в уставный капитал хозяйственного общества[203], в другом указывается, что право аренды земельного участка не относится к имуществу, которое может быть внесено в уставный капитал создаваемого общества[204].

В пользу широкого толкования перечня имущества, которое может быть внесено в оплату уставного капитала, говорит также корпоративная практика. Например, согласно п. 4.2. Устава общества с ограниченной ответственностью «Сахалинская Энергия», утвержденного Постановлением Правительства РФ[205], оплата долей в уставном капитале общества может осуществляться деньгами, ценными бумагами, другими вещами или имущественными правами либо иными правами, имеющими денежную оценку, что формально не соответствует положениям ст. 66.1 ГК РФ.

Таким образом, текущее состояние регулирования с принятием ст. 66.1 ГК РФ данного вопроса порождает неопределенность: в случае если в усмотрение законодателя при принятии указанной статьи входило намерение существенного ограничения круга объектов, допустимых к внесению в качестве вклада в уставный капитал, наличие детальных и специфических ограничений, содержащихся в иных

---

[202] Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Статут, 2014. С. 192.

[203] Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2023 г. № 07АП-3683/2023 по делу № А67-10238/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

[204] Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2018 г. № 10АП-17976/2017 по делу № А41-4420/09 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

[205] Постановление Правительства Российской Федерации от 02 августа 2022 г. № 1369 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416» // Собрание законодательства РФ. № 32. 2022. Ст. 5842.

законодательных актах (и рассматриваемых далее), представляется излишним. Некоторые такие специальные запреты (например, арендные права в отношении земельных участков сельскохозяйственного назначения или земельных участков, расположенных в границах особой экономической зоны) установлены позднее вступления в силу действующей редакции ст. 66.1 ГК РФ.

Исследуя ограничения в перечне имущества возможного к внесению в уставный капитал, можно сделать вывод, что они обуславливаются двумя основными критериями:

1) либо спецификой деятельности общества, предполагающей некоторую уязвимость вступающих с ним в правоотношения лиц, и, соответственно, дополнительный контроль (лицензируемые и иные регулируемые виды деятельности);

2) либо социально-экономической, инфраструктурной значимостью конкретного объекта (вида имущества) или спецификой соответствующего имущественного права.

В первом случае в качестве примеров могут быть приведены кредитные организации: предельный размер неденежных вкладов в уставный капитал кредитной организации, а также перечень видов имущества, которое может быть внесено в оплату уставного капитала, устанавливается Банком России[206]. В отношении акционерных инвестиционных фондов перечень имущества в оплату размещаемых акций лимитирован денежными средствами и имуществом, предусмотренным инвестиционной декларацией.

Исследуя вторую группу ограничений, относящихся непосредственно к имуществу (имущественным правам, в частности), выделяются в том числе следующие:

---

[206] См.: Инструкция Банка России № 135-И. Среди такого имущества:
– денежные средства в российских рублях или иностранной валюте, перечень которой также предусмотрен Инструкцией (по общему правилу – для нерезидентов);
– принадлежащее учредителю здание или помещение, в котором может располагаться кредитная организация;
– принадлежащее учредителю имущество в виде банкоматов и терминалов;
– иные виды имущества, предусмотренные законом.

– имущество, находящееся в залоге (для страховых организаций, микрофинансовых организаций);

– объекты централизованных систем холодного водоснабжения и (или) водоотведения, нецентрализованных систем холодного водоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также права аренды на них (п. 1 ст. 9, п. 2 ст. 41.3 Федерального закона от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении»[207]);

– право аренды объектов теплоснабжения, находящихся в государственной или муниципальной собственности (п. 2 ст. 28.3 Федерального закона от 27.07.2010 № 190-ФЗ «О теплоснабжении»[208]);

– право аренды земельного участка, предоставленного в связи с предоставлением в аренду расположенных на таком земельном участке и находящихся в государственной или муниципальной собственности здания, сооружения (п. 9.3 ст. 22 Земельного кодекса Российской Федерации[209]);

– право постоянного (бессрочного) пользования земельными участками (п. 6 ст. 3 Федерального закона от 25.10.2001 № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации»[210]);

– государственное или муниципальное имущество, свободное от прав третьих лиц, которое используется в целях предоставления его во владение и (или) в пользование на долгосрочной основе субъектам малого и среднего предпринимательства и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (п. 4.2. ст. 18 Федерального

[207] Федеральный закон от 07 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 50. Ст. 7358.
[208] Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4159.
[209] Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4147.
[210] Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 44. Ст. 4148.

закона от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»[211]);

– право аренды земельного участка (в отношении земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности) (п. 9 ст. 9 Федерального закона от 24.07.2002 № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения»[212]);

– право аренды земельного участка в особой экономической зоне (ч. 5 ст. 32 Федерального закона от 22.07.2005 № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации»[213]);

– земельные участки, предоставленные и (или) предназначенные для размещения объектов федерального железнодорожного транспорта, ограниченные в обороте (например, магистральных железнодорожных линий со всеми расположенными на них сооружениями и устройствами[214]), а также земельные участки, на которых размещены железнодорожные станции и железнодорожные вокзалы (такие объекты могут находиться исключительно в распоряжении ОАО «РЖД»);

– имущество жилищного накопительного кооператива (п. 2 ст. 48 Федерального закона от 30.12.2004 № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах»[215]).

3. **Субсидиарная ответственность по долгам общества участников общества и независимого оценщика в пределах суммы, на которую завышена**

---

[211] Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 31. Ст. 4006 (далее – ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства»).

[212] Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3018.

[213] Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3127.

[214] Полный перечень таких объектов установлен ст. 8 Федерального закона от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 9. Ст. 805. (далее – ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта»).

[215] Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 41.

оценка имущества, внесенного в оплату уставного капитала, в течение 5 лет с момента государственной регистрации общества.

Кроме того, указанные правила при недостаточности имущества общества действуют и в случае увеличения уставного капитала (при нарушении обязанности по надлежащему внесению дополнительных вкладов) – п. 2.1. ст. 19 ФЗ об ООО.

Указанные нормы о субсидиарной ответственности не применяются к хозяйственным обществам, созданным в соответствии с законодательством о приватизации путем приватизации государственных или муниципальных унитарных предприятий (что в том числе связано с ранее рассмотренной спецификой имущества унитарного предприятия и его уставного фонда).

4. **Установление лимитов на внесение неденежных вкладов в соотношении с размером уставного капитала.**

Так, стоимость имущества в неденежной форме, направляемого на оплату акций (долей в уставном капитале) создаваемой путем учреждения кредитной организации, не может превышать 20 % цены размещения акций (долей в уставном капитале)[216]. Аналогичное требование предусматривается для микрофинансовых организаций[217].

Предельный размер имущественных (неденежных) вкладов в уставный капитал также предусмотрен для частной охранной организации и не может превышать 50 % от размера уставного капитала, согласно ст. 15.1 Закона «О частной детективной и охранной деятельности».

Отдельного рассмотрения требует внесение в качестве вклада в уставный капитал обществ прав на результаты интеллектуальной деятельности. Ранее действовавший в отношении таких объектов запрет на внесение в уставный капитал иногда рассматривался в науке как средство стабилизации гражданского оборота[218].

---

[216] См.: п. 4.9 Инструкции Банка России № 135-И.

[217] См.: ч. 7.2. ст. 5 ФЗ «О микрофинансовой деятельности».

[218] Например: *Юкша Я. А.* Устав, учредительный договор и уставный капитал общества с ограниченной ответственностью: Проблемы правового регулирования : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03. М., 2004. С. 23.

В настоящее время результаты интеллектуальной деятельности, а также приравненные к ним средства индивидуализации, занимают одно из ведущих мест в современной экономике. Действующее законодательство (п. 1 ст. 66.1 ГК РФ) допускает по общему правилу внесение в качестве вклада подлежащих денежной оценке исключительных, иных интеллектуальных прав и прав по лицензионным договорам. В указанном случае хозяйственное общество становится обладателем соответствующего права, а также несет корреспондирующие такому праву обязанности (например, оплата вознаграждения по лицензионному договору[219]).

При рассмотрении вопроса о признании недействительной сделки должника по увеличению уставного капитала, Девятый арбитражный апелляционный суд в деле № А40-151297/2019 отметил, что «действующее законодательство не способно предотвратить все существующие на практике способы создания “дутых” уставных капиталов (внесение в уставный капитал прав пользования объектами интеллектуальной собственности, ноу-хау и т. д.)»[220].

Вместе с тем полагаем, что для надлежащего формирования уставного капитала важен не вид передаваемого в оплату объекта гражданских прав (за исключением денежных вкладов, имеющих характер универсального эквивалента), а его ликвидность и соотносимость с деятельностью общества, когда оно способно эффективно использовать переданный объект[221].

В отношении ряда объектов, являющихся результатами интеллектуальной деятельности, законодательством предусмотрена обязательная государственная

---

[219] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08 ноября 2023 г. № Ф05-24353/2023 по делу № А40-124169/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

[220] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2024 г. № 09АП-74951/2023, 09АП-74953/2023 по делу № А40-151297/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025). Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 14 мая 2024 г. № Ф05-2090/2020 данное постановление отменено – *В. У.*

[221] Например, Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 08 ноября 2023 г. № 04АП-4923/2023 по делу № А19-9973/2023 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025). ООО «Обои Фактура» является обладателем исключительно права на объект интеллектуальной собственности – дизайн обоев «Fairy tale» (Сказка). Указанное право возникло у истца из договора отчуждения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, заключенного между обществом и индивидуальным предпринимателем путем внесения прав в уставный капитал Общества – *В. У.*

регистрация (средства индивидуализации, объекты патентного права), а также добровольная регистрация (например, программы для электронно-вычислительных машин (ЭВМ)). Соответствующие договоры (лицензионные / об отчуждении) также подлежат государственной регистрации.

Как указывает С. Т. Котиа: «Формирование уставного капитала вновь создаваемого юридического лица с участием нематериальных активов – сложная комплексная процедура, производимая в несколько согласованных этапов, в основе которой лежит фидуциарная сделка»[222].

Сложность такого юридического состава видится в необходимости как отражения характера вклада в решении или учредительном договоре, так и в необходимости заключения либо лицензионного договора, либо договора об отчуждении исключительного права по правилам части IV ГК РФ.

На практике сложность представляют ситуации, когда участник после государственной регистрации общества может отказаться заключать соответствующий договор или регистрировать его. В таких случаях вопросы оплаты уставного капитала с применением объектов интеллектуальной собственности целесообразно решать заключением корпоративного договора[223].

Вместе с тем, как отмечал Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10, при наличии в решении о создании общества (или увеличении уставного капитала – внесении вклада) всех существенных условий, подлежащих включению, соответственно, в договор об отчуждении исключительного права или в лицензионный договор, заключения отдельного договора об отчуждении исключительного права или лицензионного договора, отвечающего требованиям, установленным частью четвертой ГК РФ, не требуется[224]. Таким образом, Судом

---

[222] *Котиа С. Т.* Внесение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества : автореферат дис. ... канд. юрид. наук 12.00.03. М., 2010. С. 16.

[223] Также об этом: *Добрачев Д. В.* Особенности внесения интеллектуальных прав в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества, регулируемые корпоративным договором // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2021. № 3. С. 54–57.

[224] См.: п. 45 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

сделан вывод о приоритете действительного содержания правоотношений над их формой.

При этом в случае если переход исключительного права или предоставление исключительного права по лицензионному договору подлежит в силу законодательства об интеллектуальной собственности государственной регистрации (например, на средства индивидуализации, программы для ЭВМ в случае добровольной регистрации, объекты патентных прав), осуществляется при предоставлении и на основании соответствующего решения о создании общества / увеличении уставного капитала за счет внесения дополнительного вклада.

Кроме того, в качестве вклада в уставные капиталы создаваемых научными учреждениями и образовательными организациями[225] хозяйственных обществ и складочные капиталы хозяйственных партнерств (предназначенных для внедрения результатов интеллектуальной деятельности) вносят право использования результатов интеллектуальной деятельности (программ для ЭВМ, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат указанным образовательным организациям / научным учреждениям (в том числе совместно с другими лицами).

Также, согласно п. 3 ст. 15 ФЗ об ООО, в случае прекращения у общества права пользования имуществом (или, например, право использования результата интеллектуальной деятельности по лицензионному договору) до истечения срока, на который такое имущество было передано в пользование обществу для оплаты доли, участник общества, передавший имущество, обязан предоставить обществу по его требованию денежную компенсацию, равную плате за пользование таким же имуществом на подобных условиях в течение оставшегося срока пользования имуществом. В случае непредоставления в установленный срок компенсации доля

---

[225] См.: п. 2 ст. 103 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1) ; Ст. 7598; п. 3.1. ст. 5 Федерального закона от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

или часть доли в уставном капитале общества, пропорциональные неоплаченной сумме (стоимости) компенсации, переходят к обществу.

Указанные меры необходимы для соблюдения баланса интересов как самого общества, так и других участников корпорации. Законодательство отграничивает право на использование имущества и право на участие в корпорации, которые хоть и взаимообусловлены, но являются самостоятельными правовыми механизмами.

Установление системы требований к вкладам в оплату уставного капитала, направлено на предоставление хозяйственному обществу гарантий надлежащего обеспечения ему признака имущественной обособленности (капитализации) не только в надлежащем объеме, но и надлежащего характера, обусловленного особенностями его деятельности.

Исходя из системы рассмотренных требований к вкладу, вносимому в оплату доли / акции хозяйственного общества, усматриваются следующие существенные признаки:

– внесение вклада при создании общества является актом легализации возникших корпоративных прав участника в отношении общества при его создании, а также обуславливает возникновение корпоративных прав при увеличении уставного капитала за счет дополнительных вкладов (обеспечение правовой связи);

– вклад в оплату доли / акции хозяйственного общества является правовым механизмом, обеспечивающим переход права собственности / иных имущественных прав от участника к хозяйственному обществу. Этот механизм (с наличием договорных способов инвестирования) не уникален для указанной цели, однако единственный способный обеспечивать устойчивую правовую связь хозяйственного общества и его участников;

– имущество, передаваемое хозяйственному обществу при оплате вклада, определяется участниками в рамках установленных требований, исходя из целей, видов и масштабов деятельности хозяйственного общества;

– внесение вклада в уставный капитал общества является юридическим фактом, имеющим значение для снижения риска привлечения к субсидиарной

ответственности участника по долгам общества при учете отсутствия со стороны такого участника иных злоупотреблений и недобросовестных действий – ограничения предпринимательского риска;

– определение размера уставного капитала и номинальной стоимости долей участия / акций осуществляется в пределах вносимых / внесенных вкладов.

Таким образом, вклад в оплату доли в уставном капитале общества / в оплату акции – способ обеспечения правовой связи хозяйственного общества с его участниками путем определения номинальной стоимости доли участия / акции и размера уставного капитала в рамках стоимости имущества, передаваемого хозяйственному обществу его участником, в целях ограничения риска привлечения последнего к субсидиарной ответственности.

§ 2.3. Изменение уставного капитала

Уставный капитал – переменная, динамичная величина. Установленные законодательно процедуры по увеличению и уменьшению уставного капитала являются распространенной корпоративной практикой, призванной для осуществления различных целей в ходе деятельности общества. Уставный капитал подлежит изменению по решению участников общества (органа управления общества) либо при наличии установленных законом оснований.

В структуре собственного капитала доля уставного капитала также не постоянна и носит динамический характер.

Как указывалось ранее, в составе собственного капитала организации учитываются уставный (складочный), добавочный и резервный капитал, нераспределенная прибыль и прочие резервы.

При создании общества размер уставного и собственного капитала сопоставимы (однако при определении номинальной величины уставного капитала менее стоимости внесенного вклада, значительную часть может составлять и добавочный капитал). На этом стартовом этапе деятельности общества основная цель формирования собственного капитала (и уставного в том числе) –

обеспечение вложений для будущей деятельности общества, соразмерных видам и масштабам деятельности, а также формирование у общества признака имущественной обособленности.

В процессе осуществления хозяйственным обществом своей деятельности уставный капитал может быть изменен (увеличен или уменьшен) по инвестиционным или антикризисным причинам.

Под изменениями уставного капитала по инвестиционным причинам предлагается рассматривать осуществление финансовых вложений в хозяйственное общество или возврат произведенных вложений, связанные с осуществлением хозяйственным обществом предпринимательской деятельности.

Увеличение уставного капитала путем привлечения дополнительных вкладов или дополнительного выпуска акций – один из способов инвестирования по модели «cash-in», при котором финансирование получает непосредственно общество, целью деятельности которого является извлечение прибыли.

Под антикризисными причинами изменения уставного капитала рассматриваются обстоятельства, свидетельствующие о действительной или потенциальной невозможности исполнения обществом своих обязательств перед кредиторами (в случаях привлечения компенсационного финансирования, рассмотренного в рамках функции ограничения ответственности участника).

Вместе с тем представление об уставном капитале как о динамической величине видится условным, т. к. в течение деятельности общества его уставный капитал может не претерпеть никаких изменений, однако его место в структуре собственного капитала изменяется.

Можно сказать, что уставный капитал имеет двойственную экономико-правовую природу: с одной стороны – статичной фиксированной величины, индивидуально и условно определенной ее участниками в предусмотренных законом пределах, с другой – динамической величины, способной изменяться в зависимости от целей и экономических обстоятельств деятельности общества.

Полагаем, что уставный капитал носит динамический характер в структуре собственного капитала хозяйственного общества в процессе его деятельности. В

начальный период ведения хозяйственным обществом своей деятельности (при создании) уставный капитал служит цели обеспечения имущественной обособленности юридического лица и наделения его имуществом, соразмерным виду и масштабам деятельности общества, т. е. является индивидуально определяемой величиной, отражающей объем вложений участников для реализации хозяйственным обществом своих функций, но не тождественной ему.

Увеличение уставного капитала. По мнению, выраженному Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении по делу № А65-24096/2017, «увеличение уставного капитала – это сложный юридический состав, состоящий из совокупности таких действий, как принятие корпоративного решения об увеличении уставного капитала, внесение участником общества дополнительного вклада, внесение в устав общества изменений в связи с увеличением его уставного капитала, изменение размеров долей участников, внесение в государственный реестр соответствующих записей»[226]. В судебной практике процедура по увеличению уставного капитала также рассматривается как сделка[227].

В случае увеличения уставного капитала, основное регулирование направлено на обеспечение интересов субъектов гарантий – как самого общества, так и интересов участников. Полагается, что основной интерес общества в данном случае состоит в получении объема финансирования (увеличение уставного капитала подлежит государственной регистрации только после внесения соответствующих вкладов / оплаты акций), что, однако, не реализуется в случаях увеличения уставного капитала иными (безвозмездными) способами.

---

[226] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2020 г. № 306-ЭС19-13175 (5, 6) по делу № А65-24096/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

[227] Например: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 января 2022 г. № Ф02-6967/2021 по делу № А19-20101/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

К безвозмездным (неинвестиционным) способам формирования / изменения уставного капитала А. А. Глушецкий относит[228]:

– конвертацию акций, распределение дополнительных акций среди акционеров общества, изменение номинальной стоимости (за счет «имущества» общества);

– распределение акций / долей участия в уставном капитале при реорганизации (посредством «обмена» долей или конвертации акций и (или) долей), приобретение акций / долей в обществе при реорганизации в форме выделения.

Некоторые механизмы защиты предусмотрены для снижения риска утраты участниками корпоративного контроля при увеличении уставного капитала («размытия доли / акции») – для обеспечения устойчивости правовой связи участника и общества. Такими защитными мерами служат:

1) необходимость единогласного принятия решения об увеличении уставного капитала за счет вклада третьего лица, принимаемого в ООО (п. 2 ст. 19 ФЗ об ООО);

2) возможность требования выкупа доли, если участник голосует против решения об увеличении уставного капитала ООО в соответствии с п. 1 ст. 19 ФЗ об ООО;

3) необходимость нотариального удостоверения факта принятия решения общего собрания участников ООО (или единственного участника) об увеличении уставного капитала и состав участников общества, присутствовавших при принятии указанного решения (п. 3 ст. 17 ФЗ об ООО);

4) для акционеров АО при дополнительном выпуске акций действует преимущественное право приобретения акций / конвертируемых в акции эмиссионных ценных бумаг, размещаемых путем открытой (п. 1 ст. 40 ФЗ об АО), реализуемое в порядке, предусмотренном законом (или ином порядке,

---

[228] *Глушецкий А. А.* Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью : стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права. С. 76–78.

определенном для непубличного общества), а также размещаемых путем закрытой (подписки для акционеров, голосовавших против или не принимавших участия в голосовании).

Процедуры увеличения уставного капитала, рассмотренные как способы привлечения инвестиций (как позитивные последствия), без соблюдения мер, описанных выше, а также без учета экономической целесообразности, которую возможно обосновать, могут приводить к нарушению баланса интересов и создают пространство для злоупотреблений.

Так, Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в обзоре судебной практики отмечалась возможность признания увеличения уставного капитала за счет дополнительных вкладов недействительным, «если его принятие не обусловлено интересами общества, например необходимостью привлечения значительного объема денежных средств для осуществления деятельности общества, и приведет к уменьшению доли участников общества, несогласных с таким увеличением уставного капитала»[229].

В качестве дополнительных факторов, которые должны подлежать анализу при рассмотрении вопросов о надлежащем увеличении уставного капитала и возможных нарушениях баланса интересов, некоторые ученые[230], помимо прочего, относят:

– степень реального ухудшения положения миноритария в результате уменьшения его доли;

– наличие реальной возможности у миноритария участвовать в увеличении уставного капитала (внести дополнительный вклад).

Указанные меры направлены на обеспечение интересов как самого общества, так и его миноритарных участников, служат эффективным механизмом защиты (сохранения) корпоративного контроля.

---

[229] См.: п. 12 Обзора судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25 декабря 2019 г. // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[230] *Глазунов А. Ю., Горчаков Д. С., Чупрунов И. С.* Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 10. С. 79–134. № 11. С. 101–171.

Уменьшение уставного капитала. Если в процедурах увеличения уставного капитала система гарантий направлена на общество и его участников, то уменьшение уставного капитала, исходя из предусмотренных гарантий, предполагается оказывающим некоторое влияние на кредиторов общества.

Как указывает Ю. А. Тарасенко: «…поскольку в результате деятельности коммерческой организации происходит изменение как состава имущества коммерческой организации, так и размера имущества коммерческой организации, то возникает необходимость установления критериев, по которым оценивается эффективность деятельности коммерческой организации и гарантированность интересов кредиторов коммерческой организации»[231]. Одним из таких критериев выступает соответствие или превышение стоимости чистых активов над размером уставного капитала общества.

Согласно п. 4 ст. 99 ГК РФ, если по окончании второго или каждого последующего финансового года стоимость чистых активов АО окажется меньше его уставного капитала, общество в порядке и в срок, которые предусмотрены законом об акционерных обществах, обязано увеличить стоимость чистых активов до размера уставного капитала либо зарегистрировать в установленном порядке уменьшение уставного капитала. Аналогичное правило предусмотрено для ООО (п. 4 ст. 90 ГК РФ).

В соответствии с п. 4 Порядка определения стоимости чистых активов, утвержденным приказом Министерства финансов России от 28.08.2014 № 84н[232], стоимость чистых активов определяется как разность между величиной принимаемых к расчету активов организации и величиной принимаемых к расчету обязательств организации («активы – обязательства = чистые активы»).

А. В. Щепотьев справедливо с точки зрения учета отмечает, что «…чистые активы, являясь (с экономической точки зрения) условной задолженностью перед собственниками (акционерами, учредителями, пайщиками) организации, служат

---

[231] *Тарасенко Ю. А.* Кредиторы: защита их имущественных прав : Учебно-практическое пособие. М. : Юркнига, 2004. С. 66.

[232] Приказ Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

“финансовым буфером”, некой “подушкой безопасности” для кредиторов, инвесторов, заимодавцев…»[233].

Важно отметить, что **интерес для кредиторов представляет не уставный капитал как таковой, а объем имущества общества, соотносимый с величиной чистых активов,** который поддерживается в надлежащем размере (в размере не меньшем, чем величина уставного капитала).

В свете указанных требований Конституционным судом Российской Федерации в постановлении от 18 июля 2003 г. № 14-П были даны следующие разъяснения в отношении значения показателя чистых активов для гражданского оборота: «…чистые активы, стоимость которых представляет собой разницу между балансовой стоимостью активов (имущества) и размером обязательств акционерного общества, с течением времени растут по сравнению с первоначально вложенными в уставный капитал средствами. Уменьшение стоимости чистых активов без тенденции их увеличения свидетельствует о неудовлетворительном управлении делами общества. Если оно начинает больше тратить, чем зарабатывает, стоимость чистых активов падает, и в этом случае уставный капитал должен быть уменьшен вплоть до минимального размера, установленного законом, с тем чтобы кредиторы могли оценить минимальный размер имущества, гарантирующего их интересы. Если же стоимость чистых активов принимает отрицательное значение, это означает, что средств, полученных от продажи имущества общества, может не хватить для того, чтобы расплатиться со всеми кредиторами»[234].

---

[233] *Щепотьев А. В.* Влияние чистых активов и собственных средств на финансовую устойчивость организации // Право и экономика. 2012. № 9. С. 24–30.

[234] См.: п. 4 Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона “Об акционерных обществах”, статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Б. Борисова, ЗАО “Медиа-Мост” и ЗАО “Московская Независимая Вещательная Корпорация”» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 5. 2003.

Вместе с тем Конституционный Суд Российской Федерации делает важный вывод о необходимости отказа от формального подхода к применению норм о ликвидации общества.

Полагаем, что сама по себе ликвидация такого общества не является мерой защиты прав кредиторов, которые заинтересованы в наличии субъекта, способного исполнить принятое обязательство либо которое может быть привлечено к ответственности за его неисполнение. Ликвидация в указанном случае могла бы рассматриваться в качестве меры превентивного характера, не допускающей формирования правоотношений с ненадлежащим лицом.

Позиция об отказе от формального подхода в отношении обществ, оказавшихся в ситуации, когда стоимость их чистых активов меньше минимального размера уставного капитала, также прослеживалась в разъяснениях Федеральной службы по финансовым рынкам: «…неисполнение акционерным обществом указанных обязанностей (прим. – принятие решения об уменьшении уставного капитала или о ликвидации) не ограничивает его правоспособность – ни в пределах шестимесячного срока, установленного для принятия соответствующих решений, ни даже после его истечения, если решение об уменьшении уставного капитала акционерного общества до величины, не превышающей стоимость его чистых активов, или решение о ликвидации акционерного общества так и не было принято»[235]. Общество не ограничивается в возможностях привлечения дополнительного финансирования или улучшения состояния чистых активов иными способами.

Как отмечалось в судебной практике по вопросам о ликвидации обществ по причине уменьшения их чистых активов до величины менее минимального размера уставного капитала: «…уменьшение чистых активов следует рассматривать как признак ухудшающегося финансового состояния общества, что в соответствии с пунктом 4 статьи 90 ГК РФ и пунктом 3 статьи 20 Федерального закона само по

---

[235] Информационное письмо ФСФР РФ от 27 марта 2012 г. № 12-ДП-03/12363 «Об увеличении уставного капитала акционерного общества, стоимость чистых активов которого меньше его уставного капитала» // Вестник ФСФР России. 2012. № 4. С 1 сентября 2013 г. служба упразднена – *В. У.*

себе не влечет его ликвидацию»[236]. Как указывал Высший Арбитражный Суд Российской Федерации[237], действующее общество, которое ежеквартально представляет в инспекцию налоговую и бухгалтерскую отчетность, выполняет обязанности по своевременной уплате налогов, не подлежит ликвидации только по указанному основанию.

В этой связи следует дополнительно отметить, что по решению участников общества или в случаях, предусмотренных законом (например, для ПАО), составляется промежуточная бухгалтерская отчетность, при этом обязательному предоставлению в налоговый орган подлежит только бухгалтерская отчетность, составленная за общий отчетный период, составляющий 1 год. Кроме того, состояние чистых активов и динамика уставного капитала, анализируется в составе годового отчета, утверждаемого участниками общества. Представляется, что составление промежуточной отчетности имеет значение для отслеживания в том числе состояния чистых активов в течение отчетного периода в контексте обеспечения достаточной капитализации общества его участниками – для возможности привлечения средств с целью увеличения чистых активов способами, рассмотренными в § 1.2. настоящей работы (в частности привлечением вкладов в имущество общества, не увеличивающих уставный капитал, заключение договоров займа).

В пункте 3 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» указывалось, что при рассмотрении заявлений о ликвидации юридических лиц по мотиву осуществления ими деятельности с неоднократными нарушениями закона, иных правовых актов необходимо исследовать характер

---

[236] Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № ВАС-5949/09 по делу № А37-648/2008-13 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

[237] Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 мая 2009 г. № ВАС-6089/09 по делу № А37-609/2008-14 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.02.2025).

нарушений, их продолжительность и последующую после совершения нарушений деятельность юридического лица[238].

Итак, юридическое лицо не может быть ликвидировано, если допущенные им нарушения носят малозначительный характер, или вредные последствия таких нарушений устранены, что служит интересам сохранения стабильности гражданского оборота.

Законодательством также предусмотрена процедура «добровольного» уменьшения уставного капитала по решению участников общества при условии соблюдения установленных требований, направленных на защиту прав кредиторов, которые исследуются далее.

Предметом рассмотрения в судебных спорах являются также вопросы о возможности возврата вкладов участникам общества при принятии решения об уменьшении уставного капитала. Как отмечает Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в деле № А81-378/2014: «…действующее законодательство не предусматривает возможности возврата участнику общества денежных средств, внесенных в качестве вклада в уставный капитал, при его уменьшении на основании решения общего собрания участников (единственного участника)»[239]. Заметим, что на практике такие возвраты участникам осуществляются, поскольку хоть законодательство и не предусматривает такой возможности, но и не содержит соответствующего запрета[240].

Согласно ст. 30 ФЗ об АО, название которой декларирует ее направленность на защиту кредиторов, в течение 3 рабочих дней после принятия обществом решения об уменьшении его уставного капитала, оно обязано сообщить о таком

---

[238] Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 августа 2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[239] Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 декабря 2014 г. № Ф04-11805/2014 по делу № А81-378/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 08.02.2025).

[240] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2021 г. № 308-ЭС21-7618 по делу № А53-15494/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 08.02.2025).

решении в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, и дважды с периодичностью один раз в месяц поместить в Вестнике государственной регистрации уведомление об уменьшении его уставного капитала. Указанные сведения для более оперативного публикования и доведения до сведения кредиторов и иных лиц также публикуются на сервисе Федеральной налоговой службы (далее – ФНС) «Прозрачный бизнес».

Законом также установлены требования к содержанию такого уведомления, в том числе описание порядка и условий заявления кредиторами общества требований досрочного исполнения соответствующего обязательства (акселерация долга[241]), а при невозможности его досрочного исполнения – прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков (п. 4 ст. 30 ФЗ об АО). Указанный механизм аналогичен мерам защиты прав кредиторов при реорганизации общества, имеющим при этом свою специфику. Аналогичные требования установлены и для ООО.

В. В. Долинская указывает на унификацию принципов правового регулирования реорганизации, ликвидации юридического лица и уменьшения его уставного капитала, а также унификацию прав кредиторов при уменьшении уставного капитала АО, при продаже и аренде предприятия[242].

В удовлетворении заявляемых требований кредитору может быть отказано по следующим основаниям:

1) в результате уменьшения уставного капитала права кредиторов не нарушаются;

2) обеспечение, предоставленное для надлежащего исполнения соответствующего обязательства, является достаточным.

Как указывает О. Путушкина, такое понятие как «ненарушение прав кредиторов, является крайне неопределенным. Целесообразнее было бы

---

[241] Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. Москва : М-Логос, 2022. С. 684.

[242] *Долинская В. В.* Изменения в гражданском и корпоративном законодательстве // Цивилист. 2010. № 2. С. 23–29.

установить более точный критерий. Например, общество должно доказать, что независимо от снижения размера уставного капитала оно имеет возможность расплатиться с кредиторами, исполнив свои обязательства надлежащим образом»[243].

В настоящее время комплекс мер по защите прав кредиторов в условиях уменьшения уставного капитала общества предусматривает гибкое регулирование (информационное обеспечение кредиторов путем публикации сведений и правила о досрочном исполнении обязательств), но в отношении него отсутствует сложившаяся репрезентативная судебная практика, что может служить показателем вероятной неактуальности такого способа защиты права для кредиторов.

Сопоставление размера чистых активов с величиной уставного капитала как механизм предотвращения недобросовестного распределения. Как отмечается В. А. Беловым и Ю. А. Тарасенко, в отношении понятия уставного капитала как номинальной величины, такая величина определяется «для целей периодического соотнесения с нею величины чистых активов хозяйственного общества»[244]. Исходя из анализа установленных требований, предъявляемых к чистым активам специальными законами о хозяйственных обществах, очевидно усматривается в качестве основного правила превышение или соответствие размера чистых активов в сравнении с размером уставного капитала как публично декларируемой величиной. С одной стороны, такие условия могут рассматриваться как имущественное обеспечение активами заявленной номинальной величины, с другой – служат механизмом предупреждения о динамике финансового состояния общества, которое может изменяться как в силу объективных причин (например, специальные правила, принятые для периода распространения коронавирусной инфекции), так и в силу вероятных злоупотреблений, связанных с распределением (выводом) активов общества.

---

[243] *Путушкина О.* Облегчение со множеством вопросов // Консультант. 2010. № 5. С. 44–47.
[244] Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. М. : Издательство Юрайт, 2014. С. 306.

В ситуации снижения стоимости чистых активов акционерного общества действующим законодательством предусматриваются балансирующие меры защиты прав кредиторов, схожие по своему характеру с ситуацией уменьшения уставного капитала.

Так, в соответствии с п. 7 ст. 35 ФЗ об АО, если стоимость чистых активов общества окажется меньше его уставного капитала более чем на 25 % по окончании 3, 6, 9 или 12 месяцев отчетного года, следующего за вторым отчетным годом или каждым последующим отчетным годом, по окончании которых стоимость чистых активов общества оказалась меньше его уставного капитала, общество дважды с периодичностью 1 раз в месяц обязано поместить в Вестнике государственной регистрации уведомление о снижении стоимости чистых активов.

Согласно п. 9 ст. 35 ФЗ об АО, кредитор общества, если его права требования возникли до опубликования уведомления о снижении стоимости чистых активов общества, не позднее 30 дней с даты последнего опубликования такого уведомления вправе:

– потребовать досрочного исполнения соответствующего обязательства;

– при невозможности досрочного исполнения – прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков.

При этом в рамках поддерживающих мер[245], снижение стоимости чистых активов ООО и АО по окончании 2022 и 2023 года не учитывается при принятии решения о ликвидации общества или уменьшении его уставного капитала.

Аналогично ситуации уменьшения уставного капитала, соответствующему кредитору может быть отказано в удовлетворении таких требований в случаях, если права кредитора указанной ситуацией не нарушаются, либо кредитору предоставлено достаточное обеспечение.

Для случаев уменьшения уставного капитала законом не предусмотрены признаки достаточности предоставленного обеспечения, в связи с чем по аналогии

---

[245] Ст. 17 Федерального закона от 08 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 11. Ст. 1596.

могут быть применены признаки, установленные для обеспечения кредиторам при процедуре реорганизации.

Так, согласно п. 4 ст. 60 ГК РФ, предложенное кредитору обеспечение исполнения обязательств реорганизуемого юридического лица или возмещения связанных с его прекращением убытков считается достаточным, если:

1) кредитор согласился принять такое обеспечение;

2) кредитору выдана независимая безотзывная гарантия кредитной организацией, кредитоспособность которой не вызывает обоснованных сомнений, со сроком действия, не менее чем на 3 месяца превышающим срок исполнения обеспечиваемого обязательства, и с условием платежа по предъявлении кредитором требований к гаранту с приложением доказательств неисполнения обязательства реорганизуемого или реорганизованного юридического лица.

По вопросу информационного обеспечения кредиторов в ситуации уменьшения уставного капитала общества необходимо также отметить следующее.

Согласно п. 7 ст. 7.1 ФЗ «О государственной регистрации», обязательному внесению в ЕФРСФДЮЛ подлежат следующие сведения:

– запись об уменьшении или увеличении уставного капитала;

– сведения о стоимости чистых активов АО;

– сведения о стоимости чистых активов ООО в случаях, предусмотренных законом;

– уведомление об уменьшении уставного (складочного) капитала юридического лица с указанием способа, порядка и условий уменьшения уставного (складочного) капитала, описания порядка, сроков и условий для предъявления требований его кредиторами, иных сведений, предусмотренных федеральным законом.

Внесение указанных сведений не носит формального характера, нарушение обязанности по обеспечению открытости такой информации влечет за собой ряд правовых последствий, в том числе возможное привлечение к субсидиарной ответственности контролирующего лица должника в процедуре банкротства. При этом установленная презумпция (подп. 5 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве») может

быть опровергнута и не является безусловным основанием для привлечения лица к субсидиарной ответственности. Нарушение такой информационной обязанности оценивается судами в совокупности и с учетом фактического влияния опубликованных сведений или факта публикации на положение кредиторов[246].

Согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении от 21 декабря 2017 г. № 53: «…заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как отсутствие соответствующей информации (либо наличие в реестре недостоверной информации) повлияло на проведение процедур банкротства»[247].

Выявленные недостатки могут и не приводить к существенному затруднению проведения процедур банкротства. Указанные меры носят системный характер и предполагают учет всех обстоятельств при рассмотрении вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности.

Так, рассматривая вопрос о привлечении к ответственности контролирующего лица, Восьмой арбитражный апелляционный суд отметил, что «исполнение <…> обязанности по публикации уведомления о снижении стоимости чистых активов <…> могло повлиять на объем обязательств акционерного общества лишь в случае реализации кредиторами права на досрочное исполнение имеющихся у общества перед ними обязательств»[248].

Судом обращено внимание, что публикация уведомления не могла повлечь защиту прав кредиторов, перед которыми уже имелась задолженность, и что публикация не могла предотвратить возникновение у должника признаков объективного банкротства.

---

[246] Например: Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 января 2021 г. № 16АП-5499/2017 по делу № А25-2460/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 08.02.2025).

[247] См.: п. 25 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[248] Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2018 г. № 08АП-8650/2018 по делу № А75-7058/2016 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 08.02.2025).

Таким образом, указанные гарантии не порождают правовых последствий сами по себе (исключается формальный подход) и должны применяться в совокупности со всеми обстоятельствами, из которых можно сделать вывод о действительных правовых намерениях и целях реализации рассматриваемых правовых информационных механизмов.

Как отмечали Д. И. Дедов и Х. И. Гаджиев, рассматривая практику Европейского суда по правам человека по делу Лекич против Словении, где была применена доктрина снятия корпоративной вуали по причине неоплаты уставного капитала участниками, а также отмечена обязанность по поддержанию капитала на определенном уровне: «…логичнее было бы соотносить размер активов с размером обязательств, как это, например, применяется к собственным активам и заемному капиталу кредитной организации согласно нормативам достаточности капитала»[249].

При этом указанными авторами отмечается сложность такого механизма балансирования между частными и публичными интересами, а также поднимался вопрос о возможной необходимости адекватного минимального уставного капитала в российской практике, что было ранее рассмотрено в настоящей работе.

Вместе с тем вопрос о применении показателя чистых активов для сопоставления с размером уставного капитала служит также целям защиты от недобросовестного распределения в пользу участников общества (при объективной экономической недобросовестности такого распределения).

Одним из таких способов является распределение прибыли общества, что в обычной ситуации является законной и действительной целью реализации участниками своих прав и интересов (извлечение прибыли).

Принятие решения о распределении чистой прибыли ООО между участниками относится к компетенции общего собрания участников общества (подп. 7 п. 2 ст. 33 ФЗ об ООО) или единственного учредителя / участника.

---

[249] *Дедов Д. И., Гаджиев Х. И.* Обзор практики Большой палаты Европейского суда по правам человека (декабрь 2018 г. – январь 2019 г.) // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2019. № 3. С. 113–123.

Как указывает Второй арбитражный апелляционный суд в деле № А31-12637/2021: «…единственный участник, принимая решение о распределении прибыли, <…> должен исходить из финансовой возможности удовлетворения таких требований обществом на момент принятия решения»[250].

В свою очередь Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в деле № А53-30651/2019 отмечает, что «до момента принятия решения о выплате дивидендов участники корпорации на основании данных бухгалтерской отчетности должны определить, какой объем чистой прибыли общества будет выплачен в виде дивидендов»[251].

При принятии решения должна быть определена возможность надлежащего распределения прибыли и произведено выявление факторов, которые могут свидетельствовать о запрете на распределение.

Право требовать выплаты причитающейся части прибыли возникает у участника только при принятии общим собранием соответствующего решения, а также при отсутствии ограничений:

1) на принятие такого решения;

2) либо на выплату части прибыли.

Согласно п. 1 ст. 29 ФЗ об ООО, общество не вправе принимать решение о распределении своей прибыли между участниками общества:

– до полной оплаты всего уставного капитала общества;

– до выплаты действительной стоимости доли или части доли участника общества в случаях, предусмотренных законом;

– если на момент принятия такого решения общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии с ФЗ «О банкротстве» или если указанные признаки появятся у общества в результате принятия такого решения;

---

[250] Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2022 г. № 02АП-8320/2022 по делу № А31-12637/2021 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 08.02.2025).

[251] Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09 февраля 2021 г. № Ф08-239/2021 по делу № А53-30651/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 08.02.2025).

– если на момент принятия такого решения стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала и резервного фонда или станет меньше их размера в результате принятия такого решения;

– в иных случаях, предусмотренных законодательством.

Выплата прибыли по уже принятому решению не производится в случаях (п. 2 ст. 29 ФЗ об ООО):

– если на момент выплаты общество отвечает признакам несостоятельности (банкротства) в соответствии со ст. 3 ФЗ «О банкротстве» или если указанные признаки появятся у общества в результате такой выплаты;

– если на момент выплаты стоимость чистых активов общества меньше его уставного капитала и резервного фонда или станет меньше их размера в результате выплаты;

– в иных случаях, предусмотренных законодательством, в том числе в случаях выплаты прибыли контролирующей иностранной компании в рамках защиты российского бизнеса от действий недружественных стран[252].

В случае принятия решения о выплате прибыли, такие выплаты производятся с учетом Указа Президента РФ от 04.05.2022 № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами»[253].

Установление вышеуказанных ограничений на принятие решений и выплату распределенной прибыли практически обусловлено необходимостью гарантировать права и законные интересы кредиторов общества, однако может

[252] Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 636-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями”, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 1 (часть I). Ст. 17.

[253] Указ Президента Российской Федерации от 04 мая 2022 г. № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 19. Ст. 3189.

повлечь за собой существенное нарушение баланса интересов кредиторов и участников общества, о чем пишет О. И. Гентовт[254].

Как при этом указывало Министерство экономического развития Российской Федерации, отмечая важность соблюдения интересов самой корпорации: «…чистая прибыль общества, являющаяся источником выплаты дивидендов, одновременно служит и источником развития общества. В целях обеспечения устойчивого развития общества часть прибыли должна направляться на развитие производства, обновление фондов и иные нужды общества»[255].

Источником выплаты дивидендов является прибыль общества после налогообложения (чистая прибыль общества), что установлено п. 2 ст. 42 ФЗ об АО. Размер дивидендов не может быть больше размера дивидендов, рекомендованного советом директоров (наблюдательным советом) общества, что должно служить дополнительным механизмом защиты от недобросовестных распределений.

При этом образование совета директоров обязательно только для публичных обществ и для обществ, осуществляющих определенные виды деятельности (для банков, страховых организаций).

В непубличных обществах образование наблюдательного совета (совета директоров) не обязательно и в указанном случае решение о выплате дивидендов принимается общим собранием акционеров без дополнительного механизма защиты.

Ограничения на распределение прибыли и выплату дивидендов акционерам общества регулируются положениями ст. 43 ФЗ об АО и по своей направленности и механизму реализации аналогичны рассмотренным ранее для ООО.

Исключение составляют требования п. 2 указанной статьи, в котором гарантируется очередность распределения прибыли участникам различных типов

---

[254] *Гентовт О. И.* Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ : [монография]. Москва : Статут, 2022. С. 9, 62.

[255] Письмо Минэкономразвития РФ от 28 марта 2011 г. № д06-1768 «О совершенствовании законодательства в части, определяющей порядок выплаты дивидендов» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

акций и реализуется основное назначение привилегированных акций – приоритет при распределении прибыли.

Необходимо ответить, что такая мера как запрет / ограничение на распределение прибыли / выплату дивидендов является одним возможных (и активно применяемым на практике) условий договоров, в частности кредитных[256].

Так, например, согласно Правил предоставления льготных кредитов в сфере информационных технологий, установленных постановлением Правительства Российской Федерации от 05.12.2019 № 1598, при предоставлении льготного кредита по ставке до 3 % годовых, кредитный договор должен содержать условие о запрете на объявление и выплату дивидендов (распределение прибыли) на срок действия кредитного договора (соглашения) – п. 4(1) указанных Правил[257].

Ограничение на принятие решений о распределении прибыли / выплаты дивидендов служит актуальной и действенной мерой защиты прав кредиторов от «вывода активов». При этом эффективность данной меры ограничена только вопросами распределения прибыли и не учитывает в совокупности иные способы злоупотреблений со стороны участников и вывода имущества (например, при выплате действительной стоимости доли[258]), которое могло бы быть направлено на погашение существующих требований перед кредиторами. Как указывают большинство ученых, центральной задачей остается поиск баланса интересов кредиторов и участников корпораций.

Требования, предъявляемые к процедуре уменьшения уставного капитала хозяйственных обществ и декларируемые как гарантии для кредиторов, могут иметь только косвенное значение и только для внедоговорных кредиторов (по

---

[256] См. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 мая 2023 г. № Ф09-1531/23 по делу № А71-6477/2022 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 08.02.2025).

[257] Постановление Правительства Российской Федерации от 05 декабря 2019 г. № 1598 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в целях обеспечения льготного кредитования проектов по цифровой трансформации, реализуемых на основе российских решений в сфере информационных технологий» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 50. Ст. 7387.

[258] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2020 г. № 09АП-72536/2019-ГК по делу № А40-125978/2019 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 08.02.2025).

причине отсутствия у них альтернативы), в связи с чем нормы о досрочном прекращении обязательства и взыскании убытков на практике не представляют для участников оборота существенной ценности. Вместе с тем, исходя из рассмотренных требований уставный капитал в системе российского права в совокупности с правилами о сопоставлении размера уставного капитала с размером чистых активов выполняет функцию защиты от недобросовестного распределения («вывода») активов общества, способных обеспечивать его деятельность. Уставный капитал является публично декларируемой участниками общества величиной, необходимой для анализа финансового состояния общества путем его сопоставления со стоимостью чистых активов.

По результатам всего вышерассмотренного, полагаем, что уставный капитал является правовой гарантией, направленной на обеспечение интересов следующих субъектов правоотношений: *общества*, интерес которого состоит в наделении его участниками признаком имущественной обособленности и в обеспечении его достаточной капитализации; *участников общества*, интерес которых состоит в ограничении риска их ответственности по долгам общества; *кредиторов общества*, заинтересованных в способности общества исполнить соответствующее обязательство (в указанном смысле интерес общества и интерес его кредиторов совпадает и противопоставлен интересу участников общества). Уставный капитал как правовое явление также служит целям обеспечения баланса интересов участников гражданских правоотношений. Вместе с тем уставный капитал как правовая гарантия носит ограниченный формальный характер, поскольку основания привлечения к субсидиарной ответственности в процедурах банкротства распространяются в том числе на лиц, которые не участвуют в уставном капитале общества.

ГЛАВА 3. ГАРАНТИЙНАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ УСТАВНОГО КАПИТАЛА: ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

§ 3.1. Уставный капитал как инструмент защиты активов и инвестирования

При рассмотрении данного вопроса уставный капитал понимается не только как правовая, но и в том числе экономическая категория, порождающая практические последствия, имеющие значение для регулирования общественных отношений.

Верховный Суд Российской Федерации отмечает, что «понятие “инвестиции” не имеет собственного строгого или общепризнанного юридического содержания»[259], однако в действующем законодательстве рассматривается как некоторый объект гражданских прав, вкладываемый в объект предпринимательской[260] или иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта[261]. Помимо прочего, для иностранных инвестиций в перечне объектов, которые могут рассматриваться как инвестиция упоминаются также услуги и информация.

Как указывает А. С. Момотов[262]: «цель инвестиции не ограничена получением прибыли/дохода, а выражается в достижении любого положительного эффекта», что, однако, не применимо, к иностранным инвестициям, не предусматривающих в качестве целей какие-либо общественно полезные, в том

---

[259] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 г. № 307-ЭС22-22917 по делу № А56-24641/2020 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.12.2024).

[260] См.: ст. 2 Федерального закона от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 28. Ст. 3493 (далее – ФЗ «Об иностранных инвестициях»).

[261] Например, см.: ст. 1 Федерального закона от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 9. Ст. 1096.

[262] *Момотов А. С.* Правовое понятие «инвестиции» и его влияние на инвестиционную привлекательность Российской Федерации // Хозяйство и право. 2022. № 3. С. 18–23.

числе образовательные, благотворительные, научные или религиозные (абз. 2 п. 2 ст. 1 ФЗ «Об иностранных инвестициях»).

В инвестиционном аспекте исследуется гарантия защиты актива и (или) его сохранение, обеспечение безопасного и эффективного использования имущества, посредством уставного капитала с учетом возможностей, предусмотренных действующим законодательством.

В ходе исследования, помимо ранее описанного базового содержания инвестиционной функции уставного капитала, выявлен ряд особенностей применения уставного капитала для целей достижения отдельных социально-экономических результатов.

1. Одним из таких случаев является приватизация государственного и муниципального имущества способами, связанными с созданием хозяйственных обществ или внесением имущества в качестве вклада в уставный капитал.

Как указывает Ю. С. Харитонова: «…имущественная самостоятельность вновь созданного лица позволяет повысить эффективность используемого имущества в установленных целях…»[263].

Как отмечалось в Методических рекомендациях по оценке эффективности инвестиционных проектов[264]: «…абсолютное большинство российских АО было создано в процессе приватизации государственных предприятий. Уставный капитал определялся путем формальной оценки имущества АО по ценам, являвшимся фиктивными даже в момент создания АО»; также обращалось внимание на негативный эффект, поскольку величина номинальной стоимости акции хоть и является в ее буквальном понимании номинальной, но при этом, в отличие от действительной правовой природы акции, не обладала надлежащей рыночной ценой.

---

[263] *Харитонова Ю. С.* Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики. М. : Норма, ИНФРА-М. 2011. С. 163.

[264] Утверждены Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21 июня 1999 г. № ВК 477 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

В качестве способа приватизации государственного и муниципального имущества законом предусматривается внесение такого имущества в уставные капиталы акционерных обществ (подп. 9 п. 1 ст. 13 ФЗ «О приватизации»[265]).

Для данного способа, предназначенного для эффективно использования принадлежавшего ранее государству или муниципальному образованию имущества, установлены следующие основные требования:

1) решение о внесении имущества в уставный капитал АО принимается Правительством Российской Федерации, органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органом местного самоуправления;

2) внесение государственного или муниципального имущества в уставный капитал АО осуществляется либо при учреждении такого общества, либо в порядке оплаты размещаемых дополнительных акций при увеличении уставного капитала;

3) минимальный объем участия публичного образования, осуществляющего передачу, в общем количестве обыкновенных акций АО не может составлять менее чем 25 % + 1 акция (по общему правилу).

К уставным капиталам таких акционерных обществ применяются общие требования, в том числе о характере вкладов в уставный капитал (минимальный установленный размер оплачивается только деньгами)[266].

В том числе таким способом может быть осуществлена и приватизация объектов культурного наследия, внесенных в соответствующий реестр (ст. 29 ФЗ «О приватизации»). Учитывая особый статус и социокультурную значимость таких объектов, вносимых в оплату уставного капитала, законодатель предусматривает обременения в виде требований к содержанию таких объектов, а также сохранения к ним доступа путем выдачи охранного обязательства.

---

[265] Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 4. Ст. 251 (далее – ФЗ «О приватизации»).

[266] См.: Решение Федеральной антимонопольной службы от 29 декабря 2016 г. № ЦА/91616/16 // // Официальный сайт ФАС России. URL: https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-himicheskoy-promyshlennosti-i-agropromyshlennogo-kompleksa/tsa-91616-16/ (дата обращения: 15.11.2024).

Такой способ сохранения объектов культурного наследия после их приватизации является объектом критики[267], т. к. приватизированные объекты требуют значительных финансовых вложений и оказываются в неудовлетворительном состоянии. В качестве наглядной иллюстрации таких случаев, повлекших фактическую гибель памятника культуры, приводится «Усадьба Талызиных» в селе Денежниково Раменского района Московской области, внесенная в оплату уставного капитала ОАО «Московский металлургический завод «Серп и молот». Вместе с тем, представляется, что данная проблематика находится в плоскости обеспечения соблюдения охранных обязательств в рамках Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»[268], а не в статусе такого объекта как внесенного в оплату вклада в уставный капитал.

Согласно п. 2 ст. 13 ФЗ «О приватизации», приватизация имущественных комплексов унитарных предприятий осуществляется путем их преобразования в хозяйственные общества.

В соответствии с п. 1 ст. 11 ФЗ «О приватизации», размер уставного капитала такого общества равен балансовой стоимости подлежащих приватизации активов унитарного предприятия, исчисленной в соответствии с требованиями законодательства.

В отношении объектов атомного энергопромышленного комплекса[269], размер уставного капитала акционерного общества определяется как сумма, равная:

1) балансовой стоимости подлежащих приватизации активов федеральных государственных унитарных предприятий (ФГУП) атомного

---

[267] Например: *Федорова Л. В.* Правовое регулирование приватизации недвижимых объектов культурного наследия : монография. М. : Юстицинформ, 2012. С. 106–108.

[268] См.: ст. 47.6 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

[269] Федеральный закон от 05 февраля 2007 г. № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 7. Ст. 834.

энергопромышленного комплекса (сумма стоимости чистых активов указанной организации, исчисляемой по данным промежуточного бухгалтерского баланса, и стоимость земельных участков);

2) номинальной стоимости акций акционерных обществ атомного энергопромышленного комплекса, вносимых в уставный капитал основного акционерного общества;

3) балансовой стоимости активов федеральных государственных организаций атомного энергопромышленного комплекса, передаваемых основному акционерному обществу.

В случае если балансовая стоимость имущества не определена, стоимость этого имущества определяется в соответствии с утвержденными федеральными стандартами оценки как стоимость объекта оценки при существующем использовании (т. е. стоимость, определяемая исходя из существующих условий и цели его использования).

Таким образом, уставный капитал в данном случае не является абстрактной номинальной величиной, а призван отразить достоверную стоимость имущества (т. е. требование о точном совпадении стоимости активов и размера уставного капитала). В совокупности с требованиями о ежегодном сопоставлении чистых активов с величиной уставного капитала, уставный капитал служит целям защиты внесенного в качестве вклада имущества от недобросовестного распределения, в частности, объектов, представляющих особую опасность при эксплуатации, или имеющих особое инфраструктурное значение.

Вместе с тем в указанном случае усматривается несоответствие с требованием по общему правилу (вне приватизационных процедур) проводить независимую оценку имущества, вносимого в оплату уставного капитала, что представляется пространством для возможных злоупотреблений и не обеспечивает в первую очередь самому обществу гарантии по надлежащему обеспечению его достаточным имуществом со стороны участника (оценка проводится только в случае, когда балансовая стоимость имущества не определена).

Как указывает А. В. Кодолова[270], «такая правовая конструкция фактически позволяет включить в уставный капитал имущественные комплексы по минимальной стоимости, поскольку их износ в среднем выше 50 %».

В отношении объектов атомного энергопромышленного комплекса, вносимое в оплату имущество носит технологически и экологически опасный характер и требует соблюдения условий безопасности (например, одним из видов приватизируемых таких образом объектов являются ядерные материалы). Создаваемые акционерные общества в обязательном порядке в течение 3 месяцев с момента государственной регистрации подлежат включению в соответствующие перечни российских юридических лиц, в собственности которых могут находиться ядерные материалы, ядерные установки[271].

Управление и распоряжение таким имуществом осуществляются на основе законодательно установленных принципов, в частности принципа обеспечения приоритета устойчивой и безопасной деятельности организаций атомного энергопромышленного комплекса.

В Пояснительной записке к законопроекту № 356085-4 «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отмечалось, что неприменение правил о независимой оценке вклада в уставный капитал в данном случае «позволит сэкономить средства федерального бюджета на проведение рыночной оценки стоимости подлежащих приватизации имущества и акций организаций атомной отрасли»[272].

---

[270] *Кодолова А. В.* Особенности гражданско-правового статуса юридических лиц, эксплуатирующих экологически особо опасные объекты // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». 2009.

[271] Указ Президента Российской Федерации от 27 апреля 2007 г. № 556 «О реструктуризации атомного энергопромышленного комплекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 18. Ст. 2185.

[272] Законопроект № 356085-4 «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/356085-4 (дата обращения: 05.11.2024).

Сферой, требующей специализированного регулирования, в Российской Федерации также является отрасль железнодорожного транспорта.

Согласно ст. 2 ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта», единый хозяйствующий субъект – открытое акционерное общество «Российские железные дороги», создаваемое в процессе приватизации имущества федерального железнодорожного транспорта. Исследование вопроса приватизации и специфики формирования уставного капитала хозяйственных обществ в отрасли железнодорожного транспорта приведено в качестве иллюстративного примера.

Уставный капитал единого хозяйствующего субъекта формируется на основании сводного передаточного акта путем внесения в него имущества федерального железнодорожного транспорта, за исключением имущества, непосредственно не связанного с организацией движения поездов и маневровой работы на железнодорожном транспорте и обеспечением аварийно-восстановительных работ на железнодорожном транспорте (при соблюдении установленных законом условий, связанных с функционированием и экономической целесообразностью такого способа приватизации). Уставный капитал ОАО «РЖД» составляет более 3 трлн рублей.

В качестве средства защиты имущества, составляющего железнодорожную инфраструктуру и переданного единому хозяйствующему субъекту, и обеспечению требований безопасности, законом устанавливаются ограничения в обороте отдельных объектов, внесенных в уставный капитал.

В дополнительное подтверждение инвестиционной функции уставного капитала приводится также целевой характер внесения вкладов в уставные капиталы. Несомненно, что учредители в силу общих положений о хозяйственных обществах утрачивают право на имущество взамен на корпоративные права в отношении соответствующего общества. Однако некоторые виды вкладов накладывают в качестве некоего обременения обязанность по целевому использованию имущества, внесенного в оплату уставного капитала.

Так, например, распоряжением Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 718-р[273] направляется взнос в уставный капитал ОАО «РЖД»:

– 6,9337 млрд рублей – в целях повышения уровня экономической связанности территории Российской Федерации;

– 0,087998 млрд рублей – в целях создания основы для развития скоростного и высокоскоростного железнодорожного сообщения между крупными городами.

Целевым характером вложения также являются вклады в уставный капитал Российского экспортного центра (акционерного общества), являющегося государственной институцией поддержки экспорта и центром экспортных компетенций[274]. Государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ» осуществляет координацию его деятельности.

Уставный капитал Российского экспортного центра может быть увеличен за счет последующего внесения Российской Федерацией вкладов в указанный уставный капитал в случае уменьшения размера финансовой устойчивости акционерного общества «Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций» (решение об утвержденном размере уставного капитала), на основании нормативного акта Правительства Российской Федерации. Данный нормативный правовой акт Правительства Российской Федерации должен определять в том числе целевое назначение вносимых вкладов. Таким образом, государством обеспечивается сбалансированная система поддержания устойчивости институтов внешнеторговой деятельности[275].

2. Особенности уставного капитала создаваемых акционерных обществ при замещении активов должника в банкротстве.

---

[273] Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 г. № 718-р «Об обыкновенных именных бездокументарных акциях ОАО “Российские железные дороги”» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 16. Ст. 2008.

[274] Ст. 46.1 Федерального закона от 08 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4850.

[275] Аналогичным образом регулируется правовое положение корпорации развития малого и среднего предпринимательства (ст. 25.1 ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства»).

При замещении активов должника в процедуре банкротства, согласно п. 3.2. ст. 115 ФЗ «О банкротстве», величина уставных капиталов создаваемых акционерных обществ определяется решением собрания кредиторов или комитета кредиторов и устанавливается в размере, равном определенной в отчете об оценке рыночной стоимости имущества, вносимого в оплату уставных капиталов создаваемых акционерных обществ. Оценка имущества, вносимого в оплату уставных капиталов создаваемых обществ, осуществляется в соответствии с законодательством об оценочной деятельности. Действующая редакция ГК РФ, а также ФЗ об АО не предусматривают в качестве организационно-правовой формы открытое акционерное общество. Создание акционерных обществ возможно в форме публичных и непубличных АО. В случае с замещением активов должника при правоприменении возникали сложности[276], поскольку новое акционерное общество может быть создано только в форме непубличного общества, а для приобретения статуса ПАО – обязано осуществить предусмотренные законом процедуры, связанные с открытой подпиской на акции такого общества.

При этом, как указывает Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в определении по делу № А40-65282/2014: «…такой механизм реализации прав кредиторов на получение удовлетворения своих требований не является ординарным и может быть использован только в случае, когда совокупность замещаемых активов отвечает признаку предприятия…»[277]. Как отметил суд, потенциальный покупатель, приобретая подобный имущественный комплекс, должен иметь возможность без лишних сложностей приступить к ведению бизнеса. Отсутствие соответствующего признака свидетельствует о недопустимости осуществления названной процедуры.

Соответственно, в процедуре банкротства концепция уставного капитала используется в том числе для защиты активов должника (предприятия) (требования

---

[276] Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09 января 2019 г. № 309-КГ18-10040 по делу № А60-1101/2017 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 05.11.2024).

[277] Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2018 г. № 305-ЭС15-3068(3) по делу № А40-65282/2014 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 05.11.2024).

к порядку определения размера уставного капитала в совокупности с правилами о сопоставлении его с размером чистых активов), и, таким образом, обеспечения интересов его кредиторов.

Процедура замещения активов направлена прежде всего на санацию предприятия, его передачу вновь учрежденному юридическому лицу и сохранение действующего предприятия[278]. Требования кредиторов удовлетворяются из тех денежных средств, которые будут получены от продажи акций создаваемого в результате замещения активов акционерного общества (нескольких акционерных обществ).

Среди успешных случаев замещения активов должника выделяются организации Республики Крым (АО «ОСПРИЙ», АО «ОУЛ ЗАПАД», АО «ОУЛ ВОСТОК»), основной деятельностью которых является производство электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников энергии.

Для объектов, обладающих особой социальной значимостью, установлены требования о реализации путем конкурентной процедуры (на торгах). Как указывает А. Тажбаев в отношении социально значимых объектов, установление специального порядка обусловлено целями «обеспечения баланса интереса конкурсных кредиторов, направленного на удовлетворение своих требований за счет имущества должника, и публичного интереса, связанного с сохранением статуса таких объектов»[279].

Приобретатели таких объектов обязаны обеспечивать надлежащее содержание и использование объектов в соответствии с их целевым назначением, а также выполнять иные обязательства, предусмотренные законодательством, исходя из значимости и назначения имущества.

Вместе с тем рассматриваемая процедура замещения активов должника также может быть пространством для недобросовестности и злоупотреблений,

---

[278] См.: *Шишмарева Т. П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.03. М., 2021. С. 131–135.

[279] *Тажбаев А.* Замещение активов в деле о банкротстве: что следует учитывать кредиторам // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». 2023. № 1. С. 55–57.

поскольку эффективность в конечном итоге определяется возможностью рыночной реализации акций создаваемого акционерного общества.

Как отмечал Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации[280], «применительно к акциям, поступившим во владение должника при замещении активов, это означает, что конкурсный управляющий вплоть до момента реализации ценных бумаг должен принимать все возможные меры, предусмотренные Законом об акционерных обществах, направленные на обеспечение прироста их рыночной стоимости или по меньшей мере на поддержание текущей цены».

Таким образом, основной целью процедуры является обеспечение инвестиционной привлекательности создаваемого акционерного общества (на базе активов должника) с целью эффективной реализации его акций, и, как следствие, удовлетворение требований кредиторов. Иные цели не отвечают экономическому смыслу конкурсного производства – удовлетворению требований кредиторов[281]. Действия, не согласованные с указанной целью, могут быть расценены как злоупотребление.

К таким злоупотреблениям относят[282]:

– совершение действий, приведших к обесцениванию акций АО;

– проведение процедуры замещения активов в отношении социально значимых объектов;

---

[280] Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 октября 2013 г. № 7070/13 по делу № А28-770/2002 // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

[281] Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 февраля 2016 г. № Ф07-2582/2016 по делу № А56-61267/2010 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 05.11.2024).

[282] Замещение активов должника при банкротстве: как кредитору защитить права. URL: https://www.arbitr-praktika.ru/article/2656-zameshchenie-aktivov-doljnika-pri-bankrotstve-kak-kreditoru-zashchitit-prava (дата обращения: 10.11.2024).

– продажу имущества, внесенного в уставный капитал нового АО, вместо продажи акций, созданных в результате замещения активов должника. Сделки по отчуждению такого имущества могут быть признаны судом недействительными[283].

– создание искусственной видимости законности замещения;

– непоследовательные и противоречивые действия конкурсного кредитора.

Необходимо учесть, что именно с имущественной концепцией уставного капитала традиционно соотносят гарантийные проявления указанной правовой конструкции.

В этой связи важно упомянуть позицию А. В. Габова, который отмечал, что: «С гражданско-правовой точки зрения уставный капитал – это один из возможных правовых режимов имущества общества с ограниченной ответственностью»[284].

Из изложенного прослеживается, что уставный капитал в описанных случаях рассматривается как результат оценки имущества, вносимого в его оплату. Вопрос надлежащей и объективной оценки, в особенности инфраструктурного имущества, требующего особой правовой охраны, а также объектов культурного наследия, не позволяет сделать вывод, что уставный капитал сам по себе обеспечивает надлежащую защиту. Данный вопрос должен рассматриваться в системной взаимосвязи с механизмами защиты прав и законных интересов от недобросовестных посягательств, в том числе с процедурами внешнего контроля.

3. Особенности уставного капитала в процедуре санации банка.

Положениями ст. 189.50 ФЗ «О банкротстве» предусматривается возможность принятия Банком России решения об уменьшении уставного капитала банка до величины собственных средств (собственного капитала), а в случае ее отрицательного значения – до 1 рубля, в качестве одной из мер по предупреждению банкротства кредитной организации.

---

[283] Например, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08 октября 2019 г. № Ф05-12578/2017 по делу № А41-1473/1999 // Картотека арбитражных дел. URL: https://kad.arbitr.ru/ (дата обращения: 10.11.2024).

[284] *Габов А. В.* Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве. М. : Статут, 2010. С. 113.

Отдельные положения корпоративного законодательства в части уменьшения уставного капитала общества в указанном случае не применяются. Так, не подлежат применению условия: 1) предусматривающие гарантии для кредиторов в условиях уменьшения уставного капитала общества (уведомления кредиторов и право кредиторов требовать досрочного исполнения обязательств); 2) предусматривающие ликвидацию общества по причине уменьшения уставного капитала до величины менее минимального размера.

Указанная мера, эффективно используемая в российской практике, позволяет сократить уровень корпоративного контроля действующих участников кредитной организации и привлечь в общество инвестиции, которые могут обеспечить финансовое оздоровление общества.

В рамках рассматриваемой процедуры осуществляются:

1) уменьшение уставного капитала общества до предусмотренных размеров по решению регулятора и приостановление действующих корпоративных процедур по увеличению уставного капитала;

2) увеличение уставного капитала путем дополнительной эмиссии акций (в АО) или внесения вклада в увеличение уставного капитала (в ООО).

В круг субъектов (инвесторов), привлекаемых для участия в указанных процедурах, могут входить Банк России, ООО «УК ФКБС» (специально учрежденное Банком России в целях осуществления мер по финансовому оздоровлению в частности кредитных организаций), агентство по страхованию вкладов, а также иные лица, отвечающие установленным требованиям и включенные в план участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка (далее – план участия)[285]. Установленные

[285] Указание Банка России от 12 июля 2017 г. № 4463-У «О требованиях к лицам (лицу), приобретающим в соответствии с планом участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка акции банка в количестве не менее 75 процентов обыкновенных акций банка в форме акционерного общества (доли в уставном капитале, предоставляющие не менее трех четвертей голосов от общего числа голосов участников банка в форме общества с ограниченной ответственностью) либо паи паевого инвестиционного фонда, сформированного обществом с ограниченной ответственностью “Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора”, в состав имущества которого входят акции банка в

требования к инвесторам (физическим и юридическим лицам) связаны с обеспечением их надлежащего финансового положения и деловой репутации, т. е. подтвержденной фактической возможностью участвовать в данной процедуре.

План участия предусматривает и обеспечивает приобретение новыми инвесторами не менее 75 % обыкновенных акций банка-АО или не менее ¾ голосов от общего числа голосов банка-ООО, т. е. результатом процедуры становится «замена» лиц, осуществляющих корпоративный контроль банка, (обязательства банка перед бывшими контролирующими лицами прекращаются – п. 12 ст. 189.49 ФЗ «О банкротстве»). С одной стороны, указанные процедуры требуют существенных финансовых затрат (значимыми кейсами представляются санации Банка «Траст», «Открытие» и Промсвязьбанка), с другой – позволяют сохранить стабильность финансовой системы и обеспечить продолжение деятельности кредитной организации и компенсацию понесенных на санацию затрат.

Рассматриваемый специфический случай уменьшения уставного капитала указывает, что из представляемых традиционными норм об уставном капитале законодатель намеренно делает существенное исключение, обусловленное целью по сохранению не столько юридического лица, сколько социально-экономической институции, которую представляет собой банк, и поддержанию стабильности экономических связей с клиентами банка и уровня их доверия к банковской системе в целом.

Как усматривается из вышеприведенных случаев (приватизации, замены активов должника в банкротстве, уменьшения уставного капитала банка в рамках предупреждения банкротства) инвестиционная функция уставного капитала в отдельных случаях имеет особое содержание, заключающееся не только в способе формирования правовой связи между активом и инвестором (обществом и его участником), но и в возможности гарантировать посредством уставного капитала

количестве не менее 75 процентов обыкновенных акций банка в форме акционерного общества (доли в уставном капитале банка, предоставляющие не менее трех четвертей голосов от общего числа голосов участников банка в форме общества с ограниченной ответственностью)» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

(как правового механизма) сохранение осуществляемой деятельности в публичном интересе.

Полагаем, что по результатам исследования выявлен особый порядок реализации инвестиционной функции уставного капитала, установленный в отношении: процедуры приватизации государственного и муниципального имущества, связанной с созданием хозяйственных обществ или внесением имущества в качестве вклада в уставный капитал; замещения активов должника в процедурах банкротства путем создания акционерного общества с уставным капиталом, равным рыночной стоимости имущества организации-должника; процедуры санации кредитной организации (уменьшение уставного капитала до величины собственных средств или до 1 рубля). В указанных случаях выявлена тенденция применения уставного капитала, направленная на сохранение осуществляемой деятельности в публичном интересе.

§ 3.2. Уставный капитал в условиях цифровизации

Цифровая экономика как актуальная реальность современного развития общественных отношений предоставляет широкие возможности для участников рынка. В связи с трансформацией множества привычных процессов особое значение представляет вопрос интеграции и актуальности устоявшихся правовых концепций. В рамках настоящего параграфа предлагается рассмотреть применимость актуальных цифровых возможностей к концепции уставного капитала.

1. Цифровые технологии и формирование уставного капитала.

Технология самоисполняемых сделок (смарт-контрактов) и технология блокчейн (распределенного реестра) стали в определенной степени современным стандартом при конструировании цифровых сервисов различной направленности, в том числе в области корпоративных правоотношений. Так, с применением технологии распределенного реестра функционирует инфраструктура ЕГРЮЛ,

инвестиционные платформы, обеспечивающие оборот акций публичных акционерных обществ, и иные.

Практическая популярность применения технологий обусловлена следующими признаками:

– реализация действий субъектом в цифровой среде без необходимости личного присутствия;

– надежность верификации действий субъекта в цифровой среде (абз. 2 п. 1 ст. 160 ГК РФ);

– технологическая невозможность («неотвратимость») изменения согласованных условий без создания нового согласования (записи);

– автоматическое исполнение согласованных и подтвержденных условий при применении информационных технологий (отсутствие необходимости в волеизъявлении субъекта на стадии исполнения согласованных условий\сделки);

– структурированность и прозрачность действий субъектов.

Одной из ключевых проблем, связанных с формированием уставного капитала, видится отсроченное внесение учредителями ООО (как у наиболее распространенной организационно-правовой формы) вкладов в оплату уставного капитала и отсутствие значимой и мотивирующей ответственности за их невнесение. Отсутствие у ООО оплаченного уставного капитала на практике не сказывается на возможности ведения хозяйственной деятельности, и при недостаточной независимости в управлении обществом факт неоплаты уставного капитала (и – при превышении установленного срока – отсутствие у участников общества корпоративных прав в отношении него) может длительное время игнорироваться (вплоть до момента потенциальной сделки по продаже участником своей доли). Таким образом, возникает ситуация, при которой общество может быть фактически лишено признака имущественной обособленности.

С учетом возможностей электронной регистрации общества, реализованных как на официальном портале ФНС, так, например, и на базе системно значимых

банков[286], предлагается предусмотреть пилотную реализацию «смарт-контракта» (самоисполняемой сделки), по условиям которой уставный капитал оплачивается автоматически из заранее сформированного учредителями на этапе регистрации общества гарантированного резерва из денежных средств (отложенный платеж), по истечении срока на формирование уставного капитала, предусмотренного при учреждении общества.

В то же время такой способ ограничен в применении и не охватывает внесение неденежных вкладов, в частности, исключительных прав на объект интеллектуальной собственности.

Применение к хозяйственным обществам технологии самоисполняемых сделок («смарт-контрактов») потенциально способствует надлежащему исполнению учредителями общества на этапе создания обязанности по внесению вкладов в оплату долей / акций, и, как следствие, надлежащему формированию у общества признака имущественной обособленности.

2. Формирование гарантированного резерва.

Минимизация риска привлечения к субсидиарной ответственности в процедуре банкротства является одним из существенных интересов для контролирующих лиц должника, в том числе для участников общества.

Концептуально призванный обеспечить ограничение ответственности участников, добросовестно сформированный уставный капитал не всегда служит для них эффективной гарантией непривлечения к субсидиарной ответственности.

В качестве дополнительной меры защиты участников общества возможно рассматривать создание гарантированного резерва, функционирующего на следующих основных условиях:

– целевой характер – формирование и использование средств в условиях предбанкротного состояния / неплатежеспособности общества для погашения обществом требований кредиторов;

– формирование резерва за счет денежных средств;

---

[286] Соответствующие услуги предоставляются, например, ПАО «Сбербанк», АО «Т-Банк» – *В. У.*

– исключение возможности привлечения к субсидиарной ответственности по требованию кредиторов за пределами гарантированного резерва при отсутствии умышленных недобросовестных действий или правонарушений в отношении общества со стороны участников общества;

– эффективность при применении технологии самоисполняемых сделок. Кроме того, считаем, что использование наряду с данной, уже ставшей стандартной, технологией, особое значение потенциально может также иметь использование в рамках формирования и использования такого резерва цифрового рубля, операции с которым осуществляются на платформе, администрируемой Банком России[287]. Указанная особенность цифрового рубля позволяет контролировать как происхождение средств и надлежащую передачу имущества, так и прослеживать надлежащее и целевое использование средств резерва.

Использование цифровых технологий потенциально обеспечивает возможность формирования участниками гарантированного резерва, в рамках которого ограничена их субсидиарная ответственность, в качестве одного из способов компенсационного финансирования (предоставленного для нормализации исполнения обязательств перед кредиторами) в условиях несостоятельности общества.

3. Цифровые финансовые активы, связанные с правом участия в уставном капитале общества (токенизация корпоративных правоотношений).

Принятие законодательного акта, регулирующего вопрос признания правового статуса за **цифровыми активами**, ставшими неотъемлемой и необходимой частью цифровой экономики, предсказуемо породило как научную, так и практическую дискуссию о пространстве применения таких активов и о связанных с этим рисках.

ЦФА рассматриваются как инвестиционный актив, обеспеченный обязательствами конкретного эмитента, выпустившего соответствующий ЦФА.

---

[287] Положение Банка России от 03 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля» // Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

Так, цифровизация инвестирования с помощью ЦФА на российском рынке реализовывается в отношении различных объектов, обладающих инвестиционной привлекательностью, в том числе, например, драгоценных металлов или «цифровых квадратных метров»[288].

Применительно к институту уставного капитала общества ЦФА можно рассмотреть с двух позиций:

– ЦФА как объект, возможный к внесению в качестве вклада в уставный капитал, – формированию признака имущественной обособленности общества;

– ЦФА как способ обеспечения корпоративных прав участника общества в целях повышения степени их оборачиваемости – форма существования акции непубличного акционерного (цифрового) общества и (потенциально к этому нет фундаментальных препятствий) долей обществ с ограниченной ответственностью. Кроме того, некоторые ученые приходят к выводу о возможности применения ЦФА для целей управления в том числе и в некоммерческих организациях[289].

Согласно ч. 2 ст. 1 ФЗ о ЦФА, цифровыми финансовыми активами (ЦФА) признаются цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмиссионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в установленном законом порядке, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы.

В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ, цифровые права – названные в таком качестве в законе обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами

---

[288] Атомайз и «Самолет» впервые в России запустили «цифровые квадратные метры». URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/05/16/atomaiz-i-samolet-vpervie-v-rossii-zapustili-tsifrovie-kvadratnie-metri (дата обращения: 15.01.2025).

[289] *Сидоренко Э. Л.* Децентрализованные автономные организации в системе современного права: к постановке проблемы // Lex russica. 2024. № 77 (1). С. 119–132.

информационной системы, отвечающей установленным законом признакам (осуществление и распоряжение такими правами возможны только в рамках информационной системы).

Актуальная редакция ст. 128 ГК РФ относит к объектам гражданских прав: 1) традиционно вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), 2) также традиционно иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе (уже менее традиционно) цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); 3) результаты работ и оказание услуг; 4) охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); 5) нематериальные блага.

Вместе с тем, как отмечалось при обсуждении указанных норм на этапе законопроекта в отношении «цифровых акций» А. Гузновым: «…принципиальных отличий таких цифровых прав от бездокументарных ценных бумаг нет, кроме инфраструктуры, поддерживающей оборот ценностей. Однако регулирование данной инфраструктуры – предмет не ГК, а специального закона»[290].

Таким образом, ЦФА представляются особым видом выражения существующих инструментов, правовая природа которых уже определена и сущностно не изменяется, т. е. цифровая технология призвана обеспечить эффективность правового средства, но подменить его.

В корпоративном праве использование цифровых активов является перспективным направлением изучения и регулирования. Так, одним из видов ЦФА являются акции непубличного акционерного общества.

Исходя из положений п. 3, 4 ч. 3 ст. 13 ФЗ о ЦФА, возможность выпуска непубличным АО акций в виде ЦФА может быть предусмотрена только при учреждении общества (внесение и исключения условий о такой возможности выпуска акций в устав / из устава не допускается). Акции публичных АО не могут быть выпущены в форме ЦФА.

---

[290] Цифровые активы в системе объектов гражданских прав / А. Гузнов [и др.] // Закон. 2018. № 5. С. 16–30.

О. М. Шевченко описывает акцию в форме ЦФА как акцию, размещаемую в особом порядке среди участников информационной платформы, которая может обращаться только в такой информационной платформе[291].

Лицом, осуществляющим учет прав на акции, выпускаемые в виде цифровых финансовых активов, признается оператор информационной системы, в которой происходит их выпуск.

В своем исследовании Е. В. Олейник делает вывод о возможности внесения «цифровых» акций в качестве оплаты вкладов в уставные капиталы хозяйственных обществ, отмечая при этом, что «акции в виде ЦФА обращаются в цифровой системе, их нельзя конвертировать в обычные ценные бумаги, а для вносимого вклада нужна денежная оценка, поэтому понадобятся услуги независимого оценщика»[292]. При этом, исходя из особенностей, определяющих схожий по своим целям правовой режим непубличных акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью, полагается, что доля в ООО также может быть признана ЦФА, чему не выявляется препятствий.

Действующее регулирование содержит запреты на использование ЦФА, а именно: принимать ЦФА в качестве средства платежа или иного встречного предоставления за передаваемые товары, выполняемые работы, оказываемые услуги, а также иного способа, позволяющего предполагать оплату с помощью ЦФА товаров (работ, услуг) – за исключением применения ЦФА резидентами и нерезидентами по внешнеторговым договорам (контрактам), которые предусматривают передачу товаров, выполнение работ, оказание услуг, передачу информации и результатов интеллектуальной деятельности, в том числе исключительных прав на них (ч. 10, 11 ст. 4 ФЗ о ЦФА).

С учетом действующих ограничений, предусмотренных ст. 66.1 ГК РФ, в отношении объектов гражданских прав, которые могут быть внесены в оплату уставного капитала, невозможно сделать однозначный и инвестиционно

---

[291] *Шевченко О. М.* Влияние новых технологий на развитие законодательства о рынке ценных бумаг // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 11. С. 76–86.

[292] *Олейник Е. В.* Цифровизация корпоративного права: современные тенденции // Гражданское право. 2023. № 4. С. 32–36.

безопасный вывод о возможности внесения ЦФА в оплату уставного капитала, в связи с чем стоит дополнительно обратить внимание на целесообразность и соответствие действительному назначению института уставного капитала действующих ограничений.

Полагается возможным сделать следующие предложения по совершенствованию в этой части гражданского законодательства:

– внесение изменений в п. 1 ст. 66.1 ГК РФ в части снятия ограничений на внесение иных видов имущественных прав в уставный капитал при возможности их денежной оценки, а также о возможности внесения в уставный капитал цифровых финансовых активов:

«1. Вкладом участника хозяйственного товарищества или общества в его имущество могут быть денежные средства, вещи, доли (акции) в уставных (складочных) капиталах других хозяйственных товариществ и обществ, государственные и муниципальные облигации. Таким вкладом также могут быть подлежащие денежной оценке имущественные права, в том числе исключительные, иные интеллектуальные права и права по лицензионным договорам, а также цифровые финансовые активы, если иное не установлено законом»;

– внесение изменений в соответствующие статьи специальных законов о хозяйственных обществах в части конкретизации возможности внесения в оплату уставного капитала цифровых финансовых активов.

Вместе с тем развитие цифровых активов само по себе представляется малоэффективным по причине необходимости создания и поддержания связанной инфраструктуры, где использование таких активов будет отвечать их изначальной специфике, а именно, условиями децентрализации.

Как было заявлено Министерством финансов Российской Федерации на форуме Crypto Summit 2023, разработан законопроект о легализации в России децентрализованных финансовых организаций с применением указанной

концепции на базе обществ с ограниченной ответственностью (до настоящего времени законопроект в публичном доступе отсутствует)[293].

Центральный Банк Российской Федерации в своем докладе по децентрализованным финансам указывал, что «DeFi – новая модель организации финансов, в которой отсутствуют посредники, сделки осуществляются автоматически при помощи смарт-контрактов, исполняющихся на базе технологии распределенного реестра (Distributed Ledger Technology, DLT), а пользователи осуществляют непосредственный контроль над своими активами»[294].

Под DAO (decentralized autonomous organization), легализация правового статуса которого предполагается в обозначенном выше заявлении Министерства финансов Российской Федерации, понимается децентрализованная автономная организация, которая управляется с помощью голосования владельцев токенов управления (governance tokens) блокчейн-проекта при помощи смарт-контрактов[295].

Коалицией автоматизированных юридических приложений (COALA) разработан Модельный закон для DAO (Model Law for Decentralized Autonomous Organizations)[296], который может быть рассмотрен в настоящей работе с методологической точки зрения.

Статья 5 указанного Модельного закона предусматривает ограниченную ответственность участников, определяя, что они несут ответственность в пределах On-Chain Contributions (вклады, сделанные по технологии блокчейн в рамках цифровой платформы, где организация осуществляет свою деятельность).

---

[293] См.: «Минфин готовит легализацию децентрализованных финансовых организаций» // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/business/920389 (дата обращения: 10.01.2025) ; «Государство хочет децентрализовать ЦФА» // Комерсантъ. URL: https://www.kommersant.ru/doc/6211424 (дата обращения: 10.01.2025) ; «Минфин подготовил концепцию цифровых обществ» // Pravo.ru. URL: https://pravo.ru/news/252538/ (дата обращения: 10.01.2025).

[294] См.: Доклад Банка России по децентрализованным финансам (Decentralized Finance, DeFi). URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf (дата обращения: 06.12.2024).

[295] См.: «Скандал с DAO. Есть ли у голосования на блокчейне шансы вне криптомира» // РБК. URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/642f06229a79476bc9a99c54?from=copy (дата обращения: 06.12.2024).

[296] URL: https://coala.global/daomodellaw/ (дата обращения: 10.01.2025).

Модельным законом не предусматриваются требования к формированию минимального уставного капитала DAO, что прямо предусмотрено ст. 6. Комментарий к указанной статье разъясняет, что технический характер транзакций технологии блокчейн делает информацию о текущем финансовом положении DAO полностью прозрачной для кредиторов.

Таким образом, публичный характер уставного капитала в данном случае заменяется техническими средствами обеспечения открытости информации, однако видится, что значение уставного капитала для различных субъектов (в том числе для самого общества и его участников) намного шире, чем обеспечение открытости информации о нем. В 2022 году Центром стратегических разработок был подготовлен доклад «Виртуальные активы: DAO, токенизация корпоративных прав и цифровые аккаунты»[297]. При анализе наиболее оптимального способа регулировании DAO в России, авторы доклада отмечают спорный характер выводов COALA об отказе от уставного капитала только по причине технологической прозрачности совершаемых операций, хотя и не подтверждают эффективности применения уставного капитала к рассматриваемым правоотношениям.

Видится, что правовая гарантия не может быть полностью заменена технологической – в основе правоотношений так или иначе будет находиться правовое средство, хоть и внешне обеспеченное технологически.

Вместе с тем по вопросу ограничения ответственности участников DAO разъясняется, что при неисполнении обязательства участники DAO несут личную ответственность в случае, если они непосредственно принимали решение о неисполнении такого обязательства, однако только пропорционально объему права их участия.

Указанные положения об ответственности видятся схожим с ответственностью участника общества с дополнительной ответственностью, ранее

---

[297] См.: Доклад Центра стратегических разработок «Виртуальные активы: DAO, токенизация корпоративных прав и цифровые аккаунты» // Центр стратегических разработок. URL: https://www.csr.ru/ru/research/virtualnye-aktivy-dao-tokenizatsiya-korporativnykh-prav-i-tsifrovye-akkaunty/ (дата обращения: 30.08.2024).

существовавшего в российском праве, который, однако, активно не реализовывался и был упразднен в ходе реформы законодательства о юридических лицах в 2014 году.

Так, согласно ранее действовавшей редакции ст. 95 ГК РФ, обществом с дополнительной ответственностью (ОДО) признавалось общество, уставный капитал которого разделен на доли; участники такого общества солидарно несли субсидиарную ответственность по его обязательствам своим имуществом в одинаковом для всех кратном размере к стоимости их долей, определенном уставом общества. Кроме того, ОДО предусматривали необходимость формирования уставного капитала в минимальном размере, предусмотренном для ООО.

Возможность формирования уставного капитала все же диспозитивно предусмотрена для DAO. Участие в DAO имеет свои особенности, в частности в силу технической специфики токенов, удостоверяющих права участия (принятие корпоративных решений), так и в части непосредственной реализации этих прав участниками (без назначения исполнительных органов, необходимость в которых отсутствует).

В настоящее время соответствующие законы о DAO приняты в отдельных штатах США (например, штат Юта)[298] и Маршалловых островах[299].

Из рассмотренных предпосылок предполагается, что для DAO в Российской Федерации может быть установлен режим общества с ограниченной ответственностью с некоторой спецификой и изъятиями; представляет интерес, каким образом будет урегулирован вопрос о формировании уставного капитала такого общества, а также о требованиях к поддержанию его экономического содержания. Оптимальным регулированием видится применение уже установленного требования о наличии уставного капитала и правил его

---

[298] См.: «Власти штата Юта приняли закон о легализации DAO с 2024 года» // GetBlock. URL: https://getblock.net/news/utah-state-authorities-pass-law-to-legalize-daos-starting-in-2024 (дата обращения: 15.12.2024).

[299] См.: «Маршалловы Острова первыми в мире легализовали DAO» // GetBlock. URL: https://getblock.net/news/marshall-islands-is-the-first-in-the-world-to-legalize-daos (дата обращения: 15.12.2024).

формирования. Представляется, что основой формирования уставного капитала такого общества могут стать ЦФА, а также денежные средства в минимальном размере уставного капитала.

Представляется доказанным, что применение к хозяйственным обществам технологии самоисполняемых сделок (смарт-контрактов) потенциально способствует надлежащему исполнению учредителями общества на этапе создания обязанности по внесению вкладов в оплату долей / акций и, как следствие, надлежащему формированию у общества признака имущественной обособленности. В системе российского права уставный капитал остается актуальным правовым средством, характеризующим правовую природу хозяйственных обществ, в условиях токенизации корпоративных правоотношений и наличия технологических альтернатив. Использование цифровых технологий также обеспечивает возможность формирования участниками гарантированного резерва, в рамках которого ограничена их субсидиарная ответственность, в качестве одного из способов компенсационного финансирования в случае несостоятельности общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В отечественной юридической науке актуальным вопросом остается поиск баланса интересов между участниками хозяйственных обществ, самими обществами и их кредиторами.

Важнейшей для системы континентального права, к которой относится и российская правовая система, конструкцией, направленной на соблюдение такого баланса, является уставный капитал хозяйственного общества.

Результаты проведенного исследования отражают значимые правовые аспекты уставного капитала, посредством которых предполагается достижение такого баланса и гарантируется обеспечение добросовестной рыночной среды в условиях ограничения ответственности участников обществ. В указанном смысле уставный капитал рассматривается как необходимое средство системного обеспечения прав потенциальных кредиторов от взаимодействия с недобросовестным участником рынка.

Правовое значение уставного капитала служит предметом научных и практических дискуссий: учеными исследуются и выделяются различные функции уставного капитала, по-разному оценивается их эффективность.

В юридическом сообществе уставный капитал рассматривается стереотипно: либо с позиции, что минимальный размер уставного капитала ничтожно мал, ничего не обеспечивает и является лишь номинальной величиной, либо с позиции, что уставный капитал (внесенное в его оплату имущество) предназначено для защиты кредиторов.

В рамках настоящего диссертационного исследования согласно поставленным целям и задачам было проведено комплексное изучение условий и требований, установленных для уставных капиталов различных обществ (как по своей структуре, так и по видам деятельности), что потребовало системного анализа норм гражданского, предпринимательского и корпоративного права в их отраслевой взаимосвязи.

В ходе исследования сформировано понимание предмета исследования, а также предпринята попытка представить концептуальное значение роли уставного капитала в системе защиты прав различных субъектов. Среди субъектов выявленных гарантий, реализуемых посредством уставного капитала, выделяются: 1) хозяйственное общество, в отношении которого сформирован уставный капитал; 2) участники общества, для которых в случае добросовестного исполнения ими обязанностей по обеспечению достаточной капитализации, реализуется режим ограничения их рисков (отделения их от ответственности общества по своим обязательствам); 3) договорные и внедоговорные кредиторы общества. Отдельно необходимо упомянуть реализацию публичного интереса, заключающегося в создании прозрачной среды развития предпринимательства на принципе законности.

Применение сравнительно-правового метода исследования на основе изучения международного и зарубежного регулирования выражено в анализе правовой природы уставного капитала компаний, предусматривающих ограничение ответственности участников, и иных альтернативных способов регулирования (системы тестов на платежеспособность).

Основной тезис исследования состоит в том, что уставный капитал сам по себе является элементом системы гарантий для неопределенного круга лиц, вступающих или вступивших в правоотношения с хозяйственным обществом как в договорном, так и во внедоговорном порядке, от недобросовестных распределений. Исключение указанного элемента защиты общественных интересов влечет за собой необходимость установления альтернативных режимов регулирования, вопрос о преимуществах которых остается открытым в российской и зарубежной науке.

В рамках исследования доказано, что уставный капитал с точки зрения интегративного подхода, основанного на учете преимуществ имущественной и номинальной доктринальных концепций уставного капитала, имеет многофункциональную направленность и применим для решения многих задач, в том числе правового обеспечения инвестирования, в особенности в рамках

приватизации и использования имущества. Выявлены основные сложности в эффективности указанных мер.

В диссертации комплексно исследован вопрос правовой природы уставного капитала, проанализированы различные требования к уставным капиталам обществ. Сделан вывод, что существующее регулирование и практика исходят не столько из номинальной концепции уставного капитала, сколько из объема обязательств участника корпорации по обеспечению корпорации достаточным имуществом в зависимости от видов деятельности общества (достаточная капитализация). Указанные меры служат также правовой гарантией для корпорации, чей интерес отделен от интереса ее учредителей.

В ходе исследования также выявлено, что распределительная функция уставного капитала не всегда и не обязательно реализуется ввиду распространения законодателем на корпоративные отношения диспозитивного регулирования в указанной части, выраженной в возможности отказа от пропорциональности объема корпоративных прав от объема внесенного вклада, однако, уставный капитал и участие в нем служат эффективным и распространенным правовым средством образования корпоративных систем, составляющих основу развития рыночной экономики.

В работе также делается вывод о возможности расширения видов имущества, которые могут быть внесены в оплату уставного капитала, а именно в части имущественных прав, имеющих денежную оценку, но не относящихся к объектам интеллектуальной собственности или средствам индивидуализации. В ходе исследования выявлены проблемы правового регулирования, выражающиеся в несоответствии положений модернизированного ГК РФ (ст. 66.1 ГК РФ) положениям иных законодательных актов, содержащих нормы относительно формирования уставного капитала отдельных видов хозяйственных обществ, а также правоприменительной практике.

Отдельно в работе рассмотрены вопросы эффективности гарантийных мер, обеспечиваемых посредством уставного капитала в условиях цифровизации

экономики при объективном появлении новых децентрализованных и виртуальных объединений, в том числе объединений капиталов.

Правовая природа ЦФА позволяет, на наш взгляд, считать их надлежащим и перспективным имуществом, которое может быть внесено в оплату уставного капитала общества.

Современные технические средства позволяют осуществлять деятельность внутри цифровых систем, как правило, на основе технологии blockchain, обеспечивающей безопасность операций и способной реализовывать самоисполяющиеся смарт-контракты, исключающие существенный объем возможных нарушений обязательств.

Цифровые системы отвечают требованиям прозрачности и открытости информации, что безусловно является важным достижением науки и служит развитию экономики и повышению уровня жизни.

Однако информация, являющаяся основным ресурсом новой экономики, не должна быть избыточной, а должна обладать признаками своевременности, ценности и достаточности. Информационная открытость не является ценностью сама по себе; в рамках рассматриваемого вопроса для принятия решений важна информация, которая поспособствует защите прав и законных интересов лица в будущем, то есть сможет выступать правовой гарантией.

Предлагаемые в работе выводы направлены на решение дискуссионных вопросов и придание правовой определенности существующей системе обеспечения баланса интересов участников рынка, месту уставного капитала в указанной системе. Содержащиеся в диссертационном исследовании выводы могут быть использованы в рамках нормотворческой деятельности при подготовке поправок в ГК РФ, специальные законы о хозяйственных обществах.

Выводы, содержащиеся в результатах диссертационного исследования, определяют подход к уставному капиталу как правовой традиции российской правовой системы и как к остающемуся актуальным феноменальному правовому явлению. Выводы исследования ограничены вопросами уставного капитала как концепции правовой науки и признаками, присущими уставным капиталам

обществ различных видов, для выявления действительного назначения данного правового института, при этом за рамками исследования остается специфика уставных капиталов кредитных, страховых и иных финансовых организаций, за исключением обозначенных в настоящей работе особенностей, позволяющих в ином ключе оценить принципиальное значение уставного капитала. Результаты исследования оставляют пространство для дальнейших научных работ по вопросам, связанным с гарантийным потенциалом уставного капитала организаций, ответственность участников которых ограничена, в том числе в сравнительно-правовом и междисциплинарном дискурсе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] // URL: http://pravo.gov.ru.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

6. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

7. Федеральный закон от 30 ноября 2024 г. № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 49 (Часть IV). – Ст. 7410.

8. Федеральный закон от 08 августа 2024 г. № 287-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Российская газета. – № 181. – 15.08.2024.

9. Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 636-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об особенностях регулирования корпоративных отношений в хозяйственных обществах, являющихся экономически значимыми организациями”, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2024. – № 1 (часть I). – Ст. 17.

10. Федеральный закон от 08 марта 2022 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 11. – Ст. 1596.

11. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31 (часть I). – Ст. 5018.

12. Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 210-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 27. – Ст. 4001.

13. Федеральный закон от 05 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 19. – Ст. 2304.

14. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

15. Федеральный закон от 07 декабря 2011 г. № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7358.

16. Федеральный закон от 03 декабря 2011 г. № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 49 (ч. 5). – Ст. 7058.

17. Федеральный закон от 04 мая 2011 г. № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

18. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 190-ФЗ «О теплоснабжении» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 31. – Ст. 4159.

19. Федеральный закон от 02 июля 2010 г. № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 27. – Ст. 3435.

20. Федеральный закон от 01 декабря 2007 г. № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 49. – Ст. 6076.

21. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 31. – Ст. 4006.

22. Федеральный закон от 17 мая 2007 г. № 82-ФЗ «О государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 22. – Ст. 2562.

23. Федеральный закон от 05 февраля 2007 г. № 13-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 7. – Ст. 834.

24. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 7.

25. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

26. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 30 (ч. II). – Ст. 3127.

27. Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 215-ФЗ «О жилищных накопительных кооперативах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (часть 1). – Ст. 41.

28. Федеральный закон от 08 декабря 2003 г. № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 50. – Ст. 4850.

29. Федеральный закон от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 24. – Ст. 2249.

30. Федеральный закон от 27 февраля 2003 г. № 29-ФЗ «Об особенностях управления и распоряжения имуществом железнодорожного транспорта» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 9. – Ст. 805.

31. Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 48. – Ст. 4746.

32. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

33. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3018.

34. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской

Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 26. – Ст. 2519.

35. Федеральный закон от 21 декабря 2001 г. № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 4. – Ст. 251.

36. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 44. – Ст. 4148.

37. Федеральный закон от 08 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 33 (часть I). – Ст. 3431.

38. Федеральный закон от 09 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 28. – Ст. 3493.

39. Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 9. – Ст. 1096.

40. Федеральный закон от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3813.

41. Федеральный закон от 19 июля 1998 г. № 115-ФЗ «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 30. – Ст. 3611.

42. Федеральный закон от 08 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 7. – Ст. 785.

43. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

44. Федеральный закон от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 35. – Ст. 4137.

45. Федеральный закон от 08 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 20. – Ст. 2321.

46. Федеральный закон от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 17. – Ст. 1918.

47. Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 3. – Ст. 145.

48. Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 1.

49. Федеральный закон от 08 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 50. – Ст. 4870.

50. Закон Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» // Российская газета. – 1993. – № 6.

51. Закон Российской Федерации от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. – 1992. – № 100.

52. Федеральный закон от 02 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6. – Ст. 492.

53. Указ Президента Российской Федерации от 04 мая 2022 г. № 254 «О временном порядке исполнения финансовых обязательств в сфере корпоративных отношений перед некоторыми иностранными кредиторами» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 19. – Ст. 3189.

54. Указ Президента Российской Федерации от 09 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 20. – Ст. 2901.

55. Указ Президента Российской Федерации от 27 апреля 2007 г. № 556 «О реструктуризации атомного энергопромышленного комплекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 18. – Ст. 2185.

56. Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2022 г. № 1625 «Об определении случаев, в которых доступ к информации (сведениям), содержащейся в государственном информационном ресурсе бухгалтерской (финансовой) отчетности и Едином государственном реестре юридических лиц, может быть ограничен, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 6 июня 2019 г. № 729 и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 39. – Ст. 6607.

57. Постановление Правительства Российской Федерации от 02 августа 2022 г. № 1369 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 30 июня 2022 г. № 416» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2022. – № 32. – Ст. 5842.

58. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 августа 2020 г. № 1329 «Об утверждении Правил подтверждения источников происхождения денежных средств, вносимых в оплату уставного капитала организатора азартных игр в букмекерской конторе или тотализаторе» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 37. – Ст. 5708.

59. Постановление Правительства Российской Федерации от 05 декабря 2019 г. № 1598 «Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий в целях обеспечения льготного кредитования проектов по цифровой трансформации, реализуемых на основе российских решений в сфере информационных технологий» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 50. – Ст. 7387.

60. Постановление Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2018 г. № 1611 «Об уставном капитале государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 53 (Часть II). – Ст. 8656.

61. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2019 года № 718-р «Об обыкновенных именных бездокументарных акциях ОАО “Российские железные дороги”» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 16. – Ст. 2008.

62. Приказ Минфина России от 21 февраля 2020 г. № 29н «Об утверждении порядка проведения категорирования лиц, совершающих таможенные операции, периодичности и формы его проведения, перечня критериев, характеризующих деятельность лиц, совершающих таможенные операции, условий отнесения лиц, совершающих таможенные операции, к категории низкого, среднего или высокого уровня риска, условий дифференцированного применения к ним мер по минимизации рисков, а также порядка проведения контроля за соблюдением критериев лицами, совершающими таможенные операции, отнесенными к категории низкого уровня риска». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

63. Приказ Минфина России от 28 августа 2014 г. № 84н «Об утверждении Порядка определения стоимости чистых активов». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

64. Приказ Минфина России от 29 июля 1998 г. № 34н «Об утверждении Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в

Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

65. Положение Банка России от 03 августа 2023 г. № 820-П «О платформе цифрового рубля». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

66. Указание Банка России от 28 июня 2022 г. № 6171-У «Об установлении перечня документов, подтверждающих выполнение требований к уставному капиталу страховой организации, перечня документов, подтверждающих источники происхождения имущества, вносимого учредителями (акционерами, участниками) соискателя лицензии на осуществление страхования и (или) перестрахования в уставный капитал, и требований к таким сведениям и документам» // Вестник Банка России. – 2022. – № 52.

67. Указание Банка России от 12 июля 2017 г. № 4463-У «О требованиях к лицам (лицу), приобретающим в соответствии с планом участия Банка России в осуществлении мер по предупреждению банкротства банка акции банка в количестве не менее 75 процентов обыкновенных акций банка в форме акционерного общества (доли в уставном капитале, предоставляющие не менее трех четвертей голосов от общего числа голосов участников банка в форме общества с ограниченной ответственностью) либо паи паевого инвестиционного фонда, сформированного обществом с ограниченной ответственностью “Управляющая компания Фонда консолидации банковского сектора”, в состав имущества которого входят акции банка в количестве не менее 75 процентов обыкновенных акций банка в форме акционерного общества (доли в уставном капитале банка, предоставляющие не менее трех четвертей голосов от общего числа голосов участников банка в форме общества с ограниченной ответственностью)». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

68. Положение Банка России от 27 марта 2020 г. № 714-П «О раскрытии информации эмитентами эмиссионных ценных бумаг». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

69. Положение Банка России от 19 декабря 2019 г. № 706-П «О стандартах эмиссии ценных бумаг». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

70. Положение Банка России от 16 ноября 2018 г. № 660-П «Об общих собраниях акционеров» // Вестник Банка России. – 2019. – № 3.

71. Инструкция Банка России от 2 апреля 2010 г. № 135-И «О порядке принятия Банком России решения о государственной регистрации кредитных организаций и выдаче лицензий на осуществление банковских операций». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Международные нормативные правовые акты на русском языке

72. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) [Электронный ресурс] // Правовой портал Евразийского экономического союза. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0053610/itia_05062014.

Международные нормативные правовые акты на иностранном языке

73. Директива Европейского Парламента и Совета Европейского Союза 2017/1132 от 14 июня 2017 г. о некоторых аспектах корпоративного права (кодифицированная версия) [Электронный ресурс] // EUR-Lex. – URL: http://data.europa.eu/eli/dir/2017/1132/2022-08-12.

74. Вторая Директива Совета Европейских сообщества 77/91/ЕЭС от 13 декабря 1976 г. «О координации гарантий, которые требуются в государствах-членах от хозяйственных обществ в значении второго абзаца статьи 58 Договора для защиты интересов их участников и третьих лиц, с целью сделать эти гарантии эквивалентными применительно к учреждению акционерных обществ, а также

поддержанию и изменениям их капитала» (Second Council Directive 77/91/EEC of 13 December 1976 on coordination of safeguards which, for the protection of the interests of members and others, are required by Member States of companies within the meaning of the second paragraph of Article 58 of the Treaty, in respect of the formation of public limited liability companies and the maintenance and alteration of their capital, with a view to making such safeguards equivalent) [Электронный ресурс] // EUR-Lex. — URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A31977L0091.

Нормативные правовые акты зарубежных государств на иностранном языке

75. Торговый кодекс Франции (Code de commerce) [Электронный ресурс] // Legifrance. – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/codes/section_lc/LEGITEXT000005634379/LEGISCTA000006146044/#LEGISCTA000006146044.

76. Закон Великобритании «О компаниях» (Companies Act 2006) [Электронный ресурс] // Legislation.gov.uk. – URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/46/contents.

77. Закон о компаниях с ограниченной ответственностью Германии (Act on Limited Liability Companies (Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung – GmbHG)) [Электронный ресурс] // Ein Service des Bundesministeriums der Justiz sowie des Bundesamts für Justiz. – URL: https://www.gesetze-im-internet.de/gmbhg/index.html.

Модельные законы зарубежных государств на иностранном языке

78. Пересмотренный модельный закон о коммерческих корпорациях (Revised Model Business Corporation Act 2016) [Электронный ресурс] // Model Business Corporation Act Resource Center. – URL: https://www.americanbar.org/content/dam/aba/administrative/business_law/corplaws/mbca-202404.pdf.

79. Модельный закон для DAO (Model Law for Decentralized Autonomous Organizations) [Электронный ресурс] // Coalition of Automated Legal Applications. – URL: https://coala.global/daomodellaw/.

Акты законодательной инициативы и законопроекты

80. Законопроект № 356085-4 «Об особенностях управления и распоряжения имуществом и акциями организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/356085-4.

Акты органов судебной власти

81. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 мая 2021 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1 статьи 3 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой гражданки Г. В. Карпук» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 22. – Ст. 3913.

82. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2014 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 19 Федерального закона “Об обществах с ограниченной ответственностью” в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Фирма Рейтинг» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2014. – № 3.

83. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 35 Федерального закона “Об акционерных обществах”, статей 61 и 99 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации и статьи 14 Арбитражного процессуального кодекса

Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А.Б. Борисова, ЗАО “Медиа-Мост” и ЗАО “Московская Независимая Вещательная Корпорация”» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2003. – № 5.

84. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

85. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

86. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

87. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10 и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. № 10/22 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

88. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 ноября 2003 г. № 19 «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об акционерных обществах”». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

89. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 14 от 09 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах применения Федерального закона “Об

обществах с ограниченной ответственностью”». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

90. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15 октября 2013 г. № 7070/13 по делу № А28-770/2002. [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

91. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 13 августа 2004 г. № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

92. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований, контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29 января 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

93. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г.). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

94. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 мая 2009 г. № ВАС-6089/09 по делу № А37-609/2008-14. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

95. Определение Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № ВАС-5949/09 по делу № А37-648/2008-13. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

96. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 29 января 2024 г. № 305-ЭС22-7760 (2) по делу № А40-191321/2019. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

97. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2023 г. № 307-ЭС22-22917 по делу № А56-24641/2020. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

98. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 сентября 2021 г. № 308-ЭС21-7618 по делу № А53-15494/2019. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

99. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 04 августа 2022 г. № 307-ЭС19-18598 (27,29) по делу № А56-94386/2018. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

100. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2020 г. № 306-ЭС19-13175(5,6) по делу № А65-24096/2017. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

101. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2018 г. № 305-ЭС15-3068 (3) по делу № А40-65282/2014. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

102. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 25 января 2018 г. № 301-ЭС17-13352 по делу № А31-4923/2014. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

103. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09 июля 2024 г. № 304-ЭС24-10042 по делу № А45-18300/2021. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

104. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 09 января 2019 г. № 309-КГ18-10040 по делу № А60-1101/2017. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

105. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 марта 2016 г. № 304-КГ16-638 по делу № А45-6996/2015. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

106. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05 декабря 2024 г. № Ф05-1754/2024 по делу № А40-53139/2023. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

107. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29 ноября 2024 г. № Ф03-5301/2024 по делу № А51-20295/2023. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

108. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06 июня 2024 г. № Ф05-8864/2024 по делу № А40-193774/2023. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

109. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26 апреля 2024 г. № Ф03-1040/2024 по делу № А51-1134/2023. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

110. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 ноября 2023 г. № Ф05-6299/2021 по делу № А40-324705/2019. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

111. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 13 ноября 2023 г. № Ф07-16003/2023 по делу № А66-15462/2022. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

112. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08 ноября 2023 г. № Ф05-24353/2023 по делу № А40-124169/2022. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

113. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 мая 2023 г. № Ф09-1531/23 по делу № А71-6477/2022. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

114. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 12 декабря 2022 г. № Ф09-8300/22 по делу № А07-29505/2020. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

115. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 января 2022 г. № Ф02-6967/2021 по делу № А19-20101/2020. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

116. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 27 июля 2021 г. № Ф01-3405/2021 по делу № А43-3973/2018. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

117. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 28 апреля 2021 г. № Ф05-7882/2021 по делу № А40-124073/2020. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

118. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09 февраля 2021 г. № Ф08-239/2021 по делу № А53-30651/2019. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

119. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23 октября 2019 г. № Ф09-5657/19 по делу № А60-65000/2018. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

120. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08 октября 2019 г. № Ф05-12578/2017 по делу № А41-1473/1999. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

121. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 02 августа 2018 г. № Ф05-11691/2018 по делу № А40-160761/2017. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

122. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 17 мая 2017 г. № Ф02-1631/2017 по делу № А78-5761/2016. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

123. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 15 февраля 2017 г. № Ф03-196/2017 по делу № А04-3521/2016. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

124. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 января 2017 г. № Ф08-9607/2016 по делу № А63-8462/2015. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

125. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 февраля 2016 г. № Ф07-2582/2016 по делу № А56-61267/2010. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

126. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15 апреля 2015 г. № Ф08-1716/2015 по делу № А53-11821/2014. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

127. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 25 декабря 2014 г. № Ф05-14707/2014 по делу № А40-15983/14. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

128. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 декабря 2014 г. № Ф04-11805/2014 по делу № А81-378/2014. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

129. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 19 июля 2012 г. № Ф09-5414/12 по делу № А34-3155/2011. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

130. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12 декабря 2011 г. № Ф06-10413/2011 по делу № А72-8529/2010. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

131. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16 февраля 2011 г. по делу № А56-38081/2009. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

132. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 16 июля 2024 г. № 07АП-4324/2021(52) по делу № А45-19279/2020. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

133. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 16 февраля 2024 г. № 09АП-74951/2023, 09АП-74953/2023 по делу № А40-151297/2019. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

134. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 декабря 2023 г. № 15АП-19264/2023, 15АП-19057/2023 по делу № А32-

5383/2021. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

135. Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 08 ноября 2023 г. № 04АП-4923/2023 по делу № А19-9973/2023. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

136. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 11 июля 2023 г. № 07АП-3683/2023 по делу № А67-10238/2022. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

137. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2022 г. № 02АП-8320/2022 по делу № А31-12637/2021. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

138. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20 июня 2022 г. № 10АП-5137/2022 по делу № А41-63267/19. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

139. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 05 июля 2021 г. № 18АП-3355/2021, 18АП-3357/2021, 18АП-3359/2021 по делу № А76-40291/2019. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

140. Постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 января 2021 г. № 16АП-5499/2017 по делу № А25-2460/2017. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

141. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 января 2020 г. № 09АП-72536/2019-ГК по делу № А40-125978/2019. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

142. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 05 июля 2019 г. по делу № А79-12669/2018. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

143. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 21 октября 2018 г. № 08АП-8650/2018 по делу № А75-7058/2016. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

144. Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 24 января 2018 г. № 10АП-17976/2017 по делу № А41-4420/09. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

145. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 26 июля 2016 г. № 09АП-28280/2016 по делу № А40-211024/2015. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

146. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01 февраля 2016 г. № 17АП-17907/2015-АК по делу № А71-9310/2015. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

147. Постановление Третьего арбитражного апелляционного суда от 19 ноября 2013 г. № 03АП-5213/2013 по делу № А33-4228/2013. [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел. – URL: https://kad.arbitr.ru.

Концепции органов международных организаций

148. Концепция Основ банковского законодательства Евразийского экономического совета (Одобрена в г. Санкт-Петербурге 06 апреля 2010 г. Постановлением 8 Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Иные официальные источники

149. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. – 2009. – № 11 (ноябрь).

150. Концепция бухгалтерского учета в рыночной экономике России (одобрена Методологическим советом по бухгалтерскому учету при Минфине РФ,

Президентским советом ИПБ РФ 29 декабря 1997 г.). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

151. Решение Федеральной антимонопольной службы от 29 декабря 2016 г. № ЦА/91616/16 [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФАС России – URL: https://br.fas.gov.ru/ca/upravlenie-kontrolya-himicheskoy-promyshlennosti-i-agropromyshlennogo-kompleksa/tsa-91616-16/.

152. Письмо ФНС России от 16 августа 2017 г. № СА-4-18/16148@ «О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

153. Письмо ФНС России от 04 июля 2016 г. № ГД-4-14/11938@ «О направлении “Обзора судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 2 (2016)”». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

154. Письмо Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

155. Информационное письмо ФСФР РФ от 27 марта 2012 г. № 12-ДП-03/12363 «Об увеличении уставного капитала акционерного общества, стоимость чистых активов которого меньше его уставного капитала» // Вестник ФСФР России. – 2012. – № 4.

156. Письмо Минэкономразвития РФ от 28 марта 2011 г. № д06-1768 «О совершенствовании законодательства в части, определяющей порядок выплаты дивидендов». [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

157. Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям (утверждены Банком России 15 июля 2015 г. № 17-МР) // Вестник Банка России. – 2015. – № 60.

158. Методические рекомендации о повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов (утверждены Банком России 02 апреля 2015 г. № 10-МР) // Вестник Банка России. – 2015. – № 30.

159. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (утверждены Минэкономики РФ, Минфином РФ, Госстроем РФ 21 июня 1999 г. № ВК 477). [Электронный ресурс]. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научная, учебная и справочная литература на русском языке

Монографии, книги, учебники и учебные пособия

160. *Габов, А. В.* Общества с ограниченной и дополнительной ответственностью в российском законодательстве / А. В. Габов. – М. : Статут, 2010. – 253 с.

161. *Гентовт, О. И.* Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ : [монография] / О. И. Гентовт. – Москва : Статут, 2022. – 214 с.

162. *Глушецкий, А. А.* Уставный капитал акционерного общества и общества с ограниченной ответственностью : стереотипы и их преодоление. Экономический анализ норм корпоративного права / А. А. Глушецкий. – Москва : Статут, 2023. – 264 с.

163. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: Постатейный комментарий к главе 4 / Под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 524 с.

164. *Гутников, О. В.* Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. – Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. – 488 с.

165. *Долинская, В. В.* Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография / В. В. Долинская. – М. : Волтерс Клувер, 2006. – 736 с.

166. Защита прав потребителей финансовых услуг / М. Д. Ефремова, В. С. Петрищев, С. А. Румянцев [и др.] ; отв. ред. Ю. Б. Фогельсон. – М. : Норма, Инфра-М, 2010. – 368 с.

167. Исполнение и прекращение обязательства : комментарий к статьям 307–328 и 407–419 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 2.0] / Отв. ред. А. Г. Карапетов. – Москва : М-Логос, 2022. – 1496 с.

168. *Каминка, А. И.* Очерки торгового права / А. И. Каминка ; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. – Москва : Зерцало-М, 2014. – 412 с.

169. Корпоративное право. Актуальные проблемы теории и практики / под общ. ред. В. А. Белова. – М. : Издательство Юрайт, 2014. – 678 с.

170. Корпоративное право: Учебник / Отв. ред. И. С. Шиткина. [Электронное издание] – Москва : Статут, 2018. – 735 с.

171. *Лаптев, В. А.* Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем : монография / В. А. Лаптев. – М. : Проспект, 2019 – 384 с.

172. *Ломакин, Д. В.* Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учебное пособие / Д. В. Ломакин. – Москва : Статут, 2020. – 146 с.

173. *Петражицкий, Л. И.* Акционерная компания : акционерные злоупотребления и роль акционерных компаний в народном хозяйстве : по поводу предстоящей реформы акционерного права: экономическое исследование Л. Петражицкого / Л. И. Петражицкий. – Санкт-Петербург : типография Министерства финансов (В. Киршбаума), 1898. – 220 с.

174. *Покровский, И. А.* Основные проблемы гражданского права / И. А. Покровский. – Петроград : изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917. – 328 с.

175. Современное корпоративное право : актуальные проблемы теории и практики: монография / О. А. Беляева, С. А. Бурлаков, М. М. Вильданова [и др.] ; отв. ред. О. В. Гутников ; Институт законодательства и сравнительного

правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва : Статут, 2021. – 528 с.

176. *Суханов, Е. А.* Сравнительное корпоративное право / Е. А. Суханов. – М. : Статут, 2014. – 456 с.

177. *Тарасенко, Ю. А.* Кредиторы: защита их имущественных прав : Учебно-практическое пособие / Ю. А. Тарасенко. – М. : Юркнига, 2004. – 224 с.

178. *Тарасов, И. Т.* Учение об акционерных компаниях И. Тарасова: В 2 вып. Т. 2. / И. Т. Тарасов. – Ярославль : тип. Г. Фальк, 1880. – 296 с.

179. *Федорова, Л. В.* Правовое регулирование приватизации недвижимых объектов культурного наследия : монография / Л. В. Федорова. – М. : Юстицинформ, 2012. – 184 с.

180. *Харитонова, Ю. С.* Управление в гражданском праве: проблемы теории и практики / Ю. С. Харитонова. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 304 с.

181. *Цитович, П. П.* Учебник торгового права (Труды по торговому и вексельному праву. В 2 т. Т.1) / П. П. Цитович. – М. : Статут, 2005. – 460 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках

182. *Аксюк, И. В.* Добросовестность приобретения как основание возникновения права собственности на недвижимость / И. В. Аксюк // Журнал российского права. – 2007. – №3. – С. 67–72.

183. *Артемова, А. Н.* Доктрина «снятия корпоративной вуали» как ответ на злоупотребление правом со стороны лиц, контролирующих корпорацию / А. Н. Артемова // Юрист. – 2019. – № 11. – С. 36–42.

184. *Болдырев, В. А.*, *Бодункова, С. А.* Прекращение юридических лиц и правовая политика: от анализа данных к прогнозированию последствий / В. А. Болдырев, С. А. Бодункова // Журнал российского права. – 2024. – № 2. – С. 42–54.

185. *Васильев, В. В.* Понятие гражданско-правового института как структурного элемента системы гражданского права / В. В. Васильев // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 1. – С. 98–103.

186. *Горбашев, И. В.* Критика экономической теории юридических лиц / И.В. Горбашев // Предпринимательское право. – 2021. – № 4. – С. 18–29.

187. *Глазунов, А. Ю.* Комментарий к Обзору судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах / А. Ю. Глазунов [и др.] // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2020. – № 10. – С. 79–134 ; № 11. С. 101–171.

188. *Дедов, Д. И., Гаджиев, Х. И.* Обзор практики Большой палаты Европейского суда по правам человека (декабрь 2018 г. – январь 2019 г.) / Д. И. Дедов, Х. И. Гаджиев // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2019. – № 3. – С. 113–123.

189. *Добрачев, Д. В.* Особенности внесения интеллектуальных прав в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества, регулируемые корпоративным договором / Д. В. Добрачев // Журнал предпринимательского и корпоративного права. – 2021. – № 3. – С. 54–57.

190. *Долинская, В. В.* Имущество, переданное в качестве вкладов (взносов) в уставный (складочный, паевой) капитал, в системе отношений собственности юридического лица / В. В. Долинская // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 2. – С. 22–28.

191. *Долинская, В. В.* Изменения в гражданском и корпоративном законодательстве / В. В. Долинская // Цивилист. – 2010. – № 2. – С. 23–29.

192. *Дураев, Т. А., Тюменева, Н. В.* Правовая природа как категория правоведения / Т. А. Дураев, Н. В. Тюменева // Вестник СГЮА. – 2022. – №6 (149). – С. 15–22.

193. *Ем, В. С., Козлова, Н. В.* Реформирование института юридического лица в проекте Гражданского кодекса Российской Федерации / В. С. Ем, Н. В. Козлова // Актуальные проблемы развития института юридических лиц в российском законодательстве: Материалы круглого стола «Корпоративное право и

проблемы правового статуса юридических лиц», (Москва, 27 апреля 2011 г.) / отв. ред. В. М. Жуйков. Москва : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – 2011. – С. 15–39.

194. *Есманский, А. А.* Изначальная недокапитализация как основание для субординации требований контролирующих должника лиц / А. А. Есманский // Закон. – 2022. – № 2. – С. 152–162.

195. *Ефимов, А. В.* Гибридное (мезонинное) финансирование юридических лиц: вопросы правового регулирования / А. В. Ефимов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2024. – № 12. – С. 89–102.

196. *Жолобова, Г. А., Залавская, О. М., Самарская, О. В.* Уставный капитал хозяйственного общества как индикатор корпоративной социальной ответственности / Г. А. Жолобова, О. М. Залавская, О. В. Самарская // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2020. – № 4. – С. 50–54.

197. *Ибрагимов, А. М.* Понятие «гарантии» в праве: общее и особенное в научной трактовке / А. М. Ибрагимов // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – №2. – С. 18–22.

198. *Кодолова, А. В.* Особенности гражданско-правового статуса юридических лиц, эксплуатирующих экологически особо опасные объекты / А. В. Кодолова // [Электронный ресурс]. Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – 2009.

199. *Козлова, Н. В., Филиппова, С. Ю.* Предоставление займов участниками предпринимательской деятельности в разных формах ведения бизнеса: проблемы юридической квалификации / Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова // Журнал российского права. – 2024. – № 8. – С. 70–81.

200. *Козлова, Н. В. Филиппова, С. Ю.* Понятие и признаки акционерного общества в свете реформирования ГК РФ / Н. В. Козлова, С. Ю. Филиппова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2014. – С. 3–25.

201. *Кудрявцева, А. С.* Кодекс корпоративного управления как источник корпоративного права / А. С. Кудрявцева // Актуальные проблемы права :

материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2017 г.). – М.: Буки-Веди. – 2017. – С. 29–31.

202. *Лаптев, В. А.* Локальный правовой обычай как источник регулирования предпринимательских отношений / В. А. Лаптев // Lex russica. – 2017. – № 4. – С. 110–119.

203. *Лоренц, Д. В.* Виндикация вклада, внесенного в уставный капитал при создании корпорации (ООО) / Д. В. Лоренц // Журнал российского права. – 2016. – № 4. – С. 38–49.

204. *Миннуллина, К. А.* Недостаточная капитализация как злоупотребление корпоративной формой: к вопросу квалификации / К. А. Минуллина // Хозяйство и право. – 2022. – № 7. – С. 31–38.

205. *Миронова, К. В.* Уставный капитал акционерного общества как гарантия обеспечения требования кредиторов / К. В. Миронова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – № 43-1. – С. 223–225.

206. *Мифтахутдинов, Р. Т. Шайдуллин, А. И.* Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29.01.2020 / Р. Т. Мифтахутдинов, А. И. Шайдуллин // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. – 2020. – № 9. Специальный выпуск. – С. 3–136.

207. *Момотов, А. С.* Правовое понятие «инвестиции» и его влияние на инвестиционную привлекательность Российской Федерации / А. С. Момотов // Хозяйство и право. – 2022. – № 3. – С. 18–23.

208. *Олейник, Е. В.* Цифровизация корпоративного права: современные тенденции / Е. В. Олейник // Гражданское право. – 2023. – № 4. – С. 32–36.

209. *Поваров, Ю. С.* Гарантийная функция уставного капитала: новое в акционерном законодательстве / Ю. С. Поваров // Право и экономика. – 2010. – № 7. – С. 20–24.

210. *Путушкина, О.* Облегчение со множеством вопросов / О. Путушкина // Консультант. – 2010. – № 5. – С. 44–47.

211. Размер уставного капитала и судьба малого бизнеса в России // Журнал «Закон». – № 4. – 2011. – С. 17–41.

212. *Рубеко, Г. Л.* Уставный капитал хозяйственных обществ: некоторые проблемы правового регулирования / Г. Л. Рубеко // Юрист. – 2016. – № 10. – С. 28–32.

213. *Рыбаков, Р. В.* Правовое регулирование уставного капитала хозяйственных обществ как объекта права собственности / Р. В. Рыбаков // Нотариус. – 2012. – № 1. – С. 33–38.

214. *Самойлов, И. А.* «Власть капитала» и «власть договора» в коммерческих корпорациях в «креативной» экономике / И. А. Самойлов // Гражданское право. – 2022. – № 1. – С. 24–29.

215. *Саяпина, И. А.* Функции и структура уставного капитала общества с ограниченной ответственностью / И. А. Саяпина // Право и политика. – 2005. – № 6. – С. 138–151.

216. *Сидоренко, Э. Л.* Децентрализованные автономные организации в системе современного права: к постановке проблемы / Э. Л. Сидоренко // Lex russica. – 2024. – № 77 (1). – С. 119–132.

217. *Степанов, Д. И.* Феномен корпоративного контроля / Д. И. Степанов // Вестник гражданского права. – 2009. – № 3. – С. 142–206.

218. *Суханов, Е. А.* О юридических лицах в Гражданском кодексе РФ 1994 г. / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2019. – № 6. – С. 22–34.

219. *Суханов, Е. А.* Роль уставного капитала в корпорациях / Е. А. Суханов // Вестник НГУ. Серия: Право. Том 8, выпуск 2. – 2012. – С. 224–235.

220. *Суханов, Е. А.* О юридических лицах в Гражданском кодексе РФ 1994 г. / Е. А. Суханов // Вестник гражданского права. – 2019. – № 6. – С. 22–34.

221. *Сюбарева, И. Ф.* Тенденция сокращения кредитных организаций: защита прав вкладчиков, правовые проблемы банковского надзора и юридическая ответственность Банка России / И. Ф. Сюбарева // Банковское право. – 2017. – № 5. – С. 46–52.

222. *Тажбаев, А.* Замещение активов в деле о банкротстве: что следует учитывать кредиторам / А. Тажбаев // Банковское обозрение. Приложение «FinLegal». – 2023. – № 1. – С. 55–57.

223. *Усачева К.* Доктрина снятия корпоративного покрова как альтернатива инструментам *ex ante* контроля // Корпоративное право : проблемы и решения : Сборник работ / Сост. и отв. ред. И. С. Чупрунов. – Москва : Ассоциация выпускников РШЧП, 2020. – 640 с.

224. *Учуватова, В. В.* Некоторые подходы к пониманию гарантийной функции уставного капитала / В. В. Учуватова // Юрист. – 2022. – № 6. – С. 62–66.

225. *Филиппова, С.Ю., Шиткина, И.С.* Имущественная обособленность как признак юридического лица: теория и практика (по страницам классики и судебных актов) / С. Ю. Филиппова, И. С. Шиткина // Закон. – 2024. – № 8. – С. 146–164.

226. *Филиппова, С.* К вопросу о понятии, составе и структуре уставного капитала хозяйственного общества / С. Филиппова // Хозяйство и право. – 2018. – № 11. – С. 35–52.

227. *Цепов, Г. В.* Можно ли судить за алчность? Ответственность контролирующих лиц коммерческой корпорации перед кредиторами за принятие чрезмерного предпринимательского риска при угрозе несостоятельности / Г. В. Цепов // Закон. – 2016. – № 8. – С. 98–120.

228. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав / А. Гузнов [и др.] // Закон. – 2018. – № 5. – С. 16–30.

229. *Цыганкова, Я. В.* Понятие правового гарантирования / Я. В. Цыганкова // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 6. – С. 120–122.

230. *Шапкина, Г. С.* Учредители акционерного общества / Г. С. Шапкина // «Право и экономика». – 1998. – № 1. – С. 50–53.

231. *Шевченко, О. М.* Влияние новых технологий на развитие законодательства о рынке ценных бумаг / О. М. Шевченко // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 11. – С. 76–86.

232. Щепотьев, А. В. Влияние чистых активов и собственных средств на финансовую устойчивость организации / А. В. Щепотьев // Право и экономика. – 2012. – № 9. – С. 24–30.

Диссертации и авторефераты диссертаций

233. *Гентовт, О. И.* Ограничение корпоративных прав как средство обеспечения интересов участников хозяйственных обществ : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Гентовт Ольга Игоревна. – М., 2021. – 29 с.

234. *Глянцева, Д. Ю.* Правовая природа уставного капитала акционерного общества : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Глянцева Дарья Юрьевна. – М., 2016. – 162 с.

235. *Григоренко, И. В.* Уставный капитал и его влияние на финансовую устойчивость страховой организации : автореферат дис. ... канд. эконом. наук : 08.00.10 / Григоренко Ирина Викторовна. – В., 2012. – 27 с.

236. *Котиа, С. Т.* Внесение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в качестве вклада в уставный капитал хозяйственного общества : автореферат дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Котиа Светлана Тамазовна – М., 2010. – 25 с.

237. *Лошкарев, А. В.* Правовые гарантии: теоретические проблемы определения понятия и классификации : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Лошкарев Андрей Викторович – К., 2009. – 25 с.

238. *Сергеева, Е. В.* Правовое регулирование уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в условиях рыночной экономики : автореферат дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / Сергеева Елена Викторовна – М., 2008. – 26 с.

239. *Слипченко, О. А.* Правовое регулирование формирования и оценки составляющих уставного капитала хозяйственных обществ : автореферат дис. ...

канд. юрид. наук : 12.00.03 / Слипченко Ольга Александровна – Екатеринбург, 2006. – 26 с.

240. *Шишмарева, Т. П.* Правовые средства обеспечения эффективности процедур несостоятельности в России и Германии : дис. … докт. юрид. наук : 12.00.03 / Шишмарева Татьяна Петровна – М., 2022. – 546 с.

241. Юкша, Я. А. Устав, учредительный договор и уставный капитал общества с ограниченной ответственностью: Проблемы правового регулирования : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Юкша Янис Александрович – М., 2004. – 25 с.

Научная и учебная литература на иностранных языках

242. A Modern Regulatory Framework for Company Law in Europe, Report of the High Level Group of Company Law Experts, European Commission Brussels / Christensen J.S., Winter J., Garrido J. M., Hopt K. J. [et al.]. – 4 November 2002. – 161 p.

243. *Armour, J.* Share Capital and Creditor Protection: Efficient rules for a Modern Company Law / J. Armour // The Modern Law Review. – 2000. – Vol. 63. – P. 355–378.

244. *Campbell, R. B., Jr.* Limited Liability for Corporate Shareholders: Myth or Matter-of-Fact / R. B. Campbell // 63 Ky. L.J. 23. – 1975. –P. 23–71.

245. *Dudycz, T.* Does share capital mater for company performance? / T. Dudycz // Economic Research-Ekonomska Istraživanja. – 2022. – 35:1. – P. 3035–3059.

246. *Dudycz, T., Mielcarz, P.* The Capital Maintenance Regime Matters for Creditors / T. Dudycz, P. Mielcarz // Borsa Istanbul Review 23-4 (2023) – P. 980–999.

247. *Ferran, E., Howell, E., Steffek F.* Maintenance and Reduction of Capital, Principles of Corporate Finance Law / E. Ferran, E. Howell, F. Steffek // Oxford Academic. – Oxford, 2023. – 3rd edn. – P. 199-230. [Electronic resource] – URL: https://doi.org/10.1093/oso/9780198854074.003.0007.

248. *Ferran, E.* Revisiting Legal Capital / E. Ferran // European Business Organization Law Review. – 2019. – 20. – P. 521–545.

249. *Gelter, M.* Minimum Capital and Cross-Border Firm Formation in Europe (January 3, 2024) / M. Gelter // Forthcoming Journal of Law, Finance, and Accounting. – Vol. 8 (2024), Fordham Law Legal Studies Research Paper No. 4683041, European Corporate Governance Institute – Law Working Paper No. 748/2024. [Electronic resource] – URL: https://ssrn.com/abstract=4683041.

250. *James, J. Hanks, Jr.* Legal Capital and the Model Business Corporation Act: An Essay for Bayless Manning / J. James, Jr. Hanks // 74 Law and Contemporary Problems. – Winter 2011. – P. 211–230.

251. *Lutter, Marcus*. Legal Capital in Europe / M. Lutter. – Berlin ; De Gruyter. – 2006 (eBook 2011). [Electronic resource] – URL: https://www.semanticscholar.org/paper/Legal-Capital-in-Europe-Lutter/bb92c8df8707770c6fa0e569d37bd176cdbc96d1.

252. *Milman, D.* Share capital maintenance: current developments and future horizons / D. Milman // Sweet and Maxwell's Company Law Newsletter. – 2007. – 4. – P. 1–4.

253. *Rickford, J.* Reforming Capital: Report of the Interdisciplinary Group on Capital Maintenance / J. Rickford // European Business Law Review. – 2004. – Vol. 15 (4). – P. 919–1027. [Electronic resource] – URL: https://doi.org/10.54648/eulr2004043.

254. *Schön, W.* Balance Sheet Tests or Solvency Tests – or Both? / W. Schön // European Business Organization Law Review. – 2006. – Vol. 7. – P. 181–198.

255. *Simoes, F. D.* Legal Capital Rules in Europe: is There Still Room for Creditor Protection? / F. D. Simoes // International Company and Commercial Law Review. – 2013. – Vol. 24. Is. 4. – P. 166–172.

256. *Skvortsova, T. A., Kolesnikov Y. A., Mosienko, T. A., Romanenko, N. G.* The formation of authorized capital in economic organizations / T. A. Skvortsova, Y. A. Kolesnikov, T. A. Mosienko, N. G. Romanenko // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20 (3B). – P. 369–378.

Интернет-ресурсы

257. Атомайз и «Самолет» впервые в России запустили «цифровые квадратные метры» [Электронный ресурс] // «Ведомости» – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2023/05/16/atomaiz-i-samolet-vpervie-v-rossii-zapustili-tsifrovie-kvadratnie-metri.

258. Власти штата Юта приняли закон о легализации DAO с 2024 года [Электронный ресурс] // «Getblock» – URL: https://getblock.net/news/utah-state-authorities-pass-law-to-legalize-daos-starting-in-2024.

259. Государство хочет децентрализовать ЦФА [Электронный ресурс] // «Коммерсантъ» – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6211424.

260. Доклад Банка России по децентрализованным финансам (Decentralized Finance, DeFi), 2022 [Электронный ресурс] // Банк России – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141992/report_07112022.pdf.

261. Доклад Центра стратегических разработок «Виртуальные активы: DAO, токенизация корпоративных прав и цифровые аккаунты», 2022 [Электронный ресурс] // Центр стратегических разработок (ЦСР) – URL: https://www.csr.ru/ru/research/virtualnye-aktivy-dao-tokenizatsiya-korporativnykh-prav-i-tsifrovye-akkaunty/.

262. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба – URL: https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html.

263. Еще раз про минимальный размер уставного капитала Обществ с ограниченной ответственностью» / Е. Перевозкин [Электронный ресурс] // Zakon.ru. URL: https://zakon.ru/blog/2011/10/24/eshhe_raz_pro_minimalnyj_razmer_ustavnogo_kapitala_obshhestv_s_ogranichennoj_otvetstvennostyu.

264. Замещение активов должника при банкротстве: как кредитору защитить права [Электронный ресурс] // «Арбитражная практика для юристов» –

URL: https://www.arbitr-praktika.ru/article/2656-zameshchenie-aktivov-doljnika-pri-bankrotstve-kak-kreditoru-zashchitit-prava.

265. Маршалловы Острова первыми в мире легализовали DAO [Электронный ресурс] // «Getblock» – URL: https://getblock.net/news/marshall-islands-is-the-first-in-the-world-to-legalize-daos.

266. Минфин готовит легализацию децентрализованных финансовых организаций [Электронный ресурс] // «Интерфакс» – URL: https://www.interfax.ru/business/920389.

267. Минфин подготовил концепцию цифровых обществ [Электронный ресурс] // «Право.ру» – URL: https://pravo.ru/news/252538/.

268. Официальный сайт Федеральной таможенной службы: Ответы на актуальные вопросы по категорированию [Электронный ресурс] // URL: https://customs.gov.ru/uchastnikam-ved/kategorirovanie-uchastnikov-ved/otvety-na-aktual-nye-voprosy-po-kategorirovaniyu/document/376163.

269. Положение о членстве Ассоциации «Объединенные строители», утверждено 07 октября 2024 г. [Электронный ресурс] // URL: https://asoos.ru/Docs/Polojeniya/Положение%20о%20членстве%202024.pdf

270. Правила № 30 страхования предпринимательских рисков [Электронный ресурс] // Приказ ООО «СК Екатеринбург» от 15 августа 2016 г. № 47 – URL: https://www.ske1.ru/upload/iblock/a30/a303c9437c3e091d5877e6977526d135.pdf.

271. Правила страхования предпринимательских рисков на случай неисполнения (ненадлежащего исполнения) договорных обязательств СПАО «Ингосстрах» [Электронный ресурс] // Приказ СПАО «Ингосстрах» от 15 апреля 2024 г. № 176 – URL: https://www.ingos.ru/docs/pravila_insure_neispolneniya_yurid.pdf.

272. Скандал с DAO. Есть ли у голосования на блокчейне шансы вне криптомира [Электронный ресурс] // РБК – URL: https://www.rbc.ru/crypto/news/642f06229a79476bc9a99c54?from=copy.

273. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная налоговая служба – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/.

274. Структура уставного капитала ПАО «СБЕРБАНК» [Электронный ресурс] // Официальный сайт ПАО «СБЕРБАНК» – URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations/share-profile.

275. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] // URL: https://slovarozhegova.ru/.